

Материалы, поступившие в Особое Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

Неблагоприятные последствия господствующих в России систем полеводства с преобладанием ржаных посевов и меры к постепенному переходу к более правильному строю полевого хозяйства.

Одно из отличительных особенностей истекшего века и преимущественно второй его половины является рост городов, в связи, главным образом, с развитием промышленности и торговли. Ограничиваясь только немногими, характеризующими это движение, цифрами, отметим, что в Великобритании, напр., городское население достигло слишком 72% всего населения в 1891 году против 50% в 1851 году, в Бельгии—47%, во Франции—38% в 1891 году против 29% в 1861 году и 25% в начале века, в Германии 47% в 1890 году против 35% в 1870 г. и в Австро-Венгрии 32,5% в 1890 г. против 15% в 1869 г. В Северо-Американских Соединенных Штатах рост городского населения еще интенсивнее—с 3,9% в начале века процент городского населения поднимается до 40% к концу его. В России, где период ускоренного роста городского населения относится к 1870—1900 годам, цифра населения городов, имеющих свыше 50 тыс. жителей, с 2,8 милл. в 1867 г. поднялась ко дню переписи, т. е. к 1897 году, до 8,2 милл., другими словами—утроилась; вообще же городское население России в этом последнем году составляло уже 16,8 милл. душ, или 13% всего населения, тогда как в 1860-х годах оно не превышало 10%.

Съ этим, характеризующим наше время, обстоятельством стоит в тесной связи изменение условий питания населения: пища городского населения становится все более разнообразной, главными элементами ее являются легче усвояемые продукты питания; бóльшй хлѣбъ постепенно вытѣсняется ржаной, требующий для усвоения постоянного и тяжелого физического труда; усиливается спрос на мясо, овощи и т. п. Къ этимъ требованіямъ естественно приспосаблиется и сельское хозяйство, для котораго крупные городскіе центры являются обширными и надежными рынками сбыта и до известной степени законодателями, такъ сказать, системъ хозяйства. Рядъ серьезныхъ политико-экономическихъ изслѣдованій, исходя изъ статистики сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ и измѣненій, по мѣсту и времени, въ мировомъ сельскохозяйственномъ производствѣ, устанавливаетъ самое тѣсное вліяніе торго-

промышленнаго развитія и связаннаго съ нимъ роста крупныхъ городскихъ поселеній на сельскохозяйственную культуру, на происходящія въ ней измѣненія, въ смыслѣ перехода къ болѣе интенсивной культурѣ, къ измѣненіямъ въ сѣвооборотахъ, къ расширенію огороднической, садовой и другихъ культуръ.

Прежде всего, конечно, это вліяніе сказалось на тѣхъ странахъ, въ которыхъ раньше другихъ развивалась промышленность подъ вліяніемъ примѣненія машинъ и использованія богатѣвшихъ залежей каменнаго угля, а также въ сосѣднихъ съ ними. Великобританія, Франція, Бельгія и Голландія, каждая примѣнительно къ своимъ естественно-историческимъ особенностямъ, создаютъ свой строй сельскаго хозяйства, достигая крупныхъ успѣховъ. Но всѣ, постепенно вводившіяся, улучшенія и измѣненія въ извѣстной мѣрѣ вызывались выгоднымъ для нихъ удовлетвореніемъ гражданскихъ и почти правильно возраставшихъ требованій большаго промышленнаго и торговыхъ центровъ на продукты земледѣлія и скотоводства.

Въ то же время начинаетъ постепенно вліять и второй, характерный для конца прошлаго вѣка, экономическій факторъ—быстрое усовершенствованіе техники передвиженія (паровой транспортъ) и сношеній всякаго рода, почти уничтожающее разстоянія.

Время доставки товаровъ сокращается до минимума, особая приспособленія даютъ возможность безопасно перевозить и хранить затѣмъ самые скоропортящіеся продукты, очищать и классифицировать товары (напр., зерновые продукты), наконецъ, стоимость провоза понижается до разкѣрковъ, о которыхъ ранѣе и думать нельзя было.

Этотъ факторъ распространяетъ возможность участія въ снабженіи мировыхъ рынковъ и крупныхъ центровъ людской агломерации и на болѣе отдаленныя страны. Этимъ путемъ большіе, мировые такъ сказать, потребительные центры и устанавливаемые ими законы поставокъ опредѣленнаго типа и качества продуктовъ начинаютъ оказывать свое дѣйствіе въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ земнаго шара, видоизмѣняя и здѣсь постепенно условія сельскохозяйственной дѣятельности. Примѣнительно къ тѣмъ или другимъ условіямъ данной страны, хотя бы даже не имѣющей крупныхъ собственныхъ, вліяющихъ на мѣстное сельское хозяйство, центровъ потребленія и сбыта, въ ней мало-по-малу и складается тотъ или иной типъ болѣе культурнаго сельскаго хозяйства, отвѣчающій требованіямъ мирового рынка и при данныхъ условіяхъ представляющійся наиболѣе выгоднымъ.

Первый шаг в этом направлении для стран отдаленных и мало культурных—расширение экстенсивной культуры, распашка свободных новых и потому дающих сравнительно обильную жатву земель. По этому пути идут Россия, Северо-Американские Соединенные Штаты, Аргентина, Индия. В начале это движение повсюду инстинктивное, массовое: огромные выгоды побуждают к хищническому хозяйству. Но, по мере расширения конкуренции, цены начинают падать, выгоды сокращаются и дальнейший успех в мировой конкуренции уже обуславливается проявлением сознательного движения в сфере народного хозяйства, умением планомерно приспособиться к новым условиям хозяйства, вызвать к жизни соответственные культуры, поднять технику сельского хозяйства и рационально организовать сбыт.

В водороторе созданного влияния парового транспорта движения неизбежно увлекаются не только отдаленные, новые страны, но и страны старые, крупные городские центры которых явились всемирными притягательными фокусами. Несмотря на то, что здесь сельскохозяйственная культура, поглощая уже крупные капиталы, стоит на высокой степени развития и приспособилась к требованиям этих центров, сельскому хозяйству и этих стран приходится также считаться с переворотом, вызванным огромным предложением, с резким понижением цен. Вопрос о сельскохозяйственном кризисе по сейчас не сходит со сцены. Страны уже почти установившейся сельскохозяйственной культуры ищут выхода из ограждения продуктов местного сельского хозяйства таможенными и железнодорожными тарифами, в понижении издержек производства, в дальнейшем повышении урожайности, в специальных культурах и расширении побочных продуктов сбыта (молочное хозяйство, продукты скотоводства, птицеводства и пр.), в разных отраслях сельскохозяйственной промышленности (свеклосахарное, винокурное, масложитное и пр. производства), в лучшей организации внутреннего и внешнего сбыта. Перевес, конечно, в этой борьбе оказывается на стороне стран, где население предприимчиво, ибо не стеснено в своей хозяйственной деятельности юридической и бытовой обстановкой, где выше и распространение во всей народной массе знания, на которых зиждется прогресс не только промышленности, но, быть может, тем более, и самого сельского хозяйства. В этих условиях и коренится прежде всего возможность массового планомерного приспособления сельского хозяйства к новым экономическим условиям мирового хозяйства.

Быстрое и планомерное приспособление сельского хозяйства к новым требованиям особенно отчетливо проявилось в Северо-Американских Соединенных Штатах, благодаря энергии и подвижности ее населения и широкому распространению в населении практических знаний. Сравнительно, напр., с Россией, в Соединенных Штатах, при площади посевов под хлебами в полтора раза меньшей (в круглых цифрах 40 милл. д. против 60 милл. д. в России), сбор хлеба выше, чем в России, сликом в 1½ раза, следовательно, урожайность сликом вдвое большая, а производительность сельского рабочего даже в 11 раз большая. В короткий срок здесь создается громадный экспорт мяса, правильно организуется экспорт хлеба; незнание тропических, с полями, развитыми правильными, как шахматная доска, четырехугольниками, сельское хозяйство богато снабжено, как ничто в мир, лучшим инвентарем и пр.

Известное движение к более сознательной постановке нашего сельского хозяйства сказывается и в России. Это движение распространяется на ряд отраслей сельского хозяйства, сказывается и в полевой культуре, и в скотоводстве, и в молочном хозяйстве, и в специальных культурах (свекловодство, виноделие и пр.), и в развитии многих отраслей сельскохозяйственной промышленности, но оно пока лишь поверхностно проникает в массу населения, сельскохозяйственной культурный уровень которого остается чрезвы-

чайно низким. Этим и объясняется, несмотря на наличность довольно серьезных прогрессивных течений в нашей сельскохозяйственной среде, весьма сравнительно печальное общее положение русского сельского хозяйства, выражающееся в убедительных, ниже приводимых цифровых показателях. Широкого сознательного движения к улучшению своего хозяйства в главной у нас массе сельских хозяев—в крестьянской среде—пока почти не наблюдается, а в этом между тем основное условие сельскохозяйственного прогресса страны.

К указанным выше экономическим факторам, воздействовавшим на совершающийся ныне видоизменение в строю мирового сельского хозяйства, необходимо присоединить еще один и весьма притом существенный. Постепенно вовлекаемый в круговорот мирового обмена новая страна, особенно те из них, которые по своим естественным богатствам оказываются в изобилии снабженными всем необходимым не только для развития сельского хозяйства, но и для создания собственной обрабатывающей промышленности, в условиях экономически даже более выгодных, чем старая промышленная страна, естественно сознали необходимость воспользоваться выгодами своего положения. Создание собственной обрабатывающей промышленности и собственной хорошо организованной внутренней и экспортной торговли, и в связи с этим возникновение собственных крупных центров торгово-промышленной деятельности крупных агломераций населения, являющихся в силу непосредственной близости к местной сельскохозяйственной промышленности постоянными, огромными и потому основными районами сбыта,—выдвинулось, как основная задача торговой политики каждой из таких стран, волею принимающих в целях достижения ее ряд государственных мер. Постепенно возникает, таким образом, и в новых странах обширный внутренний рынок, уже совместно с мировым рынком влияющий на местное сельское хозяйство и, в свою очередь, обуславливающий те или другие видоизменения в строю местного сельского хозяйства, точнее—способствуя целой комбинации сельскохозяйственных систем в каждой данной стране.

В этом направлении наиболее сделано, особенно в последней четверти истекшего столетия, в Северо-Американских Соединенных Штатах и Германии, выдвинувших ныне в ряд мировых промышленных стран и уже выступивших опасными конкурентами даже Англии, недавно еще почти монополю владения в области промышленности.

Не мало сделано в этом смысле и Россией. Но мы не будем останавливаться здесь на хорошо известных фактах быстрого, в особенности за последнее десятилетие, роста многих отраслей нашей промышленности и возникновения новых; укажем только, что рост крупных городов, отмеченный выше и не прекращающийся, как свидетельствуют переписи городов, бывшая послѣ всеобщей переписи 1897 года, и иные факты, не может не сопровождаться общими этому явлению последствиями: большим разнообразием продуктов питания, усилением требования пшеничного хлеба за счет ржаного, большим потреблением мяса и пр., а также созданием все большего числа крупных и постоянных рынков сбыта для разнообразных продуктов сельского хозяйства. Это, конечно, не может не влиять на сельскохозяйственный строй, особенно в местностях, прилегающих к крупным городским центрам. И здесь известное приспособление несомненно совершается. Об этом свидетельствует развитие огороднической, садовой и пастбищной, в целях молочного хозяйства, культур. Но несомненно в то же время, что оно совершается крайне медленно, что двойное воздействие постепенно расширяющегося внутреннего, следовательно основного и постоянного, рынка для сбыта сельскохозяйственных произведений и внешнего мирового рынка, на который наше сельское хозяйство продолжает рабо-

татъ въ крайне одностороннемъ направленіи преимущественнаго сбыта зерна, не оказываетъ у насъ того вліянія, которое оно такъ рельефно оказало въ другихъ, конкурирующихъ съ нами, сельскохозяйственныхъ странахъ. Это свидѣлствуется о наличии причинъ, препятствующихъ свободному вліянію условий спроса, внутреннего и мирового, на строй нашего сельского хозяйства, препятствующихъ умѣлому и, главное, сознательному приспособленію нашихъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ къ наилучшему использованию этихъ условий.

Характернымъ показателемъ, что мы отстаемъ отъ требованій рынка, не умѣя или, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не имѣя пока возможности отказаться отъ установившагося у насъ издавна строя сельского хозяйства, несмотря на то, что онъ становится и экономически, и технически прямо невыгоднымъ, а слѣдовательно нехозяйственнымъ,—могутъ служить наши громадные посѣвы ржи.

О томъ—какую роль играютъ въ нашемъ полеводствѣ ржаные посѣвы и какаѣ доля мирового сбора ржи приходится нынѣ на Россію—лучше всего свидѣлствуютъ слѣдующія данныя:

	Мировые сборы ржи.			Площадь посѣвовъ ржи въ сред. помѣст. за 1898—1901 г. Десятины.
	1892—1897 г.	% мирового сбора ржи.	1898—1901 г.	
Россія	1,239	52,6	1,257	25,600
Германія	509	21,6	502	5,364
Австро-Венгрія	190	8,1	191	2,451
Франція	102	4,3	99	1,305
Японія	50	2,1	...	...
С.-А. Соед. Штаты	41	1,7	37	587
Швеція	34	1,4	37	...
Бельгія	30	1,3	32	259
Данія	29	1,2	27	268
Испанія	26	1,1	...	...
Евр. Турція	20	0,9	...	...
Голландія	19	0,8	19	276
Финляндія	19	0,8	...	...
Всѣ прочія страны	45	2,0	...	...

Такимъ образомъ на долю Россіи приходится болѣе половины всего мирового сбора ржи, а засѣваетъ она рожью слишкомъ 65% общей площади, отводимой подъ рожь во всемъ мірѣ. Изъ всей площади посѣвовъ въ Россіи, слишкомъ 90% которой отводится подъ зерновую культуру, на долю собственно ржи приходится до 40%. Рожь, такимъ образомъ, у насъ рѣзко преобладающей посѣвной хлѣбъ.

Такое преобладаніе ржаныхъ посѣвовъ въ Россіи непосредственно, однако, связано съ общимъ уровнемъ нашего сельскохозяйственного строя и правильно судить объ этомъ явленіи можно, лишь давъ себѣ ясный отчетъ—каковъ этотъ уровень. Опредѣлить его намъ поможетъ въ извѣстной мѣрѣ сопоставленіе главнѣйшихъ, относящихся до нашего сельского хозяйства, данныхъ съ таковыми же въ другихъ странахъ. Обратимся прежде всего къ основнымъ даннымъ о распредѣленіи земель по угодыямъ и затѣмъ обрабатываемыхъ земель по культурамъ.

Распредѣленіе земель по угодыямъ представляется въ процентахъ къ общей площади земли въ каждой странѣ слѣдующимъ образомъ:

	Евр. Россія.	Франція.	Германія.	Бельгія.	Данія.	Австрія.	Венгрія.
	1881.	1892.	1893.	1895.	1897.	1895.	1898.
Пашня	26,2	48,8	48,8	72,3	76,4	35,5	41,4
Луга		8,3	11,0		7,8	10,2	10,2
Выгоны		3,4	5,3			8,8	13,2
Виноградники	15,9	3,4	—		—	0,8	1,0
Огороды, сады и проч.		10,0	9,1	27,7		—	1,2
Лѣсъ	38,8	18,0	23,8		10,8	32,1	27,8
Неудобныя земли	19,1				5		4,7

По Великобританіи полныхъ соотвѣствующихъ данныхъ мы не имѣемъ, но здѣсь, какъ извѣстно, процентъ неудобныхъ земель не великъ, а преобладающій процентъ культурныхъ земель находится подъ лугами и выгонами. Данныя изслѣдованія поземельной собственности по Европейской Россіи относятся къ 1881 году; съ того времени слѣдовало, конечно, нѣкоторое измѣненіе показаннаго выше распредѣленія, такъ, напр., площадь посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ возросла приблизительно на 9%, но основной характеръ распредѣленія все-таки остается въ общемъ тѣмъ же: площадь культивируемыхъ земель у насъ самая низкая въ Европѣ.

Отъ этого общаго распредѣленія земель по угодыямъ обратимся къ культурамъ, подъ которыя отведена собственно пахотная земля. Въ главнѣйшихъ странахъ, кромѣ Россіи, это распредѣленіе выражается слѣдующими процентами:

	Англія.	Ирландія.	Франція.	Германія.	Венгрія.	Данія.	Венгрія.	С.-А. Соед. Штаты.
	Въ процентахъ ко всей пашнѣ.							
Хлѣба	53,6	34,7	85,5	60,9	42,7	41,5	59,7	71,6 ¹⁾
Паръ	5	0,3	—	10,5	5,0	7,9		
Клеверъ и др. травы	19,5	38,5	8,5	9,6	32,7	34,5	7,8	8,1
Корнеплоды и картофель	20,7	24,5	7	16,2	14,0	5	24,4	1,2
Прочія культуры	0,5	2,0		2,8	5,6	10,9	8,1	9,2

Что касается Европейской Россіи, то здѣсь изъ общей пахотной земли подъ зерновыми посѣвами было 53,5%, подъ паромъ 21,7%, подъ залежами 14,3%, подъ сѣянными травами 5,0%, подъ картофелемъ и бобовыми растениями 2,5% и подъ льномъ, коноплей, подсолнухами, свекловичей и прочими промышленными растениями 3,0%.

При сравненіи русскихъ данныхъ съ иностранными болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе громадный процентъ пара и залежей. При преобладающемъ у насъ треполѣ и частью подсевномъ (преимущественно на сѣверѣ) и залежномъ (на юго-востокѣ) хозяйствѣ, подъ паромъ и залежами въ Европейской Россіи оказывается огромный процентъ—36%—пахотной земли. Изъ общей затѣмъ площади посѣвовъ, подъ зерновыми посѣвами, считая здѣсь и отдыхающую землю (паръ, залежь), отводится слишкомъ 90%. Оба эти явленія, огромный процентъ пара и залежей, и рѣзкое преобладаніе зерновыхъ посѣвовъ свидѣлствуютъ, конечно, о крайне низкомъ уровнѣ нашей сельскохозяйственной культуры въ ея цѣломъ. Значеніе этого показателя выдѣляется еще отчетливѣе, если припомнить, что въ Германіи распредѣленіе культурныхъ земель было приблизительно такое же только въ началѣ минувшаго столѣтія, а именно въ это время подъ хлѣбами въ Германіи было 65% пахотной земли, подъ паромъ и залежами 30% и 5% подъ сѣянными травами, корнеплодами и промышленными растениями. Нынѣ на паръ смотрятъ и въ Германіи, и всюду, гдѣ стремятся перейти къ болѣе культурному строю хозяйства, какъ на временное, переходное зло. И процентъ пара всюду довольно быстро понижается. Въ Германіи ²⁾, гдѣ онъ недавно, по изслѣдованію 1893 года, исчислялся въ 10,5%, по даннымъ 1899 года, т. е. всего пять лѣтъ спустя, процентъ пара понизился до 5,7%.

Затѣмъ почти во всѣхъ главнѣйшихъ странахъ отводится значительный и постоянно къ тому же возрастающій процентъ пашни подъ посѣвыми травами (преимущественно легу-

¹⁾ Считая въ томъ числѣ и кукурузу, которая одна занимаетъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ 37,5%.

²⁾ Въ томъ числѣ 9% луговыхъ естественныхъ.

³⁾ Быстрый ростъ сельского хозяйства въ Германіи и причины, его вызывавшія, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія и изученія. Мы сочли поэтому полезнымъ привести въ приложенияхъ къ настоящей запискѣ извлеченіе изъ германскаго оффиціальнаго изданія, гдѣ картина роста и обусловившія его причины выставлены очень наглядно.

минеральных, способствующих обогащению почвы азотом) и корнеплоды. Этим достигается возможность правильного плодосмена, обеспечивающего более высокую урожайность. В связи с этим растут также и количество скота, рабочего, молочного и убойного, являющегося ныне крупным побочным источником дохода и в то же время доставляющего необходимое для полеводства естественное удобрение. Так, напр., в Германии число лошадей съ 1873 по 1897 годъ возросло на 20,5%, свиней на 100%, рогатого скота на 17,2%. Во Франции съ 1863 по 1892 г. количество крупного рогатого скота возросло на 13%, свиней на 27,6%, лошадей на 1%. Въ Дании съ 1861 по 1898 годъ число лошадей возросло на 7%, крупного рогатого скота на 59%, свиней на 32%. Въ Венгрии съ 1885 по 1895 годъ приростъ численности скота выразился такими данными: лошадей на 26%, рогатого скота на 21%, свиней на 24%. Въ Бельгии за послѣднія пятнадцать лѣтъ, съ 1880 по 1895 г., число лошадей осталось тѣмъ же, но численность рогатого скота увеличилась на 3%, а съ 1866 г. на 14%. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ съ 1870 по 1893 годъ число лошадей и муловъ возросло болѣе чѣмъ вдвое, молочныхъ коровъ почти вдвое, мясного скота почти втрое, овецъ и свиней слишкомъ въ полтора раза.

Совершенно иная картина наблюдается въ Россіи. Крупныхъ пастбищъ, корнеплодовъ, кромѣ картофеля (свеклу у насъ сѣютъ главнѣйше на сахаръ), мы почти еще не производимъ; процентъ площади посѣянныхъ травъ также пока весьма невеликъ, хотя нѣкоторое въ этомъ направленіи движеніе совершается и въ послѣдніе годы даже въ крестьянскомъ хозяйствѣ отдаленныхъ губерній. Наконецъ, въ то время какъ въ Западной Европѣ и Америкѣ въ кормъ скоту все въ большахъ и большахъ размѣрахъ идутъ, кромѣ овса и ячменя, отруби, выжимки, барда и жомъ, а также кукуруза и рожь (въ Германіи, въ среднемъ, по даннымъ сельскохозяйственнаго совѣта, до 140 милл. пуд., что превышаетъ весь ввозъ ржи въ Германію и соответствуетъ почти трети урожая ржи въ этой странѣ), мы вывозимъ за границу значительную часть отбросовъ нашего мукомольнаго и маслобойнаго производствъ и еще менѣе подавно удѣляемъ въ кормъ скоту изъ нашего ржаного урожая. Паръ, залежь и выгоны—лѣтожъ, сѣно и солома зимой—главное продовольствіе нашего крестьянскаго скота. Подъ вліяніемъ этого качества нашего скота (его вѣсъ¹⁾, молочность и пр.) сравнительно весьма низко. Въ то же время и численность скота въ Европейской Россіи (50 губ.) проявляетъ наклонность къ сокращенію. Статистики животноводства, сколько-нибудь правильной, у насъ не организовано, но, пользуясь конскими переписями, свѣдѣніями ветеринарнаго вѣдомства и центрального статистическаго комитета, мы получимъ слѣдующее, приблизительно лишь соответствующее дѣйствительному, движеніе. Число лошадей въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, исчислившееся въ 1882 году въ 20.015.000 головъ, въ 1888 году уже опредѣляется въ 19.653.000, а въ 1898 г. въ 17.004.300; крупного рогатого скота въ 1882 г. у насъ было 23.845.100 головъ, въ 1888 г. 34.609.200, а въ 1898 г. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи лишь 24.425.300. Еще болѣе рѣзкое уменьшеніе послѣдовало въ количествѣ овецъ (въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи), съ 47 милл. штукъ въ 1882 году сократившейся на 4½ милл. въ 1888 году и на 38 милл. въ 1898 г. Въ свиноводствѣ рѣзкаго уменьшенія нѣтъ, но есть застой: 9.242 тыс. головъ въ 1888 году, 9.207 въ 1892 году и 9.148 въ 1898 году.

По отчетамъ ветеринарнаго управленія получаются слѣдующія, еще болѣе рельефныя, данныя о движеніи скота въ

60 губерніяхъ Европейской Россіи по числу головъ на 100 душъ населенія:

Годы.	Лошади.	Крупн. рогатый скотъ.	Овцы.	Свины.
1857 . . .	28,6	37,1	57,0	15,3
1870 . . .	25,5	31,0	55,0	13,9
1880 . . .	23,5	30,1	53,5	12,0
1890 . . .	22,9	29,7	52,0	11,8
1898 . . .	21,8	28,4	50,0	11,4

Словомъ, мы имѣемъ дѣло съ ясно выраженнымъ регрессивнымъ движеніемъ, заслуживающимъ, во всякомъ случаѣ, самаго серьезнаго вниманія, какъ показатель не менѣе отрицательный, чѣмъ повторяющіеся за послѣдніе годы довольно часто неурожаи. Все это указываетъ не на временныя, стихійныя, а на болѣе серьезныя, основныя причины наблюдающагося разстройствъ нашего сельскаго хозяйства, коренящихся въ самой его постановкѣ, въ условіяхъ веденія его.

Такимъ образомъ въ то время какъ и западно-европейское (въ нѣкоторыхъ изъ западно-европейскихъ странъ уже съ первой половины манушного столѣтія) и американское сельское хозяйство, подъ вліяніемъ парового транспорта и возрастающаго городского спроса на мясо, молочные продукты, овощи и проч., соответственно приспосабливается, разнообразитъ и поднимаетъ свою полеву культуру, замѣняя паръ травами и корнеплодами и рука объ руку увеличивая животноводство, мы до сихъ поръ сохраняемъ свой строй преимущественно зернового хозяйства съ огромнымъ притокомъ паровыхъ полей и расширяемъ даже посѣвы зерна въ ущербъ производительности. Въ связи съ этимъ, не прилагая достаточныхъ заботъ къ расширенію, за счетъ зерновыхъ пастбищъ и пара, культуръ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, мы, съ одной стороны, благопріятствуемъ паденію цѣны на хлѣба, временами усиливая избыточное ихъ предложеніе, съ другой—неизбѣжно способствуемъ сокращенію и того, недостаточнаго для правильной полевои культуры, количества скота, какое имѣемъ, и во всякомъ случаѣ лишаемъ серьезнаго, связаннаго съ увеличеніемъ кормовыхъ средствъ, источника дохода отъ промышленнаго скотоводства и молочнаго хозяйства.

Если мы обратимся къ даннымъ о площади посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ въ главнѣйшихъ странахъ за послѣднее двадцатилѣтіе (таблица среднихъ по пятилѣтіямъ размѣровъ зерновыхъ посѣвовъ приводится въ приложеніи), то мы увидимъ, что подъ зерновые хлѣба, за исключеніемъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Россіи и Венгрии, отводится или все меньшая площадь (Франція, Великобританія), или въ размѣрахъ площади почти не наблюдается измѣненій, или расширеніе во всякомъ случаѣ далеко не соответствуетъ приросту населенія. Что же касается Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ площадь посѣвовъ хлѣбовъ значительно расширилась, то здѣсь это явленіе—вызывается промышленной до известной степени постановкой сельскаго хозяйства, работающаго на экспортъ, причемъ рядомъ имѣетъ мѣсто какъ повышеніе урожайности, такъ и особенно пониженіе себѣ-стоимости продукта, благодаря быстрому распространію сельскохозяйственныхъ машинъ и повышенію техники торговли, что даетъ этой послѣдней странѣ громадныя преимущества въ конкуренціи съ другими странами-производителями на мировомъ рынкѣ.

Серьезное повышеніе урожайности, за послѣднее особенно время,—явленіе общее почти всѣмъ странамъ, кромѣ Россіи. Въ Германіи, напр., средняя урожайность ржи въ десятилѣтіе 1887—1896 г. повышается противъ средней за предшествовавшее десятилѣтіе (1887—1896) на 10%, а въ 1899 году (противъ средняго за 1879—1888 г.) даже на 52%, пшеница соответственно даетъ лучшій выходъ на 9% и 47%, ячмень на 3% и 40%, овесъ на 4% и 50%. Въ

¹⁾ Живой вѣсъ великорусскаго скота колеблется отъ 8 до 18 пуд., въ среднемъ немного превышая 12 пуд., степного 25—35 п., французскій же живой скотъ вѣситъ отъ 20,3 до 32,5, германскій отъ 24 до 30 пуд., сѣверо-американскій отъ 25 до 48 пуд.

Даниі¹⁾ сборъ хлѣбовъ съ акра повысился въ среднемъ за пятилѣтіе 1894—1898 г., противъ пятилѣтія 1875—1879 г., для пшеницы на 25%, для ржи на 7%, для овса на 17% и для ячменя на 11%. Громадно здѣсь увеличеніе сбора травъ, корнеплодовъ и картофеля за тотъ же промежутокъ времени: 18%, 14% и 59%. Въ Бельгіи увеличеніе выхода главнѣйшихъ хлѣбовъ въ 1895 г. противъ 1880 г. определяется для пшеницы въ 26%, для ржи въ 26%, для ячменя въ 23% и для овса въ 9%. Въ Голландіи урожайность пшеницы въ среднемъ въ пятилѣтіе 1891—1895 г. повысилась на 2% противъ средней за 1881—1890 г. и на 5% противъ средней за 1871—1880 г., ржи на 7% и на 18%, ячменя на 3% и 7%, овса на 6% и на 11%. Во Франціи средній сборъ пшеницы съ гектара въ 1893—1897 гг. поднялся на 6%, ржи на 7%, овса и ячменя остался безъ измѣненія; равнымъ образомъ мало измѣнилась за послѣднія 10—25 лѣтъ урожайность въ Великобританіи, но надо пояснить, что въ этихъ послѣднихъ странахъ интенсивное сельское хозяйство насчитываетъ уже много десятковъ лѣтъ: сравнительно съ первыми десятилѣтіями минувшаго вѣка урожайность въ этихъ странахъ представляется, конечно, на много процентовъ болѣею, дальнѣйшее же повышение урожайности достигается уже гораздо медленнѣе и относительно слабѣе. Наконецъ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ средній сборъ съ акра въ десятилѣтіе 1889—1898 г. противъ такового же за десятилѣтіе 1880—1889 года, повысился: для пшеницы на 10%, для ржи на 14%, для ячменя на 2% и только для овса понизился на 2%, что объясняется неурожаемъ 1890 г.; во второй же половинѣ послѣдняго десятилѣтія, т. е. въ 1894—1898 г., средній сборъ овса съ акра превысилъ среднюю урожайность этого хлѣба за десятилѣтіе 1880—1889 г. на 11%.

Въ Россіи, въ виду экстенсивности культуры и полной въ связи съ этимъ зависимости отъ климатическихъ условій, для преобладающаго по крайней мѣрѣ процента нашихъ хозяйствъ говорить о повышеніи урожайности довольно трудно. Мы наблюдаемъ у себя довольно частыя и рѣзкія колебанія урожаевъ, доходившія до полныхъ неурожаевъ, что составляетъ на болѣе культурныхъ почвахъ явленіе крайне рѣдкое, а на значительномъ пространствѣ даже почти невозможное. О степени колебаній нашихъ урожаевъ достаточно наглядно свидѣтельствуетъ составленная Д. П. Семеновымъ нижеслѣдующая таблица, дающая погоду, въ процентахъ, уклоненія сбора хлѣбовъ въ Европейской Россіи за 15 лѣтъ отъ средняго за тѣ же 15 лѣтъ сбора, принимая его за 100.

Года.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Всѣ хлѣба
1884	102,9	106,7	93,4	97,7
1885	105,2	71,1	72,5	82,4
1886	98,1	65,1	104,5	96,2
1887	110,6	113,4	108,7	109,9
1888	111,1	125,4	99,8	110,7
1889	83,9	81,4	91,8	84,1
1890	95,1	83,1	95,6	93,2
1891	70,4	67,1	75,3	73,6
1892	84,7	79,5	78,1	81,6
1893	102,3	117,2	112,5	112,2
1894	119,6	114,3	113,1	112,7
1895	106,6	96,9	106,4	101,7
1896	103,8	102,3	108,2	104,9
1897	84,5	82,0	88,9	87,3
1898	97,2	107,8	92,9	99,7

Несмотря на значительные успѣхи, достигнутые отдѣльными хозяйствами, не только помѣщичьими, но мѣстами и

крестьянскими, въ смыслѣ введенія травосѣянія, перехода даже къ многопольному сѣвообороту съ совершеннымъ почти исключеніемъ пара, употребленія искусственныхъ удобреній, все большаго распространенія землѣдѣльческихъ орудій, серьезно говорить о повышеніи нашей сельскохозяйственной культуры пока нельзя. Наблюдаются ухудшенія, иногда довольно значительныя, въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, мѣстностяхъ, даже районахъ (прибалтійскія губерніи, отчасти Царство Польское и Юго-Западный край, въ которыхъ, особенно въ прибалтійскихъ урожайность значительно выше), но въ общемъ, для преобладающей массы нашихъ хозяйствъ, положеніе сельскаго хозяйства все еще остается на очень низкомъ уровнѣ. Объ этомъ отчетливо говорить и всѣ уже отмѣченныя выше данныя и еще болѣе сравненіе урожайности главнѣйшихъ хлѣбовъ у насъ съ урожайностью другихъ странъ. Ниже наглядно сопоставлены эти данныя:

Средній за 1889—1898 годы сборъ въ пудахъ съ десятины.

	Пшеница Озимой.	Ржи Яровой.	Ячменя. Озимой.	Овса.
Великобританія.	135,06	—	125,89	100,28
Бельгія	128,50	122,60	—	—
Голландія ¹⁾	145,39	109,62	174,40	146,90
Франція	81,59	72,02	—	—
Данія ²⁾	203,30	129,60	—	—
Германія	97,42	75,46	—	—
Венгрія	90,26	69,33	75,07	71,11
Австрія	70,16	65,50	63,92	57,83
Швеція	114,31	80,48	—	—
С.-А. Соединен. Штаты	62,93	62,21	84,37	71,52
Россія за 1894— 1901 гг.	47,30 35,90	48,00 34,10	44,20	46,30

Не только средняя урожайность въ Россіи значительно ниже таковой же во всѣхъ перечисленныхъ странахъ, но даже и цифры максимальнаго у насъ сбора обыкновенно ниже средней только урожайности въ западно-европейскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Если за послѣднія два пятилѣтія у насъ и наблюдается какъ бы нѣкоторое повышеніе средней урожайности, то едва ли изъ этого можно сдѣлать какой-либо положительный выводъ. Надо помнить, что въ пятилѣтіе 1888—1892 гг. входитъ голодный 1891 годъ, отчего средняя урожайность озимой ржи въ Европейской Россіи падаетъ до 36,5 пуда съ десятины въ среднемъ за пятилѣтіе и озимой пшеницы до 43,9 пуда. Притомъ пятилѣтіе 1884—1888 гг. даетъ урожайность, превышающую среднюю урожайность послѣднихъ двухъ пятилѣтій, а если мы возьмемъ для ржи десятилѣтія 1881—1890 гг. и 1891—1900 гг., то окажется, что средній сборъ ржи съ десятины за первое десятилѣтіе далъ 45,0 пуд., тогда какъ таковой же сборъ за десятилѣтіе 1891—1900 гг. далъ только 44,8 пуда. Наконецъ, рѣзкіе скачки среднихъ чиселъ, для ржи, напр., отъ 45 пуд. въ среднемъ до 53 пуд. вверхъ и до 30 пуд. внизъ, притомъ по нѣскольکو разъ въ десятилѣтіе, и охватывающіе то въ одной, то въ другой сторонѣ Россіи значительныя пространства полные неурожаи, все чаще повторяющіеся, говорятъ слишкомъ не въ пользу возможности пока правильнаго у насъ повышенія урожайности.

Ко всѣмъ указаннымъ выше неблагоприятнымъ показателямъ, свидѣтельствующимъ о крайне низкомъ, въ общемъ, уровнѣ нашего сельскаго хозяйства, —огромному проценту пара и залежей, слабому развитію посѣвовъ травъ и корнеплодовъ, рѣзкому преобладанію зернового хозяйства, остановкѣ и даже сокращенію въ связи съ такимъ строемъ

¹⁾ Объясненіе причинъ такого сельскохозяйственнаго подъема въ этой странѣ даетъ официальное изданіе «Om Landbruget i Danmark»; это объясненіе также приведено въ извлеченіи въ приложеніяхъ къ настоящей запискѣ.

²⁾ За шестилѣтіе 1889—1895 гг.

³⁾ За семилѣтіе 1889—1896 гг.

хозяйства нашего скотоводства, которое, и экономически, и технически, должно бы стать серьезным для сельского хозяйства подспорьем, надо присоединить и значительное (почти 40%) преобладание в ряду зерновых посевов—ржаных посевов. Эта особенность нашего полеводства становится для нас все более и более невыгодной как с точки зрения техники хозяйства, так и еще более со стороны экономической.

Если рожь и представляется растением более выносливым и на менее богатых, менее связных, почвах удаётся лучше пшеницы, то во всяком случае этому посевному зерну соответствуют определённые почвы и климатические условия; в этих только условиях и выгодно сажать рожь присколько-нибудь рациональной постановки сельского хозяйства. Между тем у нас сбиты этот хлеб почти повсеместно, как на севере, так и на юге, хотя, конечно, на юге и юго-востоке в несколько меньшем процентном отношении, чем на севере и в центре, и, тем не менее, превышая половину всей площади посевов во многих районах, даже в Новороссии, посевы ржи занимают около 15% всей посевной площади, поднимаясь до 23% в южнорусских губерниях, 29% в юго-западных губерниях, 35% в малороссийских, и только на Северном Кавказе не превышают 6% с небольшим. В Германии и тех западно-европейских странах, где этот хлеб все еще занимает сравнительно значительную часть общей у них площади зерновых посевов, культура ржи вездь ограничивается наиболее соответственными для посева этого хлеба почвами, так называемыми, «ржанными почвами». На всех же почвах, где с большей выгодой можно сажать другие хлеба, посевы ржи давно уже оставлены. Так, напр., во Франции, где в 1820-х годах площадь ржаных посевов занимала 25% общей площади под хлебами—и в 40-х годах все еще составляла 20%, ныне она сократилась почти на половину и не превышает 10% общей площади под хлебами. Наибольший процент хлебных полей посев России отводится под рожь в Германии и Дании, но здесь, во-первых, самый процент площади под зерновыми хлебами постоянно уменьшается за счет посевных трав и корнеплодов, а, во-вторых, здесь рожь, как кукуруза в Северо-Американских Соединенных Штатах, идет в значительной мере, до 30% общего сбора, в корм скоту. Зато в наиболее интенсивных хозяйствах Германии все более начинают сознавать невыгодность ржаных посевов. И действительно, рожь является растением преимущественно экстенсивного хозяйства. На мало культурных почвах рожь—даже более урожайный хлеб, чем пшеница, что и наблюдается у нас: средний сбор ржи в России в некоторых губерниях, а в иные годы даже в среднем по Европейской России, выше среднего сбора пшеницы, совершенно обратно тому, что имеет место в других странах. Но по мере того, как качество почвы, благодаря уходу за ней, удобрению, лучшей вспашке, правильному плодосмену, начинает подниматься, положение меняется: хотя урожайность и пшеницы, и ржи на таких почвах повышается, но пшеница начинает давать лучшие выходы, чем рожь, и, наконец, когда искусственной обработкой почва в извѣстной мере будет доведена до той степени тугости и производительности, при которой почти вытесняются природные ее особенности, тогда на всякой почве, даже той песчано-суглинистой, какая признается наиболее соответственной для посевов ржи, пшеница начинает рожь лучше ржи. В Германии, где урожаи ржи доведены до исключительной высоты, в некоторых хозяйствах до 175 п. с десятины в среднем (притчем в иные годы урожай поднимался немного выше 200 п., но в иные падал и до 80 п.), эта средняя урожайность признается максимальной, тогда как урожайность пшеницы способна подниматься и выше. Доведенная местами в среднем до 200 п. и более с десятины, она может быть поднята и до 250 п., притчем не дает таких резких колебаний сбора, как рожь.

Другими словами, пшеница оплачивает лучше интенсивную культуру.

Последнее верно не в переносном только, но и в прямом смысле: в отношении доходности этих двух хлебов пшеница при интенсивном хозяйстве далеко оставляет за собой рожь. Так, известный немецкий хозяин Рабе, по данным своего хозяйства, в имениях Ульрих, Штебниц и Эхлиц в Саксонии, сообщает следующий баланс пшеничного и ржаного хозяйства при современной, за последнее десятилетие, высоко интенсивной культуре, дающей показанные нами выше размеры урожайности пшеницы и ржи, сравнительно с десятилетиями 1860—1869 г. едва начинавшейся интенсивной культуры:

Десятилетие.	Расход на десятину.	Валовой доход на десятину:		Чистый доход (+) или убыток (—) на десятину:	
		Ржи.	Пшеницы.	Ржи.	Пшеницы.
		В рублках.			
1860—1869 . .	64	123	184	+59	+120
1890—1899 . .	216	198	264	—18	+48

Г. Рабе указывает при этом, что даже в период особенно неблагоприятных низких цен, стоявших в период десятилетия 1880—1889 гг., пшеница все-таки давала чистый, хотя и небольшой доход на десятину—около 2 руб., рожь же приносила чистый убыток, оцениваемый им в 22 руб.

И то, что так очевидно для лучших хозяйств Германии¹⁾, верно и для всей этой страны, где средний урожай озимой ржи, несмотря на тщательный уход немецкого земледельца за этим растением, которое по старой привычке все еще остается излюбленным, определялся в 98 п. с десятины, а озимой пшеницы в 122 п. в среднем за 1893—1899 годы.

Присоединяя к сказанному, что ржаная солома считается в кормовом отношении самой худшей из всех соломы, мы должны будем с несомненностью признать, что рожь по мере перехода от экстенсивного хозяйства к интенсивному, должна все более уступать место другим, более ценным и в хозяйственном отношении более выгодным, растениям, сначала сохраняя за собой наиболее соответственные для произрастания этого злака почвы, а затем уступая и здесь место другим хлебам и культурам. Громадное распространение ржаных посевов в России может рассматриваться только, как лишний показатель экстенсивности, низкого культурного уровня нашего сельского хозяйства в его целом. С громадным распространением этого растения нам приходилось до сих пор мириться, как с самым нетребовательным и наиболее урожайным растением, но только в современных, совершенно неудовлетворительных, условиях нашего сельского хозяйства, из которых необходимо искать скорейшего выхода.

Обратимся к изследованию экономической стороны современной постановки нашего сельского хозяйства, с характеризующим его резким преобладанием зерновых, а в ряду их особенно ржаных посевов. О влиянии на сельское хозяйство преобладающего в наше время спроса мировых и местных потребительных (городских) центров на мясо, молочные продукты, овощи и пшеничный хлеб мы уже упоминали. В отношении тех требований, которые предъявляет Россия, в лиц своего городского и сельского населения, на продукты сельского хозяйства, наша страна пока, конечно, все еще занимает почти последнее среди других стран место, как это вытекает из следующего сопоставления:

¹⁾ У Римпау в Шланштедт (известная шланштедская рожь) средний урожай ржи за 1890—1899 гг. дал только 160 п. с десятины, а пшеница 216 пуд; в хозяйстве вельмевского синдиката урожай ржи колеблется от 156 до 225 п., а пшеницы от 183 до 287 п. на десятину.

Потребление на душу населения.

	Мясо. Фунт.	Молока ¹⁾ . Ведр.	Пшеницы. Пуд.	Ржи. Пуд.
Великобританія	118	14,6	9,7	—
Соединенные Штаты	148	30,2	6,5	0,36
Франція	78	17,1	13,5	2,1
Германія	64	29,3	5,1	8,7
Бельгія	61	19,2	12,3	4,5
Данія	135 ¹⁾	67,5	3,9	12,5
Голландія	60	32,6	6,8	5,8
Швейцарія	62	38,1	9,7	—
Австро-Венгрія	62	18,4	6,2	3,6
Россія	50	7,9	2,9	8,1

Таким образом в отношении потребления продуктов, которые становятся постепенно основными в пищевом режиме большинства стран, Россія все еще занимает последнее мѣсто, попрежнему сохраняя первое лишь в отношении потребления ржи, постепенно, наоборот, выходящей из потребления и переходящей до известной степени в разряд кормовых средств. Если в среднем на душу потребления ржи впереди Россія идут Германія и Данія, то это объясняется лишь тѣмъ, что въ этихъ странахъ, какъ мы не разъ упоминали уже выше, рожь идетъ въ значительной мѣрѣ въ кормъ скоту.

Не подлежит, конечно, сомнѣнію, что съ ростомъ нашего городского населенія и развитіемъ собственной обрабатывающей промышленности, мы также постепенно видоизмѣняемъ нашъ пищевой режимъ. Для пшеницы, напр., приведенная выше средняя за десятилѣтіе (189½—190½) душевая цифра потребления въ первой половинѣ этого десятилѣтія (189½—189¾) составляла 2,75, а во второй (189¾—190½) поднялась до 3,05, т. е. возросла на 10,9%. Но наша статистика даже площадей посѣвовъ и урожаевъ, а тѣмъ болѣе животноводства (почти отсутствующая, строго говоря, ибо даже полной переписи скота у насъ еще до сихъ поръ ни разу произведено не было), до такой степени несовершенна, что и на основныя цифры, а следовательно и на періодичныя въ нихъ измѣненія безусловно полагаться трудно. Во всякомъ случаѣ, однако, несомнѣнно, что съ ростомъ торгово-промышленныхъ оборотовъ и неизбѣжнымъ приливомъ въ города населенія, съ постепеннымъ затѣмъ повышеніемъ заработной платы и средняго уровня потребностей городского рабочаго населенія, у насъ будетъ совершаться, а до известной степени и теперь уже совершается, обычный процессъ измѣненія въ пищевомъ режимѣ населенія. Постепенный переходъ поэтому къ промышленному и молочному скотоводству, забота о развитіи травосѣянія, введеніи корнеплодовъ, вытѣсненіи нара и ограниченіи посѣвовъ ржи лишь наиболѣе соотвѣстственными для сего почвами, съ постепенною заѣмкою этого зерна, при всѣхъ подходящихъ къ тому условіяхъ, пшеницею и другими растеніями,—диктуется ближайшими потребностями нашего собственнаго рынка подъ вліяніемъ совершающихся и неизбѣжныхъ въ будущемъ измѣненій въ укладѣ русской жизни. Еще болѣе это диктуется мировымъ рынкомъ, требованіямъ котораго мы должны стремиться удовлетворять съ наибольшею для насъ выго-

дою, поставляя продуктъ, наилучше оплачиваемый, требованія на который къ тому же не ограничены немногими рынками. Правда, что и теперь мы вывозимъ пшеницы 35½% всего сбора этого хлѣба (въ среднемъ за десятилѣтіе 189½—190½ гг.), тогда какъ ржи мы поставлемъ на мировой рынокъ не болѣе 7,5% нашего урожая, но если мы обратимся къ даннымъ о вывозѣ ржи загранику по отдѣльнымъ странамъ назначенія, то увидимъ, что въ то время, какъ пшеницу мы поставлемъ почти во всѣ европейскія страны (наибольшія количества идутъ во Францію, Италію, Великобританію, затѣмъ Германію, Голландію, Бельгію и т. п.), рожь идетъ, главнымъ образомъ, въ Германію, ибо изъ тѣхъ количествъ, которыя направляются отъ насъ въ Голландію, большая часть имѣетъ конечнымъ назначеніемъ жуюку Германію. Въ вывозѣ этого хлѣба мы зависимъ, следовательно, почти отъ одной страны и насколько это вліяніе неблагоприятно, отчетливо показали 1892 и 1893 годы. Съ 1 февраля 1892 года, по заключеніи Германіей договоровъ съ Австро-Венгріей, Италіей, Швейцаріей и Бельгіей, которымъ былъ предоставленъ конвенціонный тарифъ, русскія рожь и пшеница должны были уплачивать пошлину въ 37,9 к. съ пуда, т. е. на 11½ к. съ пуда, или на 43% выше странъ, заключившихъ съ Германіей договоръ. Съ начала тарифной войны, т. е. съ 30 іюня 1893 года, и по 29 января 1894 года, разиѣръ пошлины повышается до 56,8 к. съ пуда.

Въ результатѣ въ теченіе 1892 и 1893 годовъ общій ввозъ русской ржи загранику рѣзко сокращается до 12 милл. пуд. въ 1892 г. и 32 милл. пуд. въ 1893 г., противъ 83 милл. пудовъ за предшествовавшее пятилѣтіе, и въ частности въ Германію до 2,7 милл. пуд. въ 1892 г. и 6 милл. пуд. въ 1893 г. Необходимо оговорить, что на рѣзкое сокращеніе вывоза ржи собственно въ 1892 г. вліяло и запрещеніе вывоза этого хлѣба, дѣйствовавшее съ 15 августа 1891 г. по 7 августа 1892 г., но во второй половинѣ 1892 г., а тѣмъ болѣе въ 1893 г., рѣшающимъ моментомъ, вліявшимъ на отпущекъ ржи изъ Россіи, была высокая пошлина на рожь въ Германію.

Въ настоящее время Германія предполагаетъ (правительственнымъ законопроектномъ) поднять пошлину на рожь съ 3,5 марокъ съ 100 килогр., или 26,6 к. за пудъ, до 6 марокъ, или до 45,5 к. за пудъ, аграрная же партія настаиваетъ на 7,5 маркахъ или почти 57 к. за пудъ, т. е. на бѣовой пошлинѣ 1893 года.

Очевидно, что установленіе этой пошлины равносильно новому рѣзкому сокращенію ввоза въ Германію русской ржи или серьезному потрясенію отпуска этого хлѣба, которому грозитъ несомнѣнно убыточное пониженіе цѣны при зависимости экспорта, главнымъ образомъ, отъ одной страны,—Германіи, имѣющей, благодаря этому, возможность диктовать намъ цѣны на рожь. Экспортная цѣна не можетъ къ тому же не отразиться и на внутренней цѣнѣ продукта, ибо большой экспортный запасъ, съ трудомъ находящійся размѣщеніе на иностранныхъ рынкахъ, будетъ давить на всю массу внутренней продажной ржи.

Въ пользу вѣроятнаго ослабленія экспортнаго спроса на рожь вообще и въ частности въ Германію, помимо постепеннаго вытѣсненія этого хлѣба, какъ основнаго продукта потребления, пшеницею и пр., говорятъ еще и то обстоятельство, что, какъ кормовое средство, рожь, въ свою очередь, все болѣе замѣняется кукурузой и другими продуктами. На это отчасти повліяло въ началѣ девятидесятыхъ годовъ и запрещеніе вывоза ржи изъ Россіи, заставившее искать другихъ, частью продовольственныхъ, главнымъ же образомъ кормовыхъ средствъ, и ускорившее такимъ образомъ этотъ, самъ по себѣ давно наблюдающійся, хотя и медленно совершающійся, процессъ.

Если къ этому присоединить болѣе рѣзкое, тѣмъ на пшеницу, колебаніе цѣны на рожь, что, конечно, невыгодно въ экономическомъ отношеніи, то мы почти и исчерпаемъ главнѣйшія экономическія вліянія, заставляющія признать гро-

¹⁾ Здѣсь показано не потребление на душу, а только средняя на жителя цифра молока, получаемая отъ удоя мѣстныхъ коровъ и вычисленная на основаніи данныхъ о числѣ коровъ и средней ихъ удоимости, но не принимаая во вниманіе ни ввоза, ни вывоза молока и молочныхъ продуктовъ. Поэтому цифры потребления здѣсь существенно измѣнятся, если мы присоединимъ привозъ или исключимъ вывозъ; такъ, въ Великобританію молочныхъ продуктовъ привозится болѣе, тѣмъ вывозится, на 215 милл. р.; въ Германію—на 4½ милл. р. и въ Бельгію—на 5½ милл. р.; наоборотъ, Россія вывозитъ всѣхъ молочныхъ продуктовъ болѣе, тѣмъ возиотъ, въ среднемъ за послѣдніе два года, почти на 5 милл. р., не считая сибирскаго масла (потребленіе Европейской Россіи, значить, еще ниже показаннаго), Данія на 39 милл. р., Голландія на 53 милл. р.

²⁾ Не считая вывоза, по исключеніи котораго среднее потребление мяса въ Даніи будетъ, конечно, ниже.

мадное преобладание у нас ржаных посевов—явлением неблагоприятным для экономики нашего не только сельского, но и всего народного хозяйства.

В этих условиях становится очевидной необходимости способствовать скорейшему сознательному переходу к нашей массовой сельскохозяйственной среде к таким более совершенным формам хозяйства, при которых устранялась бы теперешняя односторонность сельскохозяйственного производства, убыточная и в техническом и в экономическом смысле и все более и более не отвечающая условиям внутреннего, а тем более мирового рынка. Переход от наиболее в этом смысле невыгодной ржаной культуры к другим, путем частью введения ржи в более правильные соотношения, частью возможного ограничения области этой культуры наиболее пригодными для нее почвенными зонами, неизбежно связан, конечно, с изменениями не только в системах земледелия, но и в привычках самого населения; для успешной, выгодной в смысле урожайности, замены этого зерна другими, даже на почвах, более пригодных для посевов иного зерна, требуется лучшая подготовка почвы и т. п. Словом, трудности такого перехода скрывают от себя не приходится, всякие попутательные меры должны быть к тому же признаны, разумеется, несостоятельными, а единственно рациональным является последовательное проведение в сознание населения необходимости и выгоды такого перехода, т. е. путь, до известной степени, медленный. И при этом хотя бы Франции, где рожь лишь в десятилетиях за десятилетия заменялась другими культурами, служить как бы указанием на крайнюю медленность такого процесса. Правда, что и Германия, несмотря на быстрые успехи своего сельского хозяйства, еще медленнее, при всем сознании полезности такого перехода, замедляет ржаные посевы иными, ибо здесь за последние двадцатилетия споры наблюдаются остановка в распространении посевов ржи, к которому привыкло население, чья сокращение их. В Дании площадь под рожью даже возросла. Но в этих странах расширяется в то же время за счет пара, плохих лугов, осушаемых дренажем участков, площадь, отводимая под другие культуры, устанавливается правильная, наиболее соответствующая местным естественным условиям и спросу, свободному, развивается, благодаря этому, продуктивное скотоводство и т. п., иначе—создается ряд новых доходных статей сельского хозяйства, совершенно выходящих из его бюджета. Если такой переход к более интенсивному хозяйству и обеспечивается в то же время, при равной и даже слегка сократившейся площади под рожью, но при значительно возросшей ее урожайности, гораздо большие итоги сбора ржи, зато рожь в этих условиях частью получает иное назначение, идет в корм скоту, уже с выгодой оплачивающему такое помещение этого продукта, часть идет для надобностей возрастающего, в связи с увеличением благосостояния, потребления самого населения. Однородных последствий можно ожидать с течением времени и мы, но, конечно, такие последствия только желательны, ибо в этом случае будет расширяться внутреннее потребление ржи, а не разрыв предложения этого продукта на рынок, увеличение которого, как мы видели выше, столь нежелательно.

Итак даже взорвания медленности процесса сокращения ржаных посевов, судя уже по этим примтрам, не противоречит огромному благоприятному влиянию этого процесса, раз он сознательно начался, на весь экономический строй сельского хозяйства: самый избыток ржи, способный неблагоприятно влиять на условия сбыта, может получить в новых условиях производительное вполне помещение, содвигая, а не мешая процессу улучшения сельскохозяйственного строя. Всякая, в особенности сельскохозяйственная, культура подвигается вперед, конечно, более или менее медленно, но темп движения может быть тем не менее значительно ускорен лишь привлечением к участию в нем большинства сельскохозяйственного населения страны, сообщением

ему возможно большей сознательности. В связи с этим мы и наблюдаем, напр., в Германии, Дании и Северо-Американских Соединенных Штатах, прямо поразительный рост сельскохозяйственной культуры всего за каких-нибудь последние двадцать лет. Чтобы не повторять достаточно красочных в этом смысле данных, приведенных уже в начале записки, мы ограничимся только следующей очень характерной табличкой, заимствованной из известного труда профессоров Вагнера и Альберта, иллюстрирующей быстрый рост сельскохозяйственного прогресса нашей ближайшей соседки—Германии—за последние 15—20 лет:

	Площадь посевов в среднем за		Средний сбор за год:	В % к ур-ну 1880	В % к ур-ну 1880	В % к ур-ну 1880	В % к ур-ну 1880
	1880—1882	1895—1897	1880—1895	1880—1895	1880—1895	1880—1895	1880—1895
	Тысячи гектар.	Тысячи гектар.	Милл. пуд.	Милл. пуд.	Милл. пуд.	Милл. пуд.	Милл. пуд.
Рожь . . .	5,950	5,966	0,2	342	422	23,0	14,2
Пшеница . .	1,819	1,920	5,5	142	177	25,0	16,2
Ячмень . . .	1,623	1,666	2,5	132	142	7,4	—
Овес . . .	3,735	3,999	6,8	255	306	20,0	28,3
Итого . . .	13,145	13,551	3,0	871	1,047	20,2	—

Это быстрое и огромное повышение урожайности, крупный рост посевов корнеплодов и трав, качественный и количественный прогресс животноводства (за двадцать лет число лошадей и рогатого скота возросло на 20%; свиней удвоилось)—говорят отчетливо о громадном и относительно быстром притоке поворота во всем строе сельского хозяйства в Германии.

Где же причины таких быстрых успехов в строе сельского хозяйства, в такой сравнительно медленно воспринимавшей среде, какою не без основания считаются земледельческие классы населения?

История указывает нам два главных пути культурного движения в массах земледельческого населения. Первый из них может быть назван путем естественного, почти бессознательного для массовых хозяйств и нередко проходящего через тяжкий кризис (как это было в Англии), приспособления к видоизменяющимся условиям времени. Такое приспособление совершается главнейшим под влиянием крупных, стоящих во главе движения, хозяйств. Это путь, с одной стороны, подражательный для большинства хозяйств, с другой—постепенный, каждым хозяйством в отдельности, накопления необходимых для ведения дела знаний и капиталов и потому, конечно, очень медленный. Характерным примтрам такого именно медленного сельскохозяйственного прогресса может служить Франция. Здесь за давних пор возникли культурные центры—помещичьи владения; постепенно, под влиянием давно совершившегося перехода от натурального хозяйства к денежному и близости крупных потребительных центров, реформировавших свое хозяйство. Окрестное население перенимало их приемы и постепенно воспринимало условия нового строя, медленно, в свою очередь, приспосабливаясь к требованиям рынка и интенсифицируя свое хозяйство. Тот же процесс стал совершаться и в Германии, но здесь движение во второй половине минувшего века пошло уже иным, значительно более ускоренным темпом.

Вторая половина, а в особенности последняя четверть, минувшего века и знакомит нас, не в одной, конечно, только Германии, с другим путем распространения сельскохозяйственного прогресса в массах сельского населения, путем планомерного, активного, общественного и государственного, воздействия для привлечения всего населения к сознательному участию в этих изменениях в строе сельского хозяйства, потребность коих указывается выводами науки и вызывается экономическими условиями времени. Главнейшие

факторы этого движения, способствовавшие успеху не только уже отдельных хозяйств, но и всего сельского хозяйства, в его цѣломъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: широкое распространение знаний въ массѣ населенія и строго научная постановка учреждений, руководящихъ поступательнымъ движениемъ здѣсь сельского хозяйства (сельскохозяйственная академія и соответствующіе факультеты въ университетахъ, сельскохозяйственные всѣхъ типовъ и категорій учебныя заведенія, всевозможныя опыты сельскохозяйственныхъ учреждений—фермы, поля и пр.,—контрольныя и испытательныя станции и т. п.); широкое приѣніе кооперативнаго начала для самыхъ разнообразныхъ организационныхъ, потребительныхъ, производственныхъ, кредитныхъ и торговыхъ цѣлей, имѣющихъ отношеніе къ сельскому хозяйству; возможное содѣйствіе сельскохозяйственному общему, меліоративному и кооперативному кредиту, и, наконецъ, постепенное возвышеніе торговой техники, умѣла общественная, при постоянномъ правительственномъ содѣйствіи, организаціи сбыта.

Всѣ эти главнѣйшіе факторы быстро въ наше время сельскохозяйственнаго прогресса такихъ странъ, какъ, напр., С.-А. Соединенные Штаты, Германія, Данія и др., сводятся собственно къ комбинаціи трехъ основныхъ силъ—знаній, капитала и объединеннаго труда, къ комбинаціи, обеспечивающей наилучшую организацію основной сельскохозяйственной промышленности, для наиболѣе выгодной эксплуатаціи земли.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что для подъема техники сельского хозяйства нуженъ прежде всего капиталъ. Но до тѣхъ поръ пока процессъ накопленія и поступательное движеніе въ эксплуатаціи земли для огромнаго большинства земледѣльцевъ шли оцупо, самое накопленіе капиталовъ и техника сельского хозяйства могли развиваться только медленно. При сознательномъ же процессѣ, когда знаніе, иначе умственный капиталъ, собственно и создавший весь матеріальный капиталъ, легло въ основу угла и стало усиленно распространяться въ массахъ, а послѣдніе стали объединяться для совместной работы и использованія сообща объединенныхъ капиталовъ, накопленіе естественно пошло быстро и техника сельского хозяйства стала повышаться ускореннымъ темпомъ. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ вида одного, весьма существеннаго, обстоятельства, что послѣднему, уже быстрому, прогрессу въ Западной Европѣ вообще, а въ Германіи въ особенности, предшествовало устраненіе тѣхъ основныхъ тормозовъ, которые у насъ по сей часъ въ значительной мѣрѣ обуславливаютъ слабое распространеніе въ огромной массѣ населенія болѣе культурныхъ пріемовъ сельского хозяйства. Сервитуты, право пастбы на чужой землѣ, дробленіе собственности, принудительный сѣвооборотъ подъ вліяніемъ общаго землепользованія—все это было еще въ полной силѣ въ Германіи въ началѣ минувшаго вѣка. Устранившее постепенно эти тормозы развитія сельского хозяйства аграрное законодательство первой половины минувшаго вѣка въ Германіи не даромъ и признается такъ рѣшающимъ факторомъ въ дѣлѣ дальнѣйшаго быстрого прогресса сельского хозяйства въ этой странѣ. Вторымъ, такимъ же рѣшающимъ, факторомъ было широкое распространеніе народнаго образованія. Если еще можно считать парадоксомъ фразу, что германскій школьный учитель побудилъ французовъ въ 1871 году, то безусловно вѣрнымъ будетъ во всякомъ случаѣ положеніе, что онъ въ наибольшей мѣрѣ подготовилъ возможность массоваго сельскохозяйственнаго движенія впередъ въ этой странѣ.

Не менѣе быстро двинулся впередъ Сѣверная Америка, уже совершенно не знавшая тормозовъ въ порядкѣ землепользованія и также положившая въ основу своей государственной и общественной дѣятельности широкое распространеніе народнаго образованія въ массахъ.

Быстрое движеніе въ сферѣ техники сельского хозяйства за послѣднюю четверть вѣка въ главнѣйшихъ странахъ—производителей сельскохозяйственныхъ продуктовъ, помимо интереса такъ сказать теоретическаго, имѣетъ еще и большое практическое для насъ значеніе. Всѣ эти успехи обуславли-

ваютъ крупныя экономическія преимущества продуктамъ ихъ земли и животноводства на мировомъ рынкѣ, создаютъ возможность выгодной и по низшимъ цѣнамъ продажи, словомъ, требуютъ и отъ насъ энергическихъ заботъ для достиженія однородныхъ результатовъ, если мы не хотимъ остаться за флагомъ, быть окончательно побитыми въ неравной борьбѣ.

Отвѣтъ на вопросъ—каково наше теперешнее положеніе въ этой борьбѣ,—достаточно наглядно иллюстрируется приведенными выше сравнительными данными о положеніи нашего сельского хозяйства. Но, чтобы совершенно отчетливо осязѣть положеніе, необходимо коснуться и существующей въ насѣмъ сельскомъ хозяйствѣ дифференціаціи, отгнѣнить совершающіяся въ ней прогрессивныя теченія.

Знаюкъ нашего сельского хозяйства А. С. Ермоловъ, признавая, что «введеніе культуры кормовыхъ травъ, изысканіе высокопродуктивныхъ яровыхъ растений и введеніе ихъ въ нашу культуру въ цѣляхъ замѣны несовершеннаго трехполья другими, болѣе производительными, системами должно составлять одну изъ ближайшихъ задачъ нашего полеводства», указываетъ затѣмъ ¹⁾, что «на этомъ пути уже достигнуто нашими хозяевами много весьма важныхъ результатовъ и переходъ отъ трехполья къ другимъ, болѣе совершеннымъ, формамъ полеводства совершается въ настоящее время чуть ли не во всѣхъ полосахъ Россіи, безъ исключенія. Введеніе картофеля, какъ кормоваго и какъ промышленнаго растенія, распространеніе культуры льна на волокно, травосѣяніе какъ съ цѣлью подзученія кормовыхъ средствъ, такъ и съ цѣлью производства дорогихъ, имѣющихъ сбытъ за границу, сѣмянъ травъ, развитіе нашего свеклосахарнаго производства и связаннаго съ нимъ воздѣлыванія свекловича, сокращеніе сроковъ непроизводительнаго отдыха земли подъ залежью или паромъ, введеніе паровыхъ растений и засѣвы залежей, болѣе обильныя и повсемѣстныя, въ сравненіи съ прежними, употребленіе навознаго и мѣстами искусственнаго удобренія—вотъ наиболѣе характерныя и очевидныя признаки того улучшенія, которое совершается теперь въ русскомъ сельскохозяйственномъ дѣлѣ по отношенію собственно къ организаціи полезнаго хозяйства. Это улучшеніе замѣчается во всѣхъ безъ исключенія мѣстностяхъ Россіи, принимая въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма своеобразныя и неожиданныя формы. Такъ, если въ центральной полосѣ Россіи, на сѣверо-западѣ и сѣверо-востоцѣ, гдѣ прежде безраздѣльно царило трехполье, совершается естественный переходъ отъ трехполья къ многопольнымъ и плодосмѣннымъ системамъ, то на крайнемъ югѣ и на крайнемъ сѣверѣ, при быстромъ измѣненіи, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, господствовавшихъ здѣсь прежде условій, при постепенномъ приливѣ капиталовъ и людей, совершается такой же быстрый переходъ отъ самыхъ первобытныхъ системъ земледѣлія, вродѣ залежной или лѣсопольной, къ системамъ наиболѣе совершеннымъ и новымъ, даже минуя цѣлую ступень, трехполье, которое оказывается для такихъ мѣстностей уже сразу неподходящимъ».

Рѣчь здѣсь ведется, конечно, почти исключительно о владѣльческихъ хозяйствахъ и притомъ такихъ, которыя не сдѣются въ аренду крестьянамъ и не ведутся (явленіе довольно у насъ еще обычное) такъ же примитивно, какъ и крестьянскія надѣльныя хозяйства. Если мы обратимся къ посѣвнымъ площадямъ, то увидимъ, что въ то время какъ посѣвы ржи на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ противъ 1881 года не сократились, а противъ 1887 года даже значительно увеличились, на владѣльческихъ земляхъ они сократились противъ 1887 года почти на 10%. Наоборотъ, посѣвы пшеницы яровой, ячменя, кукурузы, картофеля и бобовыхъ слижкомъ удвоились на владѣльческихъ земляхъ (о другихъ корнеплодахъ и кормовыхъ травахъ центральный статистическій комитетъ свидѣній не публикуетъ). До известной степени эта справка фактически подтверждаетъ сказанное выше, но

¹⁾ См. ст. «Системы землепользованія и сѣвооборота» въ книгѣ «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи».

лишь по отношению к владѣльческимъ землямъ. Но если мы вспомнимъ, что изъ общей поземельной собственности въ Европейской Россіи (49 губерній) 33,5% принадлежатъ крестьянамъ и только 23,8% частнымъ владѣльцамъ (изъ нихъ болѣе 5% принадлежатъ крестьянамъ же), что 72% всей пахотной площади засѣвается крестьянами и не менѣе 40% владѣльческой пахотной земли арендуется крестьянами, да вдобавокъ крупный еще % обрабатывается крестьянами на условіяхъ наемнаго труда, но технически такъ же плохо, какъ въ собственныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, мы получимъ подавляющее преобладаніе крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Въ этой массѣ извѣстная только доля культурно ведущихся владѣльческихъ хозяйствъ окажется почти оазисомъ и въ результатѣ получится то, въ конечномъ результатѣ стимулирующее почти прогрессивныя въ нашемъ хозяйствѣ движенія, преобладаніе трехполья съ огромною площадью пара, съ рѣзко выраженнымъ исключительно зерновымъ и въ частности ржанымъ хозяйствомъ, которое и приводитъ общее цѣлое нашего сельскаго хозяйства къ ряду сгруппированныхъ въ началѣ записки отрицательныхъ показателей.

Такимъ образомъ несомнѣнныя прогрессивныя движенія, наблюдающіяся въ нашемъ сельскомъ, частновладѣльческомъ по преимуществу, хозяйствѣ, пока еще слабо отражаются на массовомъ, у насъ крестьянскомъ, хозяйствѣ. Движеніе впередъ совершается здѣсь крайне медленно, ибо оно до сихъ поръ идетъ преимущественно оцуплю. Сознательному, единственно способному дать быстрый толчокъ, движенію мѣстамъ прежде всего двѣ коренныя причины: невѣжество массы нашего сельскаго населенія и связывающія его условія землепользованія и быта.

А до какой степени важны между тѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ не только тѣсная связь постоянныхъ научныхъ изысканій (у насъ еще поставленныхъ весьма неудовлетворительно, недостаточно) съ практикою сельскаго хозяйства, но и широкое распространеніе знаній, начиная съ перваго ключа ихъ—грамоты, въ населеніи, лучше всего говорить намъ имѣть собственный отрицательный опытъ.

Съ проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ центральной, южной и юго-восточной Россіи началось усиленная и нерациональная распахка нашего чернозема. Постепенно стали захватываться и такія покатыя мѣста, которыя не должны бы вовсе распахиваться, вслѣдствіе большой крутизны ихъ. Въ результатѣ хорошій почвенный слой сносится съ нихъ весенней водою; прилегающія къ нимъ ложины заносятся, изрываются протоками; развиваются и все расширяются овраги, этотъ новый бытъ нашего земледѣля въ богатѣйшей нѣкогда черноземной полосѣ. Вытѣсъ съ черноземомъ, быстро, не задерживаясь ничѣмъ, уносятся вѣтныя воды и понижается уровень подпочвенныхъ водъ, вызывая засухи и полные неурожаи. Постепенно затѣмъ на юго-востокъ раздвигается область летучихъ песковъ и невѣжествомъ уничтожаются плоды естественнаго обогащенія почвы. Сокращается вытѣсъ съ тѣмъ, благодаря усиленнымъ распахкамъ, оврагамъ и пескамъ, и безъ того небольшая площадь покосовъ и таея скотоводство. Словомъ, мѣстами не только не улучшается качество земли, но даже богатая отъ природы почва утрачиваетъ свои цѣнныя природныя свойства и неграмотный или полуграмотный земледѣлецъ—попавъ въ хищникъ, раззоря свой удѣлъ, раззоряется самъ и требуются теперь серьезныя усилія общества и правительства, и огромныя средства, чтобы исправить то, что расширено вслѣдствіе невѣдѣннаго, неразумнаго хозяйничанія. Въ наше время, когда наука начинаетъ все болѣе вносить въ область сельскохозяйственной техники рядъ существенныхъ указаній относительно свойствъ почвы, способныхъ ихъ обработки, удобрения, чередованія растеній и проч., нельзя ждать, пока усвоится и распространится преемственнымъ, подражательнымъ путемъ сознаніе необходимости того или иного культурнаго улучшенія въ массѣ земледѣльческаго населенія. Такое ожиданіе можетъ обойтись слишкомъ дорого и реально уже обходится въ десятки милліоновъ на пѣли про-

довольствія въ годины полныхъ мѣстами неурожаевъ, немислимыя въ этой степени при болѣе культурныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства. Между тѣмъ, для болѣе быстрого обезпеченія сознательнаго движенія впередъ въ массѣ населенія, прежде всего необходимо, чтобы уровень воспримчивости этой массы былъ приподнятъ, чтобы явилась возможность быстро распространять въ массѣ завоеванныя и завоевываемыя наукою указанія, иначе намъ предстоитъ печальная участь остаться за флагомъ на мировомъ рынкѣ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ и подвергнутъ серьезной опасности все наше народное хозяйство.

Въ этомъ же недочѣтѣ нашего земледѣльца коренится затѣмъ и слабый успѣхъ другого крупнаго фактора, обуславливающаго быстрое движеніе впередъ западно-европейскаго сельскаго хозяйства,—кооперативнаго кредита: его развитію у насъ несомнѣнно въ весьма серьезной мѣрѣ до сихъ поръ мѣшало невѣжество.

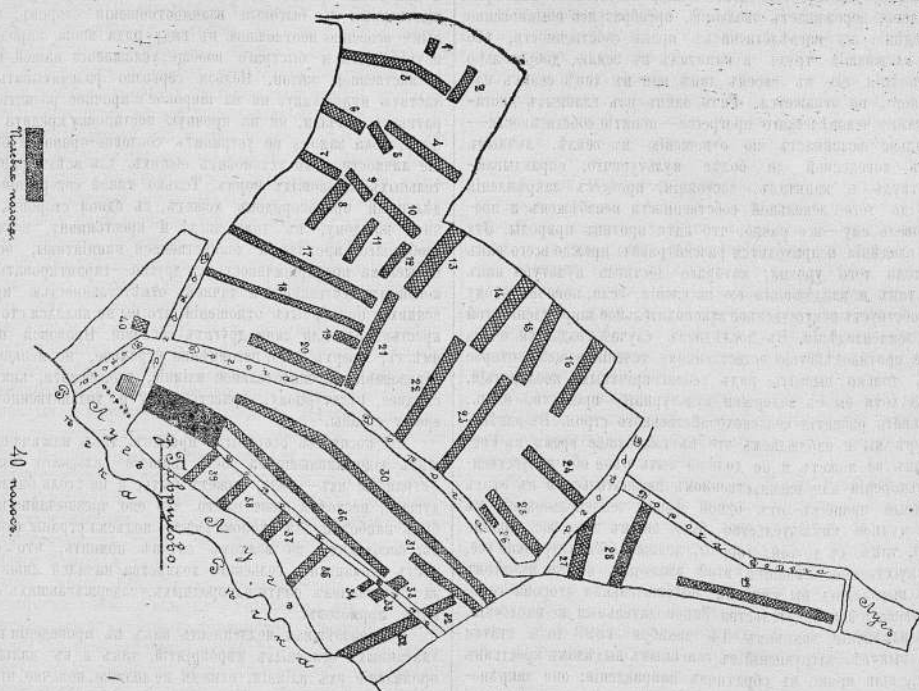
Изъ всего сказаннаго, кажется ясно: громадное значеніе, для болѣе быстрого движенія впередъ нашего сельскаго хозяйства, возможно болѣе широкаго распространенія въ населеніи образованія: это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, съ ясной и правильной постановкой котораго долѣ медлить нельзя.

Если въ сферѣ столь важнаго для развитія сельскаго хозяйства усвоенія и широкаго распространенія достигнутыхъ уже успѣховъ техники сельскаго хозяйства и накопленія капиталовъ намъ существенно до сихъ поръ мѣшало отсутствіе или недостатокъ создателя всѣхъ капиталовъ—знанія, то въ не менѣе важномъ дѣлѣ наиболѣе выгоднаго использованія основнаго капитала—земли и налучшаго, соответственно тѣмъ или другимъ способностямъ каждаго, примѣненія его трудовой энергіи—мы встрѣчаемся съ не менѣе существеннымъ затрудненіемъ—преобладающимъ у насъ порядкомъ землепользованія и своеобразнымъ правовымъ строемъ деревни.

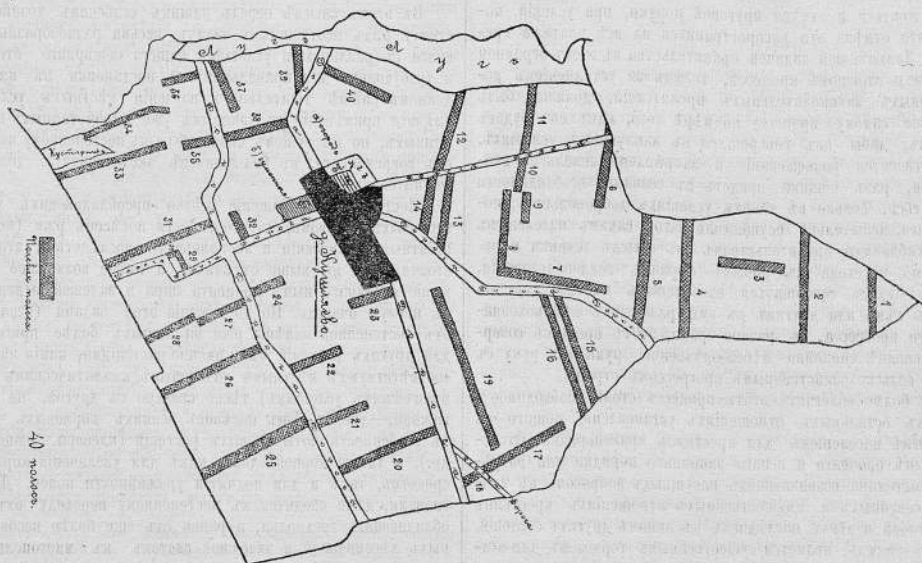
Мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться на разборѣ отрицательныхъ сторонъ господствующаго у насъ общинаго строя—срочнаго пользованія землей, чрезполосности и дробности обрабатываемыхъ полосъ, принудительности въ связи съ этимъ сѣвооборота и обработки, а отсюда стѣсненія хозяйственной инициативы, искусственнаго затѣмъ прикрѣпленія населенія къ землѣ и данному занятію и т. п. Всѣ эти, неизбѣжныя, почти послѣдствія общинаго землепользованія, конечно, не могутъ не тормозить возможности внесенія усовершенствованій въ крестьянское сельское хозяйство. Особенно чувствительно, въ смыслѣ задержки всякаго техническаго прогресса въ полевомъ хозяйствѣ общинниковъ, является установленная, въ цѣляхъ уравнилельности, дробность и чрезполосность участковъ. Въ интересномъ докладѣ одного земскаго агронома съѣзду дѣятелей агрономической помощи населенію о результатахъ опроса самихъ же крестьянъ въ Тверской и Ярославской губерніяхъ относительно вліянія чрезполосности участковъ, доходившихъ до 120 и выше полосъ на домохозяйна, сообщаются полученные этимъ анкетомъ почти сплошь отрицательныя отвѣты. Сами крестьяне указывали, что дробность и чрезполосность участковъ вызываетъ огромную потерю времени при обработкѣ и уборкѣ полей, потерю удобной земли на межахъ, затрудненія при обработкѣ (если межа узка, ее нельзя тщательно пропашать и выборонать), недоборъ въ урожаѣ, потерю сѣмянъ, смѣшиваніе сѣмянъ на соседнихъ полосахъ, потерю удобренья, принудительность обработки въ одно время съ соседями, затоптаніе полосъ съ хлѣбомъ ранѣе управившимися соседями, иногда потраву скотомъ. Крестьяне въ своихъ отвѣтахъ называютъ сами чрезполосность и дробность участковъ бичемъ въ ихъ хозяйствѣ, лишаящимъ ихъ возможности внесенія какого-либо улучшенія въ хозяйство, чего-либо новаго, введенія травосѣянія и т. п. Отказы эти очень характерны. Но еще нагляднѣе, кажется, рисуетъ вліяніе на хозяйство чрезполосности хотя бы слѣдующій, правильный тѣмъ же докладчикомъ схематическій планъ надѣльной земли двухъ крестьянъ деревень Гаврилово и Купялево въ

Рыбинском уѣздѣ, гдѣ оба крестьянина имѣютъ каждый только по 40 полосъ въ общемъ полѣ (а число полосъ нѣрѣдко превышаетъ и 100):

Планъ надѣльной земли въ деревнѣ Гаврилово съ нанесеніемъ на него 40 полевыхъ полосъ, принадлежащихъ одному изъ общинниковъ.

Планъ надѣльной земли въ деревнѣ Кушляево съ нанесеніемъ на него 40 полевыхъ полосъ, принадлежащихъ одному изъ общинниковъ.

Лучше словъ, эти чертежи говорятъ всякому о неудобствахъ общиннаго хозяйства и о томъ, какимъ кореннымъ препятствіемъ является эта форма землепользованія для всякаго движенія впередъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Разумѣется, не слѣдуетъ при этомъ забывать, что общинное землевладѣніе есть извѣстная переходная стадія землепользованія: въ той или другой формѣ она возникаетъ обыкновенно изъ необходимости принудительнаго прикрѣпленія

работника къ землѣ, когда земля еще почти не имѣетъ сама по себѣ цѣнности, для оплодотворенія ея трудомъ человека. Постепенно, съ повышеніемъ цѣнности земли, съ ростомъ ея доходности, общинное землепользование, естественно или принудительно, переживаетъ эволюцію, преобразуясь обыкновенно во владѣніе на наследственномъ правѣ собственности, ибо никто, вложившій трудъ и капиталъ въ землю, добровольно отъ владѣнія ею въ своемъ лицѣ или въ лицѣ своихъ наследниковъ не откажется. Разъ одинъ изъ главныхъ двигателей всего человѣческаго прогресса—понятіе собственности—сознательно возникаетъ по отношенію къ землѣ, личнымъ трудомъ доведенной до болѣе культурнаго, оправдывающаго трудъ и капиталъ, состоянія, процессъ закрѣпленія общей до того земельной собственности неизбеженъ и прелестивать ему—все равно, что идти противъ природы. Эту форму владѣнія и приходится разсматривать прежде всего какъ показатель того уровня, которого достигла культура какъ земли, такъ и владѣющаго ею населенія, если, конечно, этому не способствуетъ искусственное законодательное закрѣпленіе этой формы земельнаго владѣнія. Въ послѣднемъ случаѣ создается очень опасное противобѣдствіе естественному теченію вещей, которое можетъ только вызвать рядъ неблагоприятныхъ послѣдствій, начиная хотя бы съ задержки культурнаго процесса, напр., правильнаго развитія сельскохозяйственнаго строя. Въ извѣстной мѣрѣ мы и наблюдаемъ это въ настоящее время въ Россіи. Какъ не можетъ и не должно быть рѣши объ искусственомъ ускореніи или насильственномъ вынужденіи въ этотъ переходный процессъ отъ одной формы землепользования къ другой (такое вынужденіе было бы къ тому же крайне опасно), такъ, съ другой стороны, должно быть устранено все, что искусственно мѣшаетъ этой эволюціи, и уже въ этомъ отношеніи выразилась бы крупная положительная сторона соотвѣствующаго законодательства. Законодательныя же наслоенія, вродѣ измѣненія закономъ 14 декабря 1893 года статьи 165 о выкупѣ, затрудненій къ семейнымъ выдѣламъ крестьянъ и т. п., шли прямо въ обратномъ направленіи: они закрѣпляли эту форму землепользования. Весьма важнымъ моментомъ къ устраненію нежелательныхъ въ настоящее время затрудненій къ естественному разложенію общиннаго землепользования должна явиться и отмена круговой поруки, при условіи, конечно, что отмена эта распространится на всѣ платежи крестьянъ. Дальнѣйшей задачей правительства въ этомъ огромной важности и сложной процессѣ, вслѣдъ за устраненіемъ искусственныхъ законодательныхъ препятствій, должно быть содѣйствіе самому процессу по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ возникать, дабы онъ совершался въ наилучшихъ условіяхъ. Сюда относится размежеваніе и закрѣпленіе земель за владѣльцами, разъ община придетъ къ сознанию необходимости раздѣлиться. Только въ такихъ условіяхъ добровольнаго, постепеннаго, сознательно осуществляемаго самимъ населеніемъ и восполняемаго правительствомъ (въ смыслѣ техники и регистраціи) перехода къ новымъ формамъ землепользования, который будетъ совершаться въ разныхъ мѣстностяхъ, въ связи съ тѣмъ или другимъ въ нихъ развитіемъ сельскохозяйственнаго прогресса, въ разное время, этотъ процессъ совершится вполне спокойно и безболѣзненно, рука объ руку съ общимъ сельскохозяйственнымъ прогрессомъ страны.

Еще болѣе облегчить этотъ процессъ столь необходимое и во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ установленіе общаго съ остальнымъ населеніемъ для крестьянъ правопорядка. Отсутствие нѣтъ прочнаго и яснаго законнаго порядка для разрѣшенія постоянно возникающихъ насущныхъ вопросовъ въ личныхъ, семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ крестьянъ между собой и этихъ послѣднихъ къ лицамъ другихъ сословій, въ свою очередь, является существеннымъ тормозомъ для всякаго прогрессивнаго движенія въ области сельскаго хозяйства. Не говоря уже о томъ вредномъ воспитательномъ дѣйствіи, какое имѣетъ на крестьянское населеніе отсутствіе для него прочнаго и точно опредѣленнаго закономъ правопорядка (отсутствіе яснаго представленія, напр., о правѣ собственности,

не можетъ, въ концѣ концовъ, не отражаться и на отношеніяхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ, къ ихъ имуществу, къ рабочему договору и т. п.), потребності строго опредѣленнаго и для всѣхъ равнообязательнаго закона, регулирующаго имущественныя и бытовыя взаимоотношенія сторонъ, является нѣтъ особенно неотложною въ виду ряда вновь нарождающихся потребностей и быстрого вообще усложненія нашей народнохозяйственной жизни. Нельзя серьезно рассчитывать ни на частную инициативу, ни на широкое и прочное развитіе кооперативнаго начала, ни на прочную постановку кредита до тѣхъ поръ, пока законъ не устранитъ сословно-правовое ограниченіе личности и не установитъ общихъ, для всѣхъ равнообязательныхъ, правовыхъ нормъ. Только такой совершенно опредѣленнымъ правопорядкомъ можетъ, съ одной стороны, обезпечить каждому, въ томъ числѣ и крестьянину, возможность свободнаго проявленія хозяйственной инициативы, безъ чего немислима предпринимчивость, съ другой—гарантировать одинаковой имущественной и личной отвѣтственностью прочность всякихъ договорныхъ отношеній, кто бы ни являлся стороной—крестьянинъ или лица другихъ сословій. Правовой порядокъ имѣетъ, сверхъ того, несомнѣнно огромное, не меньшее чѣмъ образованіе, воспитательное вліяніе, способствуя, какъ и послѣднее, культурному, нравственному и хозяйственному прогрессу страны.

Мы коснулись основныхъ причинъ, такъ или иначе вліяющихъ задерживающе на ростъ нашего сельскаго хозяйства. Устраненіе ихъ—дѣло, можетъ быть, и не столь близкаго будущаго, несмотря даже на то, что оно чрезвычайно и можетъ быть наиболее для экономическаго подъема страны существенно; необходимо во всякомъ случаѣ помнить, что быстрый ростъ германскаго сельскаго хозяйства начался лишь вслѣдъ за устраненіемъ почти однородныхъ, задерживавшихъ его развитіе, тормозовъ.

Но необходима медленность какъ въ проведеніи въ жизнь указанныхъ основныхъ мѣропріятій, такъ и въ дальнѣйшемъ проявленіи ихъ вліянія, отнюдь не должна, конечно, приостанавливать осуществленія практическихъ мѣропріятій, способныхъ ближайшимъ образомъ повліять на улучшеніе условій сельскаго хозяйства, на подъемъ его техники.

Въ этомъ смыслѣ передъ нашимъ сельскимъ хозяйствомъ стоитъ рядъ неотложныхъ задачъ, весьма разнообразныхъ въ связи съ различными условіями нашего обширнаго отечества и требующихъ для правильной ихъ постановки въ каждомъ данномъ районѣ тщательнаго изученія мѣстныхъ условій и умѣлаго приложенія къ таковымъ уже выработаннымъ наукою данныхъ, но въ общемъ сводящихся къ постепенному переходу отъ современнаго, въ большинствѣ экстенсивнаго, хозяйства къ интенсивному.

Постепенное сокращеніе рѣзко преобладающихъ у насъ зерновыхъ посѣвовъ, въ особенности посѣвовъ ржи (неблагопріятныя техническія и экономическія послѣдствія этого обстоятельства мы выше отметили), а также возможное уменьшеніе огромнаго нѣтъ процента пара и залежей выдвигается въ первую очередь. По достиженіи этой задачи (независимо отъ постепенной зачѣты ржи на почвахъ болѣе пригодныхъ для другихъ растений тѣмъ именно растениямъ, какія наиболѣе соотвѣствуютъ мѣстнымъ почвеннымъ, климатическимъ и экономическимъ условіямъ) тѣсно связано съ другой, не менѣе важной,—увеличеніемъ посѣвовъ всякихъ кормовыхъ травъ, въ особенности мотыльковыхъ растений (клевера, люцерны и др.), а также корнеплодовъ, какъ для увеличенія кормовыхъ средствъ, такъ и для поднятія урожайности полей. Другими словами, дѣло сводится къ постепенному переходу отъ преобладающаго трехполья, а равно отъ еще болѣе несовершенныхъ лѣсопашной и залежной системъ къ многополью, съ введеніемъ въ сѣвооборотъ травосѣянія, корнеплодовъ, мѣстами—чернаго или зеленого пара, мѣстами, съ устраненіемъ пара, къ плодосѣйнымъ системамъ или къ комбинаціи той или другой системъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Съ этимъ рука объ руку выдвигается задача расширенія продуктивнаго

животноводство (открыть скота всякого рода, молочное хозяйство и пр.), имѣющаго значение и въ смыслъ поднятія доходности сельского хозяйства, и въ смыслъ улучшенія качества и количественно естественнаго удобрения; въ тѣхъ же дѣлахъ должна развиваться практика большого использования всякихъ кормовыхъ продуктовъ, начиная съ отбросовъ, а также и нѣкоторыхъ зерновыхъ продуктовъ собственного хозяйства, и кончая отбросами сельскохозяйственной промышленности, винокурения, маслобойнаго, сахарнаго дѣла и т. п. ¹⁾ Необходимо вытекающей изъ такого перехода къ улучшеннымъ системамъ полеводства повышенной урожайности растений должны содѣйствовать, въ свою очередь, лучшая обработка полей, повышение достоинства посѣвнымъ сѣмянъ, искусственные удобрения. Отсюда рядъ новыхъ мѣръ по распространенію и попутно изготовленію въ самой Россіи, частью кустарно, наиболѣе отбѣжающихъ мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ сельскохозяйственныхъ орудій, начиная съ плуговъ всякаго рода, рядовыхъ сѣялокъ, сортировокъ и т. п., по приученію населенія къ выработаннымъ наукою и испытаннымъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ приемамъ обработки почвъ подъ тѣ или другія растения, по испытанію и распространенію искусственныхъ удобрений. Помимо того, угрожающее увеличеніе овраговъ, распространение области летучихъ песковъ, пониженіе подпочвенныхъ водъ и т. д. требуютъ опять-таки ряда мѣръ по обѣспеченію ложицъ, обсады полей не межахъ и укрѣпленію посадкой летучихъ песковъ, по приученію населенія къ устройству въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, подверженныхъ дѣйствію вѣтровъ, искусственныхъ загражденій на поляхъ, удерживающихъ снѣга, по искусственному обводненію, по осушенію болотъ и т. п.

Словомъ, кругъ ближайшихъ, практическихъ задачъ въ области техники только сельского хозяйства, изъ которыхъ мы наметили здѣсь нѣкоторые главнѣйшія, огромный, частью относящейся къ непосредственному вѣдѣнію государства, преимущественно же входящій въ сферу общественной самодѣятельности, осуществимый въ полномъ лишь при широкомъ развитіи послѣдней.

Многія изъ мѣръ, необходимыхъ для осуществленія намѣченныхъ задачъ, постепенно разрабатываются и осуществляются Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, земствами; многія отдаленныя хозяйства, какъ указано выше, уже перешли къ той стадіи интенсивнаго производства, отъ которой, однако, еще такъ далека все-таки Европейская Россія въ ея цѣломъ; кое-что, наконецъ, проникаетъ и въ крестьянскую среду, находя приложение даже въ крестьянскомъ надѣльномъ хозяйствѣ. Но, если не считать губерній прибалтійскихъ, отчасти же и всей западной полосы и Царства Польскаго, гдѣ и культурный уровень выше, и условія землепользованія иныя, чѣмъ въ остальной Россіи, въ зависимости отъ чего и въ полевой культурѣ, и въ средней урожайности отмѣчается извѣстная въ положительную сторону разнида, прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ явленіе несомненно крайне рѣдкое, а повторяющееся за послѣднее десятилѣтіе неурожай, въ результатъ которыхъ голодаютъ цѣлыя села, свидѣтельствуютъ о такихъ неудовлетворительныхъ условіяхъ экономическаго и сельскохозяйственнаго строя крестьянства, наличность которыхъ отчетливо говорить, что предпринимаемая пока въ указанномъ выше направленіи мѣры скользятъ болѣе по поверхности, но вглубь проникнуть. Крестьянское хозяйство беднѣетъ ошупью и само почти безсильно, особенно при наличности отмѣченныхъ выше коренныхъ тормозовъ, выйти на настоящую дорогу. Вую

¹⁾ Какое огромное значение для сельского хозяйства, въ смыслѣ поднятія его доходности, имѣютъ животноводство и другія, сверхъ зерноваго хозяйства, отрасли сельского хозяйства, лучше всего показываютъ данныя послѣдней германской сельскохозяйственной анкеты. По этимъ даннымъ отъ продажи собственныхъ зерновыхъ продуктовъ германскія хозяйства выручаютъ только 20% общаго своего дохода, отъ скотоводства 40,6% и отъ различныхъ другихъ отраслей сельской промышленности 33,4%.

необходимо въ этомъ помочь, необходимо создать въ немъ самомъ сознательное движеніе въ пользу практическаго осуществленія ряда неотложно необходимыхъ мѣропріятій для подъема своего сельскаго хозяйства. Центръ тяжести рѣшенія этого первой важности вопроса заключается въ изысканіи наилучшихъ способовъ къ созданію такого сознательнаго движенія въ крестьянской средѣ, къ пробужденію въ ней самодѣятельности ради достиженія ясно поставленной, указанной выше, цѣли, ибо безъ этого нельзя серьезно рассчитывать на ускореніе у насъ сельскохозяйственнаго прогресса въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Какъ ни ограничены пока давшія уже результаты попытки къ проведенію въ жизнь въ крестьянской средѣ улучшеній въ способахъ веденія сельскаго хозяйства на надѣльных земляхъ, т. е. въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, но онѣ уже имѣются и онѣ-то могутъ помочь наметить плынь тѣхъ мѣръ, каковыя могла бы быть наилучше достигнутою главной, поставленной нами, задачей—привлеченіе крестьянской массы къ общей и сознательной работѣ въ дѣлѣ постепеннаго перехода нашего сельскаго хозяйства въ его цѣломъ къ болѣе интенсивной культурѣ.

Одной изъ такихъ, осуществившихся мѣстами на практикѣ, попытокъ является введеніе травосѣянія въ сѣвооборотъ на крестьянскихъ надѣльных земляхъ, иначе переходъ отъ трехполья къ многополью.

Первые опыты травосѣянія въ Россіи относятся къ очень давнему времени, но болѣе широкое примѣненіе этой культуры на крестьянскихъ общинныхъ земляхъ—дѣло очень недавнее, всецѣло почти составляющее заслугу тѣхъ земствъ, гдѣ травосѣяніе принимается уже въ довольно широкомъ отношеніи и притомъ постоянно развивающихся размѣрахъ. Особенно основательно это дѣло поставлено въ Московской губерніи. Здѣсь число селеній, перешедшихъ къ правильному травосѣянію, по годамъ имѣющимся слѣдующихъ образомъ:

Годы.	Число селеній.	Годы.	Число селеній.
1892.	2	1897.	81
1893.	8	1898.	234
1894.	26	1899.	77
1895.	16	1900.	83
1896.	52	1901.	33

Несмотря на заманку послѣднихъ трехъ лѣтъ, вызванную обильнымъ урожаемъ сѣна въ 1899 и 1900 годахъ, паденіемъ арендныхъ цѣнъ на покосы, высокими цѣнами на сѣмена клевера, за десять лѣтъ количество селеній съ правильнымъ травосѣяніемъ въ Московской губ. достигло 610, причѣмъ имъ принадлежатъ уже 13,4% общей площади крестьянской надѣльной земли въ губерніи, т. е. достигнуть успѣхъ, весьма существенный. По уѣздамъ этотъ процентъ неодинаковъ, по максимуму онъ достигъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ (45,4%), гдѣ уже почти на всю половину надѣльной земли распространѣнъ новый сѣвооборотъ. Это обстоятельство отразилось и на урожайности полей, которая въ этомъ уѣздѣ достигаетъ нынѣ болѣе высокой нормы, причѣмъ въ селеніяхъ, перешедшихъ къ болѣе широкому уже лѣтъ назадъ къ травосѣянію, урожайность въ общемъ выше противъ тѣхъ лѣтъ, когда травосѣянія въ губерніи на крестьянскихъ земляхъ не было.

Для опредѣленія вліянія травосѣянія на экономическое благосостояніе населенія произведена московскими земствомъ подворная перепись въ 11 селеніяхъ Волоколамскаго уѣзда, гдѣ правильное травосѣяніе существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, и результаты сравнены съ переписями тѣхъ же селеній, выполненными при самомъ введеніи травосѣянія. Оказалось, что озимая хлѣба, кромѣ сѣмянъ, получено при четырехпольѣ, несмотря на сокращеніе площади, на 24% болѣе, злыноного сѣмена и волокна почти на 50% болѣе. По минимальной оцѣнкѣ, годовая доходность полеводства этихъ 11 селеній повысилась на 8% тысячъ руб. Кромѣ того, при трехпольѣ крестьяне этихъ селеній затрачивали на покупку кормовъ

6,630 р., теперь же всего 518 р., другими словами, сокращение расходов выразилось в 6,112 р. В конечном результате доходность хозяйства поднялась с 34,640 р. до 49,150 р., т. е. на 14,510 р. или на 42%, и это спустя всего несколько лет после введения травосеяния.

Рука об руку с распространением травосеяния идет распространение сельскохозяйственных машин, улучшенных семян, минеральных удобрений. Так, в Волоколамском уезде плугами снабжены уже 99% крестьянских хозяйств, сильно развивается покупка молотилок, вѣялок, а за последнее время клеверных сѣялок Крауса. Сортировка зерна много способствует работа странствующих земских сортировок, пользующихся усиленным спросом крестьян.

Если вспомнить, что эти, серьезные входы, результаты достигнуты в течение менее, чем 10 лет, то еще более выделяется значение тех способов, той организации, при посредстве которых это сделано.

Всего только в 1890 году при московском губернском земстве учреждается правильная агрономическая организация в лице губернского экономического совета с особым экономическим бюро, заведывать которым приглашается проф. Карышев, а на должность губернского агронома В. Важаев, автор известного исследования «О крестьянском травопольном хозяйстве в нечерномоземной полосе Европейской России». Совет начинается с предварительного исследования на местах условий и нужд крестьянского сельского хозяйства и изучения прежних, разрозненных и случайных, сельскохозяйственных мероприятий в этой области земства и других учреждений. Исследование это показало, что наличие соотношения между естественной кормовой площадью и площадью культурной настолько неблагоприятно, что, при условии сохранения трополы, неминуемо достигнуть существенного возвышения урожая и возвышения доходности крестьянского хозяйства вообще. Выяснилось также, что крестьяне и сами кое-где пытаются разрешить кормовую вопрос травосеянием, но практикуют его неправильно и не утруждают найти надлежащего выхода. В результате этого и последующих исследований содействие распространению крестьянского травосеяния московской земской агрономической организацией ставится основной своей задачей. Попутно с выполнением этой задачи выясняется необходимость расширения самой организации. Постепенно приглашаются уездные агрономы, в губернский экономический совет вводятся с решающим голосом все председатели уездных управ и земские агрономы, с 1896 года при губернской земской управе создаются периодические съезды земских агрономов, все более расширяется агрономическая деятельность уездных земств и вводятся уездные экономические советы. Выяснившаяся с развитием дѣла недостаточность и уездных агрономов вызывает вопрос о необходимости дальнейшего развития организации созданием мелких местных органов, экономических попечительств; благоприятное решение этого вопроса должно получить, как показывает уже опыт деятельности уездных агрономов, серьезное значение для массового подъема сельского хозяйства путем распространения улучшенных приемов во всех крестьянских хозяйствах. Но и достигнутая уже в известной мере плановая организация вызвала дружную, объединенную общими планами, работу, давшую осязаемые результаты в области, напр., травосеяния. Не в одном, конечно, распространении травосеяния сказалась деятельность московской агрономической организации. Ставя на основу своей практической работы близкое знакомство с нуждами и условиями хозяйственной деятельности населения, организация эта, прежде всего, обеспечила на более правильных основаниях производство основных и текущих статистических, почвенных и климатических исследований, выработывает затѣм программы, планы, инструкции агрономической деятельности всех своих органов, постоянно проверяя, дополняя и улучшая их, для чего и пользуется съездами агрономов.

Чтобы оцѣнить практическую деятельность московской агрономической организации, мы ограничимся перечислением частью уже осуществляемых, частью намѣченных, согласно выработанному плану, мѣр. Если далеко не все эти мѣры успѣли получить сколько-нибудь широкое (и темъ менее равномерное по уѣздам) распространение, если въ некоторой скорѣ только ставятся на очередь, вниманія заслуживает во всякомъ случаѣ довольно правильное пониманіе агрономическою организациею предлежащихъ ей задачъ. Поэтому самый перечень намѣченныхъ по плану мѣр, независимо даже отъ степени ихъ осуществленія, представляетъ уже интересъ. Въ этотъ перечень входятъ: популярная сельскохозяйственная чтенія и бесѣды, сельскохозяйственная консультація, распространение брошюръ и листовокъ, специально составленныхъ для выясненія крестьянамъ значенія той или другой культуры, улучшеннаго способа обработки, примѣненія орудій, искусственныхъ удобрений, очистки зерна и пр., составленіе и распространеніе популярныхъ сельскохозяйственныхъ изданій, школьная хозяйства, сады и огороды, курсы по плодоводству и огородничеству, распространеніе правильнаго травосѣянія, распространеніе улучшенныхъ орудій и семянъ на коммисіонномъ началѣ и въ кредитъ, устройство для сего сѣти сельскохозяйственныхъ складовъ, сортированіе крестьянскихъ семянъ на развѣдныхъ сортировкахъ, устройство льно-опытныхъ и сортировочныхъ станцій, публичныхъ конкурсовъ и выставокъ сельскохозяйственныхъ орудій, устройство опытныхъ и демонстративныхъ учреждений (клинское опытное поле, коллективные опыты) и организація мелкаго кредита; начиная съ содѣйствія устройству кредитныхъ товариществъ всякаго рода и кончая мелкаторгичнымъ кредитомъ и выдачей земствомъ ссудъ подъ хлѣбъ, на покупку скота и орудій, на покупку земли для упорядоченія крестьянскаго землепользованія (примечъ московское земство настаивало на известномъ участіи земствъ въ дѣятельности крестьянскаго банка для объединенія дѣятельности по упорядоченію крестьянскаго землевлдѣнія и землепользованія). Намѣтаются затѣмъ и совсѣмъ новые виды дѣятельности. До разрѣшенія кормоваго вопроса, надъ которымъ усердно и успѣшно работаетъ московское земство, нельзя было, конечно, ставить широко такіа задачи, какъ улучшеніе продуктивнаго животноводства и коневодства въ крестьянскихъ хозяйствахъ, но теперь и онѣ выдвигаются на очередь, и агрономической организаціею московскаго земства эти задачи предполагается выключить въ кругъ предстоящихъ работъ, равно какъ и устройство общественныхъ и земскихъ маслодѣлѣтъ, вопросы о массовомъ улучшеніи луговъ, о распространеніи минеральныхъ удобрений, объ улучшеніи льноводства, хмѣлеводства и пчеловодства. Мы не говоримъ, наконецъ, о недурно поставленной и довольно успѣшно выполняемой дѣятельности московскаго земства по содѣйствію кустарной промышленности, также во многомъ связанной съ его работами о сельскохозяйственномъ прогрессѣ губерніи.

Чтобы закончить обзорку полезной практической дѣятельности московской земско-агрономической организаціи по достиженію основной задачи—привлеченія самого населенія къ сознательной и энергичной работѣ для подъема сельскаго хозяйства, считаемъ необходимымъ остановиться подробнѣе на способахъ осуществленія этой задачи именно въ области травосѣянія, въ которой здѣсь собственно наиболѣе и сдѣлано. Достигается распространеніе травосѣянія главнѣйше убѣжденіемъ крестьянъ и разъясненіемъ значенія травосѣянія, при посредствѣ бесѣдъ и показательныхъ опытовъ, и личнымъ затѣмъ руководствомъ со стороны агрономовъ при осуществленіи на практикѣ введенія травосѣянія въ сѣвооборотъ и соотвѣтственной распахивкѣ пахѣльной земли. Къ этому присоединяется еще отпускъ семянъ и орудій или кредитъ на покупку таковыхъ. Путь распространенія травосѣянія приблизительно такой. Подъ влияніемъ убѣжденій (гдѣ крестьяне уже сами не были ранее знакомы со значеніемъ травосѣянія по опыту ближайшихъ землевлдѣльцевъ и личному) и на выданныхъ сѣмена производится пробный посѣвъ или на

землях вѣннадѣльных (арендованныхъ и купленныхъ), или прусадебныхъ. Такъ дѣло идетъ нѣрѣдко довольно долго, иногда нѣсколько лѣтъ, пока крестьяне не ознакомятся хорошо съ техникой травосѣянія и не усвоятъ вполнѣ его значенія. Затѣмъ переходъ на надѣльную землю, уже по соглашенію общинниковъ, начинается съ посѣва на отдѣльныхъ участкахъ или 4-хъ подѣ (это четвертое поле обыкновенно и оставляетъ подъ травой, пока земля будетъ давать укосы), или же на задохъ, иначе углахъ. И только въ послѣдней стадіи, подъ влияніемъ переговоровъ и подѣ ближайшимъ руководствомъ агрономовъ, крестьяне рѣшаются раздѣлить свою нашію на 4 поля, а гдѣ земли много, то и на нѣсколько полей. Такимъ образомъ, путемъ сознательнаго усвоенія большинствомъ общинниковъ значенія травосѣянія, вопреки неблагоприятному вліянію общиннаго землепользованія удается, все-таки, въ концѣ концовъ, добиться введенія правильнаго четырехпольнаго сѣвооборота, ибо только съ этого момента можно считать обезпеченнымъ вліяніе новаго сѣвооборота.

По бывають случаи возврата къ прежнему строю или отступленій отъ требованій правильнаго сѣвооборота подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ неблагоприятныхъ условій. Такъ, напр., въ Венггородскомъ уѣздѣ явленіе это, по словамъ доклада земскому собранію, разрослось до размѣровъ серьезнаго зла. Здѣсь изъ 98 селеній съ правильнымъ травосѣяніемъ только въ 25 повторный клеверный посѣвъ былъ произведенъ своевременно, въ 17 съ опозданіемъ на годъ, въ 32 же селеніяхъ повторнаго клевернаго посѣва еще не было; причемъ въ 27 селеніяхъ въ истекшемъ году былъ уже третій годъ пользования клевернымъ укосомъ, а въ 5 селеніяхъ крестьяне, повидимому, рѣшились прекратить травосѣяніе совсѣмъ. Главныя причины несвоевременнаго возобновленія клеверныхъ посѣвовъ чаще всего заключаются въ дороговизнѣ сѣмянъ клевера. Выбѣсъ съ тѣмъ здѣсь развилась дѣлая фабрикація сѣмянъ посѣвныхъ травъ. Это заставило московскую земскую управу поднять вопросъ объ изданіи обязательныхъ постановленій относительно торговли посѣвными сѣменами, а уѣздныя управы возбуждаютъ вопросъ объ организаціи особыхъ сѣменныхъ хозяйствъ. Въ связи съ этимъ очевидно, что у насъ долженъ быть серьезно и широко поставленъ вопросъ о контрольных и испытательныхъ станціяхъ и о приобрѣтеніи сѣмянъ, по возможности, чрезъ ихъ посредство, дабы не дискредитировать въ самомъ началѣ новаго и важнаго дѣла. Станціи эти широко распространены въ Германіи и къ ихъ посредству прибѣгаютъ нынѣ многочисленныя крупныя и мелкія хозяйства въ Германіи. Задача ихъ дѣлать анализы почвъ для рѣшенія вопроса о наиболѣе соответственныхъ культурахъ, производить испытаніе сѣмянъ, удобрений и проч., и вліяніе ихъ на правильную торговлю основными въ сельскомъ хозяйствѣ сырьемъ въ Германіи громадно. Особенно важно правильно поставить это дѣло у насъ, гдѣ вліяніе качества, напр., сѣмянъ можетъ быть рѣшающимъ для принятія новаго типа хозяйства въ той или другой крестьянской средѣ. Неудача посѣва, вызванная плохими качествами сѣмянъ, можетъ надолго, напр., отбавить данное общество отъ рекомендуемыхъ ему нововведеній.

Наиболѣе замѣтное, вслѣдъ за Московской губерніею (хотя все-таки, въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ, едва собственно начинающееся), развитіе травосѣянія и постепенное введеніе его въ сѣвооборотъ, т. е. переходъ части крестьянскихъ обществъ отъ трехполья къ болѣе интенсивному сельскохозяйственному строю, мы видимъ въ губерніяхъ: Вятской, Тверской, Петербургской, Новгородской, Смоленской, Ярославской, Херсонской, Пермской, Вологодской. Вообще же мѣры къ распространенію травосѣянія на крестьянскихъ земляхъ принимаются уже въ 19 земскихъ губерніяхъ и почти вслѣдъ за тѣмъ связаны съ земскою агрономическою организаціей, нынѣ въ той или другой степени осуществившейся или зарождающейся въ 32 земскихъ губерніяхъ. Особенно интересны успѣхи травосѣянія именно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне совсѣмъ съ нимъ не были знакомы и гдѣ это дѣло, слѣдо-

вательно, было совсѣмъ новое. Въ Петербургской, Новгородской, Тверской, Вологодской, Смоленской, Ярославской, напр., губерніяхъ въ связи съ развитіемъ тутъ молочнаго хозяйства, подѣ вліяніемъ близости крупныхъ центровъ, выгодно оплачивающихъ продукты скотоводства и сѣмья травы, неизбежно и давно уже распространяются въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ какъ травосѣяніе, такъ и связанный съ нимъ болѣе правильный сѣвооборотъ. Здѣсь крестьяне сдѣлава видѣли и ясно понимали все значеніе усовершенствованнаго полеводства и сами дѣлали не разъ попытку ввести травосѣяніе, причемъ имъ въ этомъ жѣлали лишь общинное землепользованіе и недостатокъ агрономическихъ знаний; достиженіе въ этихъ условіяхъ сравнительно быстрыхъ результатовъ при той цѣлесообразной агрономической организаціи, какую мы видимъ въ Московской губерніи, дѣло возможное. Другое дѣло, напр., въ Вятской губерніи, гдѣ крестьянамъ надо еще разяснять и доказывать значеніе совершенно новой для нихъ культуры; но, тѣмъ не менѣе, и здѣсь правильно поставленная земствомъ агрономическая организація уже достигаетъ нѣкоторыхъ результатовъ.

Въ 1887 году въ Вятской губерніи закладываются первыя основанія агрономической организаціи, выходящей почти ощутно свои задачи; въ 1891 г. закупаются впервые травами 14 дес., въ 1893 г. уже 350 дес., въ 1895 г. 900 дес., а въ 1900 г. 1,200, причемъ въ 18 селеніяхъ введенъ правильный 8-польный и 9-польный сѣвооборотъ; эти селенія, конечно, являются выбѣсомъ съ тѣмъ и лучшими показателями хозяйствами. Посѣтъ нѣкоторыхъ колебаній и исканій, рука объ руку съ постепенно вырабатываемымъ планомъ работы, и здѣсь создается довольно стройная, и въ общемъ близкая къ московской, охватывающая все уѣзды Вятской губерніи, агрономическая организація. Въ отличіе отъ московской, вятская организація предоставляет нѣсколько большую самостоятельность уѣзднымъ земствамъ; она, кромѣ того, пополнена низшими агрономическимъ персоналомъ—агрономическими старостами съ низшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, въ помощь уѣзднымъ агрономамъ. Выяснившаяся съ развитіемъ дѣла недостаточность одного агронома на уѣздъ заставила искать здѣсь выхода въ приглашеніи агрономическихъ старостъ, подобно тому, какъ въ Московской губерніи та же причина заставляла создавать волостные поучительные совѣты. Благодаря такой постановкѣ дѣла, здѣсь, какъ и въ Московской губерніи, успѣшно и во многомъ аналогично выполняются выработанныя жизненной практикой задачи агрономической организаціи, которыя сводятся къ тому, чтобы 1) изучать нужды населенія, въ цѣляхъ возможнаго удовлетворенія ихъ (основныя и текущія статистическія, почвенныя, климатологическія и нныя изслѣдованія); 2) вести въ среду крестьянскаго населенія необходимыя для сельскохозяйственнаго прогресса знанія (путемъ безплатныхъ народныхъ изданій, чтеній, демонстративныхъ работъ и учрежденій выставокъ, сельскохозяйственныхъ школъ, кустарныхъ мастерскихъ, музеевъ и пр.), и 3) снабдить населеніе необходимыми ему для улучшенія своего сельскаго хозяйства средствами и помочь ему для этого объединиться (организація мелкаго кредита, устройство кредитныхъ товариществъ, земскіе склады орудій, сѣмянъ, удобрений, разсадники скота и пр.).

Особаго вниманія заслуживаетъ затѣмъ херсонская агрономическая организація, являющаяся, наравнѣ съ московскою и вятскою, и наиболѣе давней, и наиболѣе правильно и полно осуществленною; интересна при этомъ исторія развитія этого учрежденія. Возникшая съ 1888 года, херсонская агрономическая организація постепенно вылилась въ слѣдующую форму: сельскохозяйственный совѣтъ при губернской управѣ, какъ руководящій и наблюдательный органъ; совѣщаніе представителей уѣздныхъ управъ, уѣздныхъ агрономовъ и статистиковъ, уѣздные агрономы въ качествѣ исполнительнаго органа и опытное поле при херсонскомъ сельскохозяйственномъ училищѣ. Въ этомъ видѣ херсонская агрономическая организація просуществовала до 1895 года, т. е. пока постепенно не

обнаружила своей неполноты. Выяснилась необходимость особым сельскохозяйственным советам, как руководящих органов в уездах, расширения состава сельскохозяйственных советов, приглашения губернского агронома, выработки планов сельскохозяйственных улучшений и работ, проверки этих планов и полученных агрономами опытных данных на периодических съездах агрономов при губернском совещании, с участием председателей или членов уездных советов, устройства справочных бюро при уездных управлениях для сообщения всяких сведений и справок, имеющих отношение до сельского хозяйства, каждому, обращающемуся за ними, земледельцу, наконец, устройства более мелких агрономических совещательных органов — сельскохозяйственных подкомиссий, в помощь уездным советам, в предлагаемых волостях или нескольких волостях, в состав лучших хозяев этих волостей.

О результатах деятельности херсонской агрономической организации мы говорить не будем; они также довольно значительны и весьма близки к однородным результатам, достигнутым в Московской и Вятской губерниях.

Сравнительно полная и давняя агрономическая организация, охватившая уже все уезды, существует еще в Пермской губернии, где достигнутые ею результаты довольно существенны. Затянувшая на все уезды агрономическая организация успела распространиться, но сравнительно недавно, еще в губерниях — Костромской, Нижегородской, Новгородской и Уфимской. Во всех прочих земских губерниях, кроме двух — трех, совершенно еще к этому делу не приступавших, агрономическая организация пошному создается; она охватывает далеко не все уезды, местами только проектируется, деятельность ее еще неровно случайна, несистематизирована и самая организация не закончена, местами даже не вполне установилась. Соответственно здесь мало рельефны и результаты.

Мы видим, таким образом, что всюду, где деятельность земских агрономических организаций охватывает уже более значительный период времени, она, развиваясь опытным путем, приближается почти к однородной форме, и дает довольно аналогичные результаты, достаточно существенные в виду короткого сравнительно срока действия и выражающиеся внесением известного прогрессивного движения в крестьянское сельское хозяйство, хотя, конечно, пока еще сколько-нибудь широко его не охватывающие. Всяду, наконец, с развитием дела, оно наталкивается на необходимость дальнейшего развития — создания более мелких местных агрономических организаций, работающих в одной, много в нескольких волостях.

Но, кроме земской агрономической организации и ее влияния на улучшение крестьянского сельского хозяйства, должна быть отмечена и полезная в том же направлении деятельность сельскохозяйственных обществ. Если многие из них числятся только на бумаге и не развивают своей деятельности, благодаря частью своему строго-сословному характеру, частью неумению или нежеланию ставить себя для разрешения задачи преимущественно практической, в достижении которых прежде всего и заключается смысл этих союзов, то во многих случаях некоторые из них, поставившие себя определенными и практическими, вытекавшими из требований самой жизни, задачи, успели достигнуть, в свою очередь, весьма серьезных результатов в изысканной нами области. Остановимся на деятельности некоторых, особенно выдающихся по достигнутым результатам, сельскохозяйственных обществ.

Псковское общество сельского хозяйства возникло в 1876 г. и руководствуется ныне, с 1 января 1899 г., уставом, согласованным с нормальным уставом, утвержденным Министром Земледелия и Государственных Имуществ. Деятельность этого общества, пользующегося постоянными денежными, материальными и фактическими всякого рода содействиями псковского земства, выражается в распростране-

нии сельскохозяйственных знаний между сельскими хозяевами при посредстве печатного органа, популярных брошюр и специальных сочинений, публичных бесед, общих и специальных выставок (общая и специальные выставки и при них съезды сельских хозяев, испытания и конкурсы земледельческих орудий и пр. устраиваются обществом довольно часто), в устройстве складов сельскохозяйственных орудий и машин (земледельческих, садовых, огородных, пчеловодных, ткацких и пр.), семян, искусственных удобрений, в распространении этих орудий и поощрениях их устройству кустарным образом, в организации сортировки семян на раздельных сортировках и льно-очистной станции общества, в устройстве случайных пунктов для улучшения скотоводства, наконец, в организации мелкого кредита. О размерах полезной деятельности общества можно судить по следующему. Благодаря усилиям общества, в уездах Псковском, Островском, Опочецком и Новоржевском плуги имеются у большинства хозяев как земледельцев, так и крестьян, и существует около десятка кустарных мастерских, изготавливающих одноконные, весьма порядочные, крестьянские плуги; серьезное распространение получили также вилы и сортировки. Продажа хороших льняных семян начала обществом в 1889 г. с 59 п. и дошла ныне до 7 и даже 9½ тыс. п., продажа семян кормовых трав поднялась с 100 п. до 3½ тыс. п., новых посевных семян до 5½ тыс. пуд., минеральных удобрений с 1 т. п. до 54 тыс. п. и т. п.

Как в Псковской губернии местное общество сельского хозяйства явилось до известной степени учреждением, заменившим земству агрономическую организацию, так в еще большей степени ту же роль выполняет для тверского земства учрежденный в Тверской губернии отдел московского общества сельского хозяйства.

Он также начинается с открытия губернского сельскохозяйственного склада и затеи его отделения в уездах, но затем постепенно расширяет эту деятельность и, совместно с земской управой, учреждает сельскохозяйственный совет, заводит агрономов, ставит себя задачей развитие травосеяния, введение посев сортированными зерном, с бесплатным отпуском на каждую волость по вилкам-сортировкам, улучшение животноводства и т. п. В результате соединенной деятельности местного сельскохозяйственного общества и земства под травами у крестьян ныне уже 19 тыс. дес., против 14 тыс. дес. в 1899 г., 6,7 тыс. дес. в 1898 г. и 4 т. дес. в 1897 г.

Но как в агрономической деятельности земства наблюдается естественная эволюция, в смысле сознания необходимости распространить эту организацию на гораздо более мелкие, чем уезд, единицы, так и в сельскохозяйственных обществах наблюдается аналогичное явление. Вместо прежних областных и губернских сельскохозяйственных обществ, ныне начинает сказываться совершенно правильное стремление образовывать не только уездные, но и волостные и сельские сельскохозяйственные общества. Эти мелкие союзные организации в действительности и должны оказаться наиболее способными послужить практическим делом развития самостоятельности в нашей деревне, т. е. именно осуществить то, в чем она больше всего нуждается. Это стремление вытекает из требований самой жизни, почему вновь возникающие мелкие этого типа организации сразу развивают свою полезную деятельность и достигают удивительных результатов. Примером могут служить бѣлгородскіе и самарскіе сельскохозяйственные общества.

Воронежское сельскохозяйственное общество учредило в 1894 г. свое отделение в Бѣлгородѣ, Курской губ. Этому отделению принадлежат в том же году инициатива приглашения первого в Курской губернии уездного агронома, чем положено было начало агрономической здесь организации. Бѣлгородское общество сельских хозяев поставило себя первоначально задачей — распространение земледельческих ору-

дй, обліснені сипучіх псквх і изслѣдованіе условій и нуждъ крестьянскаго селскаго хозяйства. Для надлежащаго выполненія этихъ мѣропріятій обществомъ, однако, вскорѣ сознается необходимость непремѣннаго участія въ его дѣятельности на мѣстахъ самого населенія, и въ этихъ цѣляхъ оно учреждаетъ рядъ отдѣленій — волостныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Въ составъ этихъ обществъ входятъ, кромѣ 6—10 мѣстныхъ, наиболее дѣловитыхъ, крестьянъ, еще земскій агрономъ, его помощникъ и заведующій волостнымъ сельскохозяйственнымъ учрежденіемъ. Всѣ вопросы по выработкѣ и проведенію въ жизнь мѣропріятій для улучшенія селскаго хозяйства обсуждаются затѣмъ бѣлгородскимъ сельскохозяйственнымъ обществомъ совместно съ уполномоченными, посылаемыми на эти совѣщанія волостными сельскохозяйственными отдѣленіями. Съ учрежденіемъ должности губернскаго агронома начинаются сношенія этой оригинальной уѣздной агрономической организаціи съ губернской и съ тѣхъ поръ (1898 г.) агрономъ, какъ Бѣлгородскаго уѣзда, такъ и другихъ уѣздовъ Курской губерніи, принимаетъ участіе въ заведеніяхъ губернскаго экономическаго совѣта и на сѣздахъ агрономовъ.

Сравнительно очень недавно созданныя бѣлгородскія волостныя отдѣленія оказались чрезвычайно дѣтельными, практически разрѣшая рядъ мѣстныхъ нуждъ. Такъ, вопросъ объ учрежденіи у крестьянъ показательныхъ участковъ по культуру кормовыхъ растений здѣсь именно встрѣтилъ наибольшее сочувствіе: изъ 450 показательныхъ участковъ, заложенныхъ въ теченіе двухъ лѣтъ (1898 и 1899), на долю волостныхъ отдѣленій приходится 315 или 70%. Большинство крестьянъ въ волостяхъ, гдѣ открыты отдѣленія, стали удобрять свои поля, для посѣва прибѣгаютъ къ разрозненнымъ и рядовымъ сѣялкамъ, беря ихъ на прокатъ у владѣльцевъ и изъ земскаго склада и его отдѣленій, очищаютъ и сортируютъ зерно. Въ связи со всѣмъ этимъ полеводство здѣсь вообще стало выше, земля почти исключительно стала обрабатываться плугомъ; при всѣхъ отдѣленіяхъ открыты филиалы земскаго склада сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, сѣмянъ, удобреній и, благодаря именно этимъ отдѣленіямъ, обороты земскаго склада быстро развиваются; при некоторыхъ волостныхъ отдѣленіяхъ учреждаются случайные пункты для улучшенія мѣснаго коневодства производителями рабочей и рысистой породы, поднимается вопросъ объ улучшеніи рогатаго скота, объ устройствѣ выставокъ, рациональномъ кормѣ скота; многими отдѣленіями успѣшно ведется облісненіе псквхъ, всѣ эти отдѣленія явились прекрасными органами статистическихъ изслѣдованій и приняли серьезное участіе въ земскихъ экономическихъ и сельскохозяйственныхъ обслѣдованіяхъ; наконецъ, рѣшительно при всѣхъ отдѣленіяхъ открыты кредитныя товарищества по уставу, выработанному Министерствомъ Финансовъ. Таковы весьма существенные результаты самой кратковременной здѣсь дѣятельности волостныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Почти однородные результаты, судя по началу дѣятельности, общаются и открывшіяся въ 1900 году въ Самарской губерніи 15 сельскохозяйственныхъ обществъ, такъ называемыхъ — малаго района дѣйствій; членскій взносъ въ нихъ колеблется отъ 50 коп. и до 5 руб., въ составѣ членовъ крестьяне преобладаютъ значительно. Дѣятельность ихъ началась съ учрежденія складовъ земледѣльческихъ орудій; девять изъ обществъ въ первомъ же году приняли изъ земскаго склада орудій на 24 т. р. и продала на 21 т. р., выиравъ оправдавъ кредитъ земской управы на отпускъ земледѣльческихъ орудій на сумму до 3,000 р. каждому обществу. Общества выписываются также чрезъ губернскую управу сѣмена, въ томъ числѣ огородныя изъ Эрфурта, предполагаю устройство испытательныхъ полей въ цѣляхъ ввести постепенно травосѣяніе, посѣвъ корнеплодовъ, рядовой посѣвъ хлѣбовъ при лучшей обработкѣ почвы, для чего арендуются спеціальныя участки у казны и удѣловъ; предполагается также сборный хлѣбъ замѣнить односельными, отсортировать его; возбуждается вопросъ о сов-

мѣстномъ приглашеніи агронома. Не перечисляя цѣлаго ряда намѣченныхъ уже и въ большинствѣ весьма практическихъ, указываемыхъ мѣстными нуждами, начинаній этихъ совершенно юныхъ организацій, отмѣтимъ, что онѣ уже успѣли устроить сельскохозяйственную выставку съ демонстраціей сортировки, молотбы, приготовления славочнаго масла и пр.; въ виду большаго успѣха выставки, рѣшено устраивать ее ежегодно. Самарскіе мелкія общества посылали затѣмъ представителей на сѣздъ учредителей губернскаго сельскохозяйственного общества и уже созывали совѣщаніе представителей всѣхъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ для выработки общаго плана дѣйствій.

Отъ этихъ мельчайшихъ и существенно для успѣха дѣла агрономической помощи населенію необходимыхъ союзныхъ организацій, только что зарождающихся у насъ и сразу попадающихъ на вѣрную дорожку, намъ остается еще перейти къ обшлюющимъ ихъ уже крупнымъ возникающимъ по общественной инициативѣ, организаціямъ, также въ общемъ планѣ содѣйствія подъему селскаго хозяйства страны, имѣющимъ свое серьезное значеніе. Приблизъ такихъ организацій у насъ также нѣтъ и о значеніи ихъ говорятъ достигнутые этими учрежденіями результаты, хотя, конечно, эти результаты еще очень далеки отъ тѣхъ, какихъ сумѣли добиться извѣстныя крупныя общества сельскихъ хозяйствъ на Западѣ, напр., королевское англійское общество селскаго хозяйства, французское земледѣльческое общество, германское сельскохозяйственное общество и королевское датское общество селскаго хозяйства, сыгравшія, каждое въ своей странѣ, огромную, выдающуюся роль¹⁾. Но, напр., и наше Императорское московское общество селскаго хозяйства успѣло уже оказать рядъ немаловажныхъ услугъ русскому селскому хозяйству въ дѣлѣ улучшенія коневодства, въ постановкѣ вопроса о промышленности у насъ скотоводствѣ и о торговлѣ мясомъ, въ изученіи иностранныхъ рынковъ (экспедиціи сельскихъ хозяйствъ въ Англію), въ вопросахъ овцеводства, въ сознаніи ряда сѣздовъ и прежде всего бышаго въ 1901 году сѣзда агрономовъ, освѣтившаго вопросъ о земской агрономической помощи населенію и давшаго крупный толчекъ къ правильной въ дальнѣйшемъ организаціи земскихъ агрономическихъ учреждений. Преобладающей, мѣстной по составу, характерѣ, могущей обществу дѣлать его, однако, учрежденіемъ нѣсколько одностороннимъ, мѣшаетъ стать объединителемъ мѣстныхъ общественныхъ сельскохозяйственныхъ силъ, способствовать планомерности ихъ задачъ и мѣропріятій и принять на себя столь важное во многихъ случаяхъ центральное посредничество по доставкѣ машинъ и орудій, сѣмянъ, удобреній и пр.

Нашъ обзоръ организацій, уже существующихъ, и мѣръ, ими практикуемыхъ для достиженія основной задачи — подъема нашего селскаго хозяйства единственно вѣрнымъ путемъ, сдѣланнымъ привлеченіемъ къ этой работѣ самого населенія, и особенно главной его массы — земледѣльцевъ-крестьянъ, былъ бы не полнымъ, если бы мы опустили опытъ, дѣйствительно поразительнаго по быстротѣ осуществленія, распространенія маслослѣдія въ Сибири.

Серьезный толчекъ маслослѣдію въ Россіи былъ данъ въ свое время земствомъ Ярославской губерніи, устроившимъ, при содѣйствіи Н. В. Верещагина и бр. Бландовыхъ, артели маслослѣдья и сыроварни. Основанная не на практическомъ, промышленномъ, а на филантропическомъ скорбѣ началѣ, артели эти распались, но самое дѣло пустило корни, принявъ уже коммерческое на мѣстѣ основаніе. Нынѣ, значительно улучшенное въ районѣ прежняго его распространенія (Ярославская, Вологодская и др. губ.), благодаря командированнымъ Министерствомъ Земледѣлія инструкторамъ-дѣлающимъ, маслослѣдіе

¹⁾ Дѣятельность этихъ четырехъ иностранныхъ учреждений была столь существенна въ исторіи развитія селскаго хозяйства каждой изъ соответствующихъ странъ, что мы считаемъ полезнымъ дать въ приложеніи краткій очеркъ дѣятельности каждого изъ этихъ обществъ.

здѣсь вновь стремится вылиться въ формы артельной или вообще союзной организаціи, и это движеніе, разъ оно серьезно возникнетъ, получить теперь, конечно, совершенно нныя, болѣе прочныя основанія. Съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги, частная инициатива (петербургскій купецъ Вальковъ въ 1894 году) даетъ начало устройству въ Курганскомъ уѣздѣ маслодѣлн для выработки экспортнаго масла, и дѣло быстро начинаетъ развиваться. Сюда плутъ датскіе экспортеры, а за ними и другіе, ссужающіе средства. Министерство Земледѣлія командировать затѣмъ и сюда инструкторовъ, сперва 1, затѣмъ 3, а теперь уже 6. Въ результатѣ этихъ частныхъ главнымъ образомъ начинаній, и благодаря особенно пріливу кредитовъ населенію средствъ извнѣ, причѣмъ кредитующіе (датчане) сами несли и практическое знаніе, являлись какъ бы инструкторами-маслодѣлами, въ Сибири особенно возникаютъ не только отдѣльныя предпріятія, но и артельные организаціи, а также выдѣлка масла крестьянскими обществами. Последняя организація оказывается, однако, наименѣе стойкою, зато артели поставили дѣло чрезвычайно успѣшно, быстро растутъ въ числѣ и распространяются по всей Западной Сибири. Организація артели весьма простая. Члены артели, обязующіеся поставлять свое молоко только на артельный заводъ, выбираютъ старосту, совѣтчиковъ, по одному на каждыхъ 10 членовъ артели, и учетчиковъ (ревизионную комиссію). Одинъ староста получаетъ жалованье. Правленіе (староста съ совѣтчиками) нанимаетъ мастера, подмастерьевъ и рабочихъ и руководитъ всѣмъ дѣломъ. Кромѣ непосредственной выгоды, артель, благодаря постояннымъ сношеніямъ съ инструкторскимъ персоналомъ, усваиваетъ рядъ полезныхъ свѣдѣній и въ молочномъ дѣлѣ, и въ поведѣніи, къ сему приспособляемыхъ, а затѣмъ является чрезъ совѣтчиковъ распространителемъ сельскохозяйственныхъ улучшеній въ крестьянскій средѣ вообще. Наконецъ, для облегченія посредничества съ заграницичнымъ рынкомъ, возникаетъ съ 1 января 1901 г. курганское товарищество, съ особымъ при немъ инструкторомъ, на которомъ лежитъ браковка масла, указаніе поставщикамъ недостатковъ послѣдняго и мѣры къ его улучшенію. Къ этому союзу маслодѣловъ примыкаютъ и объединяющіеся этимъ способомъ артели и такимъ образомъ устанавливаются непосредственныя сношенія крестьянъ—поставщиковъ молока съ иностранными рынками. Рядъ създовъ маслодѣловъ нанимаетъ мѣры къ успѣшной организаціи сбыта, къ устраненію замѣчаемыхъ затрудненій, и правительство идетъ быстро и отзывчиво на встрѣчу этимъ практическимъ пожеланіямъ. Создаются особые поѣзда для ускоренія перевозки, устраиваются особые вагоны-холодильники, склады-холодильники, возникаютъ срочные рейсы на особо приспособленныхъ для перевозки масла пароходахъ, поднимается вопросъ объ устройствѣ лабораторій для изслѣдованія продуктовъ и т. п. Въ результатѣ вывозъ масла изъ Россіи за два послѣдніе года почти удваивается, опредѣлившись за 1901 г. въ 26,436 т. р. противъ 13,473 т. р. въ 1900 г., 7,053 т. р. въ 1899 г. и 2,934 т. р. въ 1895 году. Еще недавно, въ концѣ прошлаго года, маслодѣлы нечисляли, что имъ достаточно имѣть 9 паръ специальныхъ поѣздовъ въ недѣлю для отправки сибирскаго масла, теперь уже требуется одиннадцать: такъ быстро развивается дѣло. Но и въ этомъ дѣлѣ есть свой недостатокъ—недостаточная заботливость о чистотѣ продукта, отсутствіе знающаго, опытнаго и въ то же время научнаго контроля. Организація послѣдняго, въ видѣ ряда лабораторій, обставленныхъ вполне научно и поставленныхъ въ тѣсную связь съ производствомъ, и съ экспортомъ, представляется живой, неотложной необходимостью, для поддержанія и дальнѣйшаго правильнаго развитія прекрасно начатаго дѣла.

Все вышеизложенное приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Несмотря на несомнѣнные признаки прогрессивнаго движенія въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, несмотря на то, что, по словамъ А. С. Ермолова, «возникающіе новые сельскохозяйственные приемы и обычаи, организующіяся системы, слагающіеся свѣоборы являются результатомъ всеобщаго

развитія русскаго сельскохозяйственнаго дѣла, признаками движенія его впередъ, движенія хотя медленнаго, но, тѣмъ не менѣе, несомнѣннаго и воплоти самостоятельнаго и разумнаго», конечно, итоги сельскохозяйственной производительности Россіи также, если еще не болѣе, неограниченно свидѣствуютъ, что это движеніе распространяется лишь на извѣстный и сравнительно все-таки еще небольшой процентъ земле-владѣльческаго хозяйства, что крестьянское хозяйство, въ особенности пахотное, захватывается имъ пока еще весьма поверхностно и что въ общемъ дѣломъ, сравнительно въ особенности съ сельскимъ хозяйствомъ другихъ, болѣе передовыхъ странъ, наше сельское хозяйство стоитъ очень низко, немногимъ опередивъ уровень сельскаго хозяйства, напр., Германіи въ началѣ минувшаго вѣка. Объ этомъ говорить совершенно убѣдительно — рѣзко преобладающее трехпольное, мѣстами лѣсопольное и залежное, хозяйство, огромный въ связи съ этимъ процентъ пара и залежей, почти что исключительная на болѣею пространствѣ Россіи зерновая культура съ преобладаніемъ ржаныхъ посѣвовъ даже на такихъ почвахъ, гдѣ этотъ хлѣбъ съ успѣхомъ могъ бы быть замѣненъ другими растениями, чрезвычайно низкая урожайность, особенно на крестьянскихъ земляхъ, обширный до сихъ поръ районъ распространенія сохи, повсемѣстное почти сокращеніе скотоводства и т. п., объ этомъ говорятъ, наконецъ, учающіеся полные на болѣешихъ пространствахъ неурожаи, немалые при сколько-нибудь интенсивномъ хозяйствѣ. На это послѣднее обстоятельство указывалъ еще въ 1891 г.¹⁾ Н. Хр. Бунге, высказавшій, что при существующемъ неустойчивомъ крестьянскомъ землевлѣдѣніи и неблагоприятныхъ условіяхъ сельской жизни народъ не выйдетъ изъ безпомощнаго состоянія. «Необходимо подумать объ искорененіи зла», сказалъ тогда Николай Христіановичъ. «Если у насъ ничего не будетъ сдѣлано, чтобы вывести сельское населеніе изъ положенія, въ которое оно поставлено, то голодомъ, повторяющіяся почти ежегодно, будутъ учащаться и захватывать большую поверхность».

Для выхода изъ положенія нечего, конечно, и думать объ естественной культурной эволюціи въ области массоваго сельскаго хозяйства, о постепенномъ подражателномъ процессѣ крестьянскаго хозяйства благому примѣру передовыхъ хозяйствъ. Ожидать результатовъ такого движенія, обычнаго лишь при господствѣ натурального хозяйства, съ повсемѣстнымъ въ Россіи переходомъ къ денежному хозяйству, съ огромнымъ ростомъ бюджета мировой державы, а отсюда — государственныхъ и земскихъ повинностей, становится невозможнымъ. Этого не допускаетъ и быстрый сельскохозяйственный прогрессъ всѣхъ напихъ въ области сельскаго хозяйства конкурентовъ на мировомъ рынкѣ; неизбежная при такомъ медленномъ у насъ процессѣ рѣзкая во всѣхъ отношеніяхъ отсталость постепенно усиливалась бы и была бы почти смертнымъ приговоромъ для всего нашего народнаго хозяйства.

Все это, вмѣстѣ взятое, требуетъ настоятельно ускоренія процесса рядомъ соответственныхъ мѣръ, которыя, какъ ясно говорить опытъ всѣхъ тѣхъ странъ, гдѣ этотъ процессъ успѣшно совершается, и, въ извѣстной мѣрѣ, уже нашъ собственный опытъ, должны преслѣдовать главнѣйшую задачу — привлеченія по возможности всего сельскаго населенія къ самостоятельности и укорененія въ немъ яснаго сознанія необходимости и выгоды перехода къ новому строю сельскаго хозяйства. Это путь единственно вѣрный, достигающій цѣли, ибо нельзя поднять сельскаго хозяйства въ странѣ, если къ этому не идутъ сознательно сами сельскіе хозяева, но не въ лицѣ, конечно, немногихъ только передовыхъ единицъ, а во всей ихъ массѣ.

Но для того, чтобы этотъ процессъ могъ совершаться сколько-нибудь ускоренно, необходимо, съ одной стороны, устранить или, по крайней мѣрѣ, существенно ослабить влия-

¹⁾ Въ изсѣданіи Высочайше учрежденнаго въ томъ году особаго совѣщанія по вопросу о мѣрахъ въ связи съ недородомъ 1891 года.

ние преявляющихся его развитію внутренних причин— неустойчивости землевладѣнія и землепользования крестьян, их преобладающаго теперь почти полнаго невѣжества и их неопредѣленного правового положенія, т. е. причинъ, на которыя, какъ на основное зло указывалъ въ 1891 году Н. Р. Бунге, а съ другой—прядти крестьянамъ практической на помощь, т. е. дать имъ недостающія имъ сельскохозяйственныя знания, провести въ ихъ среду сознание необходимости и полной притомъ возможности перехода къ лучшимъ и гораздо болѣе выгоднымъ условіямъ хозяйства, помочь имъ совершить постепенно этотъ переходъ, разъ они сознаютъ его пользу, объединить ихъ для совмѣстной, болѣе успешной работы, для объединенія и изысканія необходимыхъ для интенсивированія хозяйства денежных средствъ, для болѣе выгоднаго приобрѣтенія всего нужнаго въ хозяйствѣ и сбыта продуктовъ и, наконецъ, помочь имъ кредитомъ. Но для осуществленія этой практической помощи прежде всего необходимо создать соотвѣтствующую, съ необходимыми научными силами, хорошо знакомую съ мѣстными условіями и близкую народу организацию.

И тѣ, и другія мѣры не только могутъ, но и должны предприниматься и выполняться одновременно, взаимно восполняя одніи другіе и тѣмъ ускоряя самый процессъ.

Переходъ отъ общиннаго землепользованія къ приобрѣтенію правъ личной и наследственной собственности на землю, какъ естественный результатъ, вышшее выраженіе культурнаго процесса, повышающаго доходность земли и требующаго нестѣсненной міромъ инициативы владѣльца на своемъ участкѣ и права свободнаго выбора болѣе отвѣчающихъ склонностямъ и способностямъ каждаго занятія, будетъ совершаться тѣмъ быстрее, чѣмъ менѣе будетъ соответствовать отжившая форма владѣнія новымъ, болѣе культурнымъ и прибыльнымъ, условіямъ селскаго хозяйства. Сдѣйствіе правительства этому процессу должно сводиться къ устраненію въ законодательствѣ и административно-фискальномъ отношеніи къ населенію всего, что можетъ мѣшать такой естественной эволюціи, начиная съ круговой поруки и совмѣрившихся, въ смыслъ закрѣпленія общиннаго строя, наслоеній въ нашемъ законодательствѣ за послѣднюю четверть вѣка, а затѣмъ въ сдѣйствіи крестьянамъ правильно разжегаться и вообще экономически правильно и законоо оставить раздѣлъ, разъ то или другое крестьянское общество придетъ къ сознанію его необходимости.

Во отношеніи существующаго крестьянскаго правопорядка, своей неопредѣленностью, односторонностью въ сословномъ смыслѣ и произвольностью стѣсняющаго и ограничивающаго личную, хозяйственную и общественную дѣятельность крестьянъ, единственнымъ правильнымъ выходомъ было-бы постепенное распространеніе на крестьянъ общеправового порядка.

Наконецъ, не сразу, конечно, можетъ совершиться и повсемѣстное распространеніе не только грамотности, но и повышеннаго уровня знаний, начиная съ сельскохозяйственныхъ. Но правительственная забота объ этомъ должна быть призвана также болѣе неотложной, болѣе, рядомъ съ перечисленными выше мѣрами, насущной, ибо повышенный уровень знаний, усиленная способность воспріяты и поднимая качество труда, облегчитъ существенно возможность болѣе быстрого прогрессивнаго движенія нашего селскаго хозяйства. Въ этихъ заботахъ самая широкая доля участія должна быть, при этомъ, предоставлена самому населенію, которое, съ одной стороны, съ ростомъ сознанія, все болѣе будетъ облегчать матеріально осуществленіе этого, первостепенной важности, государственнаго дѣла, съ другой же стороны, въ смыслѣ профессиональныхъ знаний, лучше знаетъ, что по даннымъ мѣстнымъ условіямъ населенію болѣе необходимо.

Но какъ первыя дѣи мѣры, такъ и распространеніе народнаго образованія можетъ совершиться не такъ скоро и не такъ скоро, слѣдовательно, всѣ онѣ дадутъ прямыя плоды, поэтому непосредственное воздѣйствіе на сельскохозяйственное населеніе для ускоренія въ немъ прогрессивнаго сельскохозяй-

зяйственнаго движенія, чрезъ посредство особой, специально къ тому призванной и обширной, организаціи является, рядомъ съ скорѣйшимъ проведеніемъ въ жизнь первой группы мѣръ, безусловно необходимымъ. И это тѣмъ болѣе, что все то, что въ желаемомъ смыслѣ достигнута этой организаціей, въ свою очередь, будетъ вліять благоприятно на скорѣйшее осуществленіе и процесса перехода отъ общиннаго землепользованія къ лично-наследственному, и болѣе быстрого и соотвѣтственнаго потребностямъ страны распространенія въ населеніи образованія.

Какая же организація болѣе полно отвѣтитъ задачѣ привлеченія по возможности всего земледѣльческаго населенія къ сознательному участію въ работѣ по переходу страны къ болѣе интенсивному хозяйству?

Для разрѣшенія этого вопроса, прежде всего необходимо помнить, что рѣчь идетъ о такой странѣ какъ Россія, съ ея безконечно разнообразными условіями почвы, климата, экономического строя, состава и степени культурности населенія, гдѣ, кромѣ того всѣ эти условія и изучены вообще слабо. Въ виду этого въ основу организаціи должно быть положено широкое участіе мѣстныхъ хозяйственныхъ силъ, болѣе знакомыхъ съ этими условіями и болѣе заинтересованныхъ въ осуществленіи поставленной задачи, съ успѣхомъ которой связанъ, прежде всего, подъемъ мѣстнаго благосостоянія.

Если скорѣ послѣ крестьянской и земской реформы мѣстныя земскія и сельскохозяйственныя силы сами еще не выдвигаютъ вопроса ни о постановкѣ такой задачи, ни о соотвѣтствующей для выполненія ея мѣстной организаціи, то это вполне естественно объясняется повизной дѣла и тѣмъ огромнымъ переворотомъ, какой вызвали неизбежно въ первое время эти реформы въ экономической жизни и во взаимныхъ отношеніяхъ всего населенія. Кромѣ того, освобожденіе труда, съ одной стороны, средства, полученныя за выкупъ, съ другой, а затѣмъ постройка желѣзныхъ дорогъ, усиленная распахка и вывозъ по дорогамъ цѣнахъ хлѣбовъ и пр. обусловили сами по себѣ въ первое время извѣстный подъемъ благосостоянія. Все это, вмѣстѣ взятое, отодвигало, затеняло вопросъ о необходимости улучшенія сельскохозяйственной культуры. Рѣзкое паденіе цѣнъ на хлѣба въ восьмидесятыхъ годахъ, пріоростъ населенія и вызванный имъ недостатокъ надѣльной земли при экстенсивной культурѣ, неурожаи 1880 и въ особенности 1891 годовъ и пр. существенно измѣняютъ положеніе, и мы видимъ, что въ большинствѣ земскихъ губерній начинается мало вообще пока замѣтная, но существенная и плодотворная работа именно по основному вопросу о поднятій доходности селскаго хозяйства. Тамъ, гдѣ эта работа началась ранѣе, она и получила, обыкновенно послѣ продолжительныхъ опытныхъ исканій, отвѣчающія требованіямъ самой жизни основанія. Дѣло начинается почти всюду съ изслѣдованія экономического положенія населенія и условій и нуждъ мѣстнаго селскаго хозяйства; планъ мѣропріятыи и самая организація приспособляются затѣмъ постепенно именно къ этимъ условіямъ и нуждамъ. И въ губерніяхъ, какъ, напр., въ Московской, гдѣ эта организація достигла уже извѣстной полноты, мы видимъ существенные результаты. Несмотря на наличность всѣхъ основныхъ тормозовъ, о которыхъ шла рѣчь впереди, начиная съ общиннаго землепользованія, московская агрономическая организація добила того, что $\frac{1}{4}$ крестьянскихъ надѣльныхъ земель въ Волоколамскомъ уѣздѣ перешла съ экстенсивнаго трехпольнаго хозяйства на правильный восьмипольный сѣвооборотъ съ входящими въ него травѣяніемъ. Одинъ этотъ результатъ, убѣдительнѣ всѣхъ словъ, говорить о практичности и жизненномъ значеніи той агрономической организаціи, которая сумѣла его добыть.

Заслуживаетъ еще вниманія, что земская агрономическая организація создавалась почти одновременно въ разныхъ, весьма отдаленныхъ одна отъ другой, губерніяхъ—Московской, Вятской, Пермской и Херсонской, гдѣ она возникла раньше другихъ и достигла нынѣ своего наивысшаго выраженія, и всюду, проходя чрезъ рядъ опытныхъ измѣненій и колебаній,

она приходит почти къ аналогичному общему строю, оправданная свою практичностью и жизненность довольно осязательными все-таки результатами. Результаты эти достигнуты, несмотря даже на то, что существующая агрономическая организация почти нигдѣ еще не получила окончательнаго развитія, за отсутствиемъ болѣе мелкихъ, чѣмъ уѣздъ, земскихъ органовъ, такъ какъ всѣ перечисленные земства, на основаніи своего положительнаго опыта, пришли уже къ убѣжденію, что территория уѣзда слишкомъ велика для успѣшнаго функционированія теперешней уѣздной агрономической организаціи и что для успѣха дѣла необходимо далѣе развѣтвлять ее, установивъ и волостную организацию.

Сущность земской организаціи въ ея наивысшей, достигнутаго пока, развитія вкратцѣ сводится къ слѣдующему.

Всѣмъ дѣломъ агрономической помощи населенію руководить, съ утвержденія земскаго собранія, губерскій экономическій совѣтъ, въ который входятъ члены управы, представители земскихъ управъ или председатели уѣздныхъ экономическихъ совѣтовъ, выдающіе сельскохозяйственнымъ дѣятелямъ—землеуладѣльцамъ и земледѣльцамъ губерскій, профессора сельскаго хозяйства въ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, губерскій и уѣздные агрономы и заведующіе демонстративными и опытными учрежденіями и сельскохозяйственными складами. Председательствуетъ или председатель губерской земской управы, или избранное лицо. При совѣтѣ учреждается, какъ компетентный органъ, особое экономическое бюро съ губерскими агрономами во главѣ. Оно же должно служить и какъ справочное консультативное бюро для удовлетворенія запросовъ сельскихъ хозяевъ и земледѣльцевъ. При этомъ совѣтѣ периодически собираются сѣзды агрономовъ и агрономическихъ дѣятелей всей губерскія. Главнѣйшая задача сѣздовъ—обсуждать результаты произведенныхъ уже работъ, опытовъ и мѣропріятій и объединять добытое въ цѣляхъ дальнѣйшей плановѣрной полезной работы. Въ связи съ этимъ на сѣздахъ обсуждаются и разрабатываются всѣ новыя мѣропріятія. Въ уѣздахъ работаютъ аналогичскіе совѣщательные органы—уѣздные экономическіе совѣты, и исполнительные—уѣздные агрономы. Отношенія между губерскою и уѣздною организаціями сводятся къ обезпеченію организованнаго взаимодѣйствія, безъ нарушенія самостоятельности уѣздныхъ земствъ, причемъ практическая дѣятельность на мѣстахъ возлагается на уѣздныя земства, а разработка общихъ по губерскія мѣропріятій и объединеніе агрономической помощи—на губерское земство. Завѣдываніе показательными фермами и полями, испытательными станціями, сельскохозяйственными складами и пр. возлагается не на губерскихъ и уѣздныхъ агрономовъ, дабы не отвлекать ихъ отъ ихъ прямого дѣла, а на особыхъ лицъ съ агрономическимъ образованіемъ. Существенную роль въ этой организаціи играютъ, конечно, агрономы, проводники въ населеніе сельскохозяйственныхъ знаний. Отъ степени научной высоты этихъ знаний, отъ знанія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ условій и практики этихъ дѣятелей существенно зависитъ болѣе или менѣе успѣхъ дѣла. Отсюда вытекаетъ огромное значеніе надлежащей научной и практической заботѣ ихъ подготовки. Задача агрономовъ—активное выполненіе, проведеніе въ жизнь программъ и методовъ мѣстной дѣятельности по оказанію агрономической помощи населенію; эти программы и методы вырабатываются уѣздными совѣтами и фильтруются губерскими совѣтами и сѣздами. Въ результатѣ на агрономахъ лежитъ словесное убѣжденіе населенія къ принятію тѣхъ или другихъ, по указаніямъ опыта уже признанныхъ полезными и осуществимыми, мѣръ для подъема своего сельскаго хозяйства; сельскохозяйственная консультація; наглядное убѣжденіе на прихвѣтъ всякаго рода опытныхъ и показательныхъ полей и участковъ, образцовыхъ крестьянскихъ полей, коллективныхъ и массовыхъ опытовъ, образцовыхъ пасѣкъ, школьныхъ хозяйствъ и пр.; активное содѣйствіе крестьянамъ къ переходу отъ одной системы полеводства (трехпольной) къ другой (многопольной, травнопольной) съ указаніемъ плана разбивки полей и бли-

жайшее руководство выполненіемъ его; общее наблюденіе за опытными учрежденіями и складами; приглашеніе къ устройству кредитныхъ товариществъ и другихъ союзныхъ сельскохозяйственныхъ организацій и т. п.

Но эти обязанности настолько сложны и многообразны, что одному агроному на уѣздѣ, съ развитіемъ дѣла, нѣтъ никакой возможности съ ними удовлетворительно справиться. Отсюда въ губерскія, со старѣйшею организаціею вводятся помощники агрономовъ, приглашаются специалисты-инструкторы по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, назначаются въ помощь агрономамъ сельскохозяйственные старосты съ низшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ.

Мало того, московское и херсонское земства, на тѣхъ же основаніяхъ, признали недостаточнымъ ограничиться дѣятельностью уѣздныхъ совѣщательныхъ учрежденій и бюро при нихъ и считаютъ уже нужнымъ, исходя изъ указаній опыта, организовывать волостныя попечительства. Необходимость этого ставится особенно ясною, если вспомнить, что наши огромные по площади уѣзды обнимаютъ периферію совершенно разнородныя по почвеннымъ и экономическимъ условіямъ мѣстности.

Итакъ, существующая земская агрономическая организація, несмотря на свою уже испытанную въ извѣстной мѣрѣ практичность и полезность, съ расширеніемъ дѣла оказывается недостаточною, требуетъ дальнѣйшаго развитія для болѣе полнаго достиженія поставленныхъ ею себѣ цѣлей—приближенія агрономической помощи къ населенію, установленія постоянного общенія агрономической организаціи съ населеніемъ.

Это можетъ быть достигнуто развѣтвленіемъ, по предположенію московскаго земства, агрономической организаціи на волости, съ устройствомъ въ нихъ экономическихъ попечительствъ и назначеніемъ агрономовъ хотя бы по одному на нѣсколько смежныхъ волостей. Въ крайнемъ случаѣ допустимо и назначеніе волостныхъ сельскохозяйственныхъ старостъ съ низшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, но лишь въ помощь агрономамъ, ибо для серьезной агрономической помощи населенію необходимо, какъ мы уже указывали, солидный запасъ знаний.

Та же цѣль можетъ быть достигнута съ успѣхомъ и инымъ путемъ, также испытаннымъ и давнымъ, какъ мы видѣли выше, налучше результаты,—развѣтвленіемъ сельскохозяйственныхъ обществъ, устройствомъ такъ называемыхъ сельскохозяйственныхъ обществъ малаго района.

Прежде, чѣмъ перейти къ сельскохозяйственнымъ обществамъ малаго района необходимо еще остановиться на обществѣ сельскаго хозяйства вообще. Судя по прихвѣтамъ полтавскаго, псковскаго, тверскаго (отдѣлъ московскаго общества сельскаго хозяйства) и бѣлгородскаго обществъ сельскаго хозяйства, агрономическая ихъ дѣятельность также можетъ получить широкое развитіе и направленіе, очень близкое къ развитію земскими агрономическими организаціями. Нѣкоторые изъ нихъ привлекли агрономовъ, создали агрономическіе совѣты, сѣзды и рядъ сельскохозяйственныхъ учрежденій: опытные и показательныя поля, сельскохозяйственныя школы, склады орудій, сѣмянъ, удобреній и пр. Но наиболѣе дѣятельны изъ этихъ обществъ работали въ земскихъ губерскихъ и получали изъ земскихъ касъ поддержку на свою полезную дѣятельность, безъ чего именито отсутствіе средствъ и не могло бы имъ позволить развить такую дѣятельность. Въ земскихъ губерскія дѣятельность такихъ обществъ можетъ существенно восполнять дѣятельность земскихъ агрономическихъ организацій, дѣйствующую въ унисонъ съ нею. Въ этихъ видахъ составъ земскихъ губерскихъ экономическихъ или, что то же, агрономическихъ совѣтовъ долженъ быть пополненъ представителями губерскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, что во многихъ случаяхъ и нынѣ имѣетъ мѣсто, а въ уѣздныхъ—представителями уѣздныхъ отдѣленій губерскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Тѣ же представители принимаютъ участіе и на сѣздахъ. Дальнѣйшее развѣтвленіе, приглашеніе агрономовъ и пр. земствомъ или мѣстнымъ обществомъ сельскаго хозяйства должно совершаться по соглашенію, по об-

щему, согласно выработанному, плану. Этим путем получится болѣе стройная агрономическая организація, при участіи всѣхъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ силъ, взаимно пополняющихъ и усиливающихъ другъ друга. Въ земскихъ же губерніяхъ именно на сельскохозяйственные общества и можетъ быть возложена аналогичная съ земскою агрономическою организаціею съ отпускомъ необходимыхъ на постепенное и правильное развитіе этой организаціи правительственныхъ пособій.

Особенное значеніе получаютъ въ связи съ этимъ малыя сельскохозяйственные общества. Прирѣтъ блгородскихъ волостныхъ обществъ этого типа, а также отчасти только что возникшихъ самарскихъ, дасть интересныя указанія. Быстро достигнутые блгородскими волостными обществами результаты, живое участіе въ этомъ дѣлѣ самихъ крестьянъ, практическое направленіе этихъ маленькихъ союзовъ, сказавшееся немедленно радостью реальныхъ для ихъ участниковъ-земледѣльцевъ послѣдствій, созданіе при нихъ вслуд кредитныхъ товариществъ и стремленіе привлечь къ себѣ агрономовъ, т. е. своихъ собственныхъ знающихъ сельскохозяйственныхъ практиковъ-руководителей — все это указываетъ на ихъ жизнеспособность, на полную целесообразность этимъ путемъ восполнить убыдную агрономическую организацію, приблизивъ ее къ населенію, включивъ въ нее само населеніе и тѣмъ достигнувъ наиболее полного и живительнаго между ними общенія. Это и есть та кооперативная въ сельскомъ хозяйствѣ ячейка, которая съ такимъ успѣхомъ работаетъ въ Даніи, Бельгіи, Германіи и такъ быстро дала плоды у насъ въ Сибири, въ специализированной нѣскольکو формъ — артельныхъ маслодѣлель.

Такимъ образомъ складается типъ уже цѣльной агрономической организаціи. Въ земскихъ губерніяхъ таковою должна стать описанная выше земская организація съ развитіемъ ея волостными поучетельствами или съ объединеніемъ земской организаціи, какъ это имѣетъ мѣсто въ Курской, Полтавской, Псковской и Тверской губерніяхъ, съ мѣстными сельскохозяйственными обществами и съ постепеннымъ развитіемъ этихъ обществъ, по примѣру блгородскихъ волостныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, на небольшіе районы. Въ земскихъ губерніяхъ проведеніе въ жизнь однородной организаціи можетъ быть возложено на мѣстныя, существующія и соответственныя видоизмѣненныя или специально для сего созданныя, сельскохозяйственные общества, при условіи, конечно, извѣстныхъ ассигнованій на постепенное осуществленіе ими надлежащей агрономической организаціи изъ земскихъ хотя бы доходовъ въ этихъ губерніяхъ.

Забота объ открытіи волостныхъ отдѣленій земскихъ поучетельствъ или сельскохозяйственныхъ обществъ малаго района и о раздѣленіи населенію ихъ значенія должна входить, между прочимъ, въ задачу убыдныхъ агрономовъ. Совершенно правильная при этомъ постановка дѣла блгородскими волостными обществами съ открытисмъ, кромѣ того, при нихъ кредитныхъ товариществъ должна быть также рекомендована, какъ вообще желательная мѣра. При этомъ будетъ безцѣльно отнѣстись, что отпуску земскимъ или общественнымъ сельскохозяйственнымъ складамъ орудій, сѣмянъ и пр. въ кредитъ отдѣльнымъ лицамъ представляется едва ли правильной операціею, которая можетъ допускаться вообще лишь временно; дѣятельность такихъ складовъ должна быть чисто комиссіонной, — она очень серьезна и сама по себѣ, безъ осложненія ея еще кредитною операціею, которая, наоборотъ, можетъ только повредить складу. Эту же послѣднюю функцію и должны принять на себя кредитныя товарищества, какъ о. по изъ самостоятельныхъ звеньевъ общей агрономической организаціи. Наконецъ, малые волостные союзы явятся, какъ это уже имѣетъ мѣсто въ Блгородскомъ уѣздѣ, наилучшими выѣстѣ съ тѣмъ первоначальными статистическими единицами. При ихъ посредствѣ и можетъ быть создана надлежащая, надежная, основанная и текущая сельскохозяйственная статистика, не только поубѣдная и погубернская, но и всероссійская. Это тоже очень важная сторона предлагаемой

организаціи, ибо для плановѣрной государственной дѣятельности въ области сельскаго, болѣе того, — всего народнаго хозяйства необходимо ясное знаніе о точномъ положеніи всѣхъ его отраслей, начиная съ сельскаго хозяйства, и о совершающихся въ немъ измѣненіяхъ. При существующей, совершенно дефектной, стрѣ нашей статистической организаціи на мѣстахъ мы этого знанія не имѣемъ и имѣть не можемъ.

Затѣмъ возникаетъ рядъ задачъ, уже выходящихъ за предѣлы каждой данной мѣстности, хотя и тѣсно съ мѣстными интересами связанныхъ. Такова общая покупка и выписка лучшихъ орудій, сѣмянъ, удобреній; областныя и всероссійскіе съѣзды агрономическихъ дѣятелей для взаимнаго общія достигнутыми уже результатами и для проверки и объединенія программъ и методовъ, которые могутъ окончательно вырабатываться и утверждаться не центральными учрежденіями, а именно самими участниками, по совѣтствію общему всѣхъ близкихъ имъ подробностей дѣла; устройство затѣмъ всякаго рода сельскохозяйственныхъ общихъ и специальныхъ, областныхъ и всероссійскихъ, выставокъ и т. п. Эти задачи, какъ показывается яркій примѣръ центральныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ на Западѣ, существующихъ тамъ рядомъ съ министерствами земледѣлія и оказывающихъ тѣмъ же менѣе своей странѣ серьезную помощь, могли бы быть возложены на всероссійское общество сельскаго хозяйства съ соответственными задачами и устройствомъ.

Такова должна быть цѣльватая организація агрономической помощи населенію, которая, какъ показываютъ результаты, достигнутые уже нынѣ разрозненными, едва едва создавшимися и лишь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ получившими нѣсколько болѣе полное осуществленіе земскими агрономическими организаціями, можетъ принести странѣ огромную пользу и дать серьезный толчекъ переходу нашего сельскаго хозяйства къ болѣе интенсивному строю, а странѣ къ подъему ея экономическаго благосостоянія, особенно если рядомъ съ этимъ будетъ проводиться въ жизнь и первая группа мѣропріятій по отношенію къ общинному землепользованію, правовому строю крестьянскаго населенія и болѣе широкому распространенію народнаго образованія.

Если земства и стремятся сами, одно за другимъ, постепенно подойти къ намѣченной выше агрономической организаціи, то они это все-таки дѣлаютъ ощупью, въ разбродъ, съ колебаніями; къ лучшему и сравнительно наиболее полному типу подошли еще очень немногіе, да и тѣ не успѣли развить до конца организацію, хотя уже сознали ея дальнѣйшія нужды и направленіе. Въ земскихъ губерніяхъ, изъ которыхъ значительная часть (почти вся западная полоса) имѣютъ и болѣе благопріятныя условія для успѣшной работы въ этомъ направленіи (отсутствіе общиннаго землепользованія и большая культурность населенія, что уже само по себѣ тамъ дало плоды), ничего, однако, для такой организаціи не сдѣлано. Отсюда вытекаетъ необходимость самому правительству направить это дѣло, способствуя осуществленію его начертаніемъ общаго, въ главныхъ лишь чертахъ плана, объединеніемъ всего направленія дѣла и восполненіемъ средствами.

Средства для осуществленія такой мѣстной агрономической организаціи, конечно, потребуются немалыя. Но какъ бы ни былъ великъ расходъ, онъ будетъ безусловно произвождителенъ, ибо послужитъ цѣлямъ прочнаго экономическаго подъема населенія, и къ тому же оградитъ государственное казначейство отъ крупныхъ нынѣ и часто повторяющихся расходовъ по продовольствію голодающаго, благодаря низкому строю сельскаго хозяйства страны, населенію.

Средства эти, прежде всего, потребуются на поддержку земскихъ кассъ для облегченія имъ возможности постепенно увеличивать составъ агрономовъ и ихъ помощниковъ съ достаточнымъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ и на выдачу съ тою же цѣлью пособій тѣмъ сельскохозяйственнымъ обществамъ, которые возьмутъ на себя осуществленіе по общему плану агрономической помощи населенію, ассигнуя при

этом известную долю собственных средств на приглашение агрономов (полная оплата за счет казны содержания агрономов повела бы, конечно, к нежелательным последствиям). Зато в виду большого спроса на агрономов и теперь, а еще большего в недалеком еще будущем, особенно с осуществлением наместной организации, даже не во всей ее полноте, потребуется ассигнование средств на создание новых высших сельскохозяйственных учебных заведений. Вместе с тем необходимо будет и увеличение числа сельскохозяйственных учебных заведений, средних и низших, с фермами, полями и всякого рода испытательными станциями в лабораториях при главнейших из них, причем эти последние, как и в Германии, могут вполне служить и практическим целям. Средства потребуются также на организацию мелкого кредита и расширение мелiorативного кредита, причем и на общества сельского хозяйства следовало бы распространить право получения ссуд на сельскохозяйственные улучшения. Какую роль в деле организации сельскохозяйственной помощи населению и объединения его для дружной коллективной работы может сыграть кредитный институт с устным руководством знающих людей, лучше всего показывает пример артельных маслодельцев в Сибири, их быстрое и прочное развитие под влиянием датских инструкторов, явившихся как частные предприниматели, с деньгами, которыми они кредитовали население, и со знаниями, благодаря которым они умело руководили им. Наконец, выработка и посылка инструкторов по специальным культурам в местности, где в них будет нуждаться население, но указывать местным агрономическим организациям, выполнение неопытных местным силам и средствам задач по объединению искусственному объединению, по выписке из заграницы ценных производителей и пр., а равно столь важная для успеха дела, как наглядно показали опыты того же сибирского маслodelья, организация внутреннего и внешнего сбыта и вообще повышение техники торговли (склады, вагоны и суда с холодильниками для мяса и других скоропортящихся продуктов, сбыт зернохранилищ для хлеба и пр.) также должны полностью или частью лечь на средства казны и быть осуществлены при содействии центральной власти.

Михаил Федоров.

Приложение.

I. Извлечение из официального очерка: "Земледелие в Германии в течение XIX века".

(Die deutsche Landwirtschaft auf der Weltausstellung in Paris—1900).

Бросая ретроспективный взгляд на историю земледелия Германии в течение XIX века и сравнивая современное его положение с тем, в каком оно было в начале века, мы должны помнить о тех преградах, которые ставит сама природа страны сельскохозяйственной культуре. Тогда прогресс немецкого земледелия вызовет в каждом справедливое изумление.

Действительно, окружающие условия не благоприятствовали этому прогрессу. Естественные условия были почти недоступны влиянию человека; способы же культивирования и климатический дух производителей, крепко державшихся традиций, мало восприимчивых и противодействующих всяким нововведениям и усовершенствованиям, таковы дальнейшие препятствия для успехов земледелия; старые законы и привычки, узко ограничивающие движение вперед, могли быть изменены лишь в течение долгих лет и с большими трудностями. Но, несмотря на все эти трудности, земледелие в течение истекшего столетия достигло как в своей технике, так и в материальных результатах, такого уровня, о котором раньше не могли и мечтать. Ни в один из периодов истории в развитии

земледелия не было таких крупных очевидных и важных по результатам изменений, как в истекшем столетии.

С самого начала века немецкое земледелие вступает в период изменений прежних методов. Учеными земледельцами, экономистами, государственными людьми, владельческими принципами — были было признано, что земледелие давно подлечь изменениям для того, чтобы оно могло продолжать исполнять свою роль в жизни государства и народа.

В начале века земледелие характеризовалось малыми количествами скота и плохими его качествами, недостаточными количествами и плохими качествами навоза и плохими урожаями. Необходимо было, следовательно, приложить усилия чтобы развить культуру кормовых растений, улучшить содержание скота и увеличить количество навоза. Достичь этой цели возможно было только с уничтожением пара. Но все усилия заставить парь культурой кормовых трав и достичь рационального сбалансированности разбивались почти на непреодолимые препятствия, которые ставили законы и привычки людей.

Итак, первым и самым важным делом было уничтожение преград, которые стояли на пути развития рациональной эксплуатации почвы. Немецкие государства, одно за другим, стали посвящать себя этому делу. Законодатели работали до второй половины века, чтобы только открыть путь введению усовершенствованных методов, уничтожая сервитуты, право пастбища на чужой земле, дробление собственности, принудительный сбалансированности. Аграрное законодательство первой половины века (в том числе изданный в 1821 году, по мысли Тэера, закон, устанавливающий разделение общинных земель и отмену сервитутных) было одним из решающих факторов для развития немецкого земледелия этого периода.

Как только были сделаны эти первоначальные основные шаги для улучшения и широкого развития успехов техники земледелия, успех этого дела не заставил себя долго ждать. Истекшее столетие вышло перед предыдущим то преимущественно, что счастливые стечение обстоятельств дало возможность основать и развиваться, на почве изучения естественной истории, сельскохозяйственным наукам, применение которых на практике вызвало подчинение земли, освобожденной от прежних повинностей, рациональной культуре. Два имени, среди многих других, Тэера и Либиха, характеризуют подчинение этой рациональной культуры эмпиризму. Знакомство с основными принципами законов природы и с причинами явлений в сельскохозяйственной жизни повело к коренным изменениям в теории удобрений и обработки почвы, а также в выбор и последовательности культур и содержания и кормления скота. Упрощение сельскохозяйственных наук и утилизация добытых ими данных в сельскохозяйственной практике — вот вторая, по важности, решающая причина в развитии земледелия в XIX веке. Затем следует (не включая сюда замечательных успехов в практике) основание многочисленных опытных и научных учреждений: академий, высших школ, университетов, агрономических станций, средних и низших земледельческих училищ, которые все ведут к развитию и распространению сельскохозяйственных знаний и их популяризации среди земледельцев.

Громадное развитие способов сообщения также надо приписать тем факторам, которые помогли успехам земледелия. Улучшения как путей, так и способов сообщения лишло земледельца его одиночества с точки зрения экономической, правовой и социальной. Без этих улучшений успехи, добытые земледельцем, не могли бы быть достигнуты в такой степени, несмотря на большее знакомство с сельскохозяйственной культурой и ее потребностями. Усовершенствование путей сообщения дало возможность развиваться в широких размерах сельскохозяйственной промышленности; дало возможность получения громадных количеств кормов и химических удобрений, т. е. тех средств, которые столь необходимы современному земледелию; теперь трудно найти многочисленные рынки для сбыта продуктов производства, потому

что теперь разстоянія не имѣютъ большого значенія. Благодаря облегченію транспортировки, земледѣліе теперь до извѣстной степени освободилось отъ прежней зависимости отъ рѣчныхъ переѣздовъ въ его положеніи.

Весьма важно, что успѣхи сообщенія вырвали земледѣльческіе народы изъ ихъ одиночества. Нѣтъ сомнѣнія, что соприкосновеніе земледѣльческихъ народовъ съ умственнымъ и экономическою жизнью городовъ, съ тѣми силами, которыя двигали науку, технику и политику впередъ, имѣло могучее вліяніе на развитіе земледѣлія въ XIX вѣкѣ.

Къ этому всему слѣдуетъ еще прибавить все болѣе распространяющееся теперь кооперативное начало, которое въ свою очередь, являясь однимъ изъ важныхъ факторовъ въ усовершенствованіи современнаго земледѣлія. Начиная съ той эпохи, когда реформаторы земледѣлія признали необходимымъ распространеніе образованія среди земледѣльцевъ, земледѣльческія ассоціаціи, благодаря путямъ сообщенія, явились посредниками, необходимыми для земледѣльческаго прогресса. Благодаря поощреніямъ къ образованію различныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, благодаря созданію ряда сельскохозяйственныхъ журналовъ и вообще увеличенію способовъ общаго наблюденія, мыслями и мнѣніями, для выраженія желаній и потребностей и для заявленія о земледѣльческихъ интересахъ передъ правительствомъ, весь громадный запасъ научныхъ знаній и данныхъ практическаго опыта раздробился, такъ сказать, на мелкую монету и проникъ до самыхъ мелкихъ и бѣдныхъ земледѣльцевъ громадной земледѣльческой семьи. Популяризація успѣховъ сельскаго хозяйства могла дѣлать успѣхи не только съ помощью громаднаго числа школъ и возникновенія быстро распространявшейся спеціальной литературы, но особенно, благодаря посредничеству ассоціацій, что обеспечивало прочнымъ и широкимъ успѣхомъ.

Кооперация оказала сельскому хозяйству въ экономическомъ отношеніи тѣ же услуги, что ассоціаціи въ техническомъ отношеніи; это одно изъ сильныхъ благоприятныхъ вліяній въ дѣлѣ развитія земледѣлія. Возникнувъ только съ 1850 г., земледѣльческія кооперации, несмотря на свое быстрое развитіе, являются совсѣмъ юнымъ дѣломъ; однако, безъ сомнѣнія, онѣ будутъ имѣть громадное значеніе въ земледѣльческой жизни новаго столѣтія; уже теперь вліяніе ихъ значительно; если приходится вырвать изъ рукъ ростовщиковъ слабыхъ обывателей для отысканія имъ кредита, путемъ поощренія бережливости земледѣльческаго населенія, съ тѣмъ, чтобы утилизировать ее для созданія здороваго кредита; если надо предоставить въ распоряженіе сельскаго хозяина по болѣе дешевой цѣнѣ и лучшаго качества различныя орудія и приспособленія путемъ созданія общихъ коммерческихъ спонсоровъ; если приходится облегчать сбытъ продуктовъ и устраивать сообщенія разныя предпріятія со всѣми выгодами крупныхъ эксплоатацій,—всего этого возможно достигнуть путемъ земледѣльческихъ коопераций, соединяющихъ въ одно общее цѣлое изолированныя, и слѣдовательно слабыя, отдѣльныя единицы.

Приходится также считать за развитіемъ молочно-хозяйственной промышленности, которая дѣлается все болѣе и болѣе крупной промышленною отраслью. Во многихъ нѣмецкихъ государствахъ переработка молока все болѣе и болѣе переходитъ въ руки молочно-хозяйственныхъ ассоціацій, которыя быстро увеличиваются въ числѣ, представляя изъ себя, какъ большія, такъ и мелкія, настоящія фабрики, снабженныя всѣми послѣдними изобрѣтеніями постоянно прогрессирующей техники.

Наконецъ, слѣдуетъ еще указать на одно изъ вліяній, вызвавшихъ эволюцію въ сельскомъ хозяйствѣ, а именно, успѣхи въ сельскохозяйственномъ машиностроеніи. Успѣхи эти выразились на практикѣ въ улучшеніи работъ, въ лучшей утилизациі механическихъ силъ, въ уменьшеніи расходовъ производства и въ усовершенствованіи самаго производства, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Уже въ началѣ вѣка были усовершенствованные снаряды,

но заслуга XIX вѣка состоятъ въ распространеніи этихъ снарядовъ и особенно въ устройствѣ усовершенствованныхъ великолѣпныхъ машинъ для сбора урожая (жнейки и сноповязалки, свеклокопатели и картофелекопатели), а также въ примѣненіи къ сельскому хозяйству пара, а затѣмъ и электричества (паровые плуги, молотилки и т. д.). Работа паромъ особенно оказалась важною при углубленіи почвы, не только, по качеству своей работы, но и потому, что, благодаря этимъ углубителямъ, стали очевидны выгоды глубокой обработки почвы, и онѣ, такъ сказать, явились указателями, какъ построить для такой же цѣли плуги съ животною тягою.

Посмотримъ теперь, къ какимъ результатамъ привели перечисленные нами успѣхи.

Культурная площадь за 100 лѣтъ значительно увеличилась. Точно опредѣлить этотъ ростъ культурной площади невозможно, тѣмъ же менѣе, многочисленныя наблюденія даютъ нѣкоторую исходную точку. Слѣдуетъ вспомнить, что въ началѣ столѣтія въ Германіи 65% было обрабатываемо подъ хлѣба, 30% лежало подъ паромъ и только 5% было подъ кормовыми и промышленными растеніями. Въ началѣ вѣка считали, что культурныя земли Пруссіи составляли $\frac{3}{4}$ или 18,75% поверхности всей страны; если къ этому прибавить площадь, лежащую подъ паромъ, которая не принята во вниманіе въ этомъ расчетѣ, то количество это возрастетъ до 25%. Въ 1893 году культурныя земли занимали 43% всей поверхности; въ Пруссіи въ 1817 году насчитывалось до 11.048,600 гект. обработанной земли: въ 1883 г.—14.406,855 гект., т. е. почти 30% прироста. Этотъ приростъ произошелъ, благодаря распахивъ пастбищъ, плохихъ луговъ, необработанныхъ пространствъ, а также отчасти и отъ распахивъ лѣсовъ. То же самое, по всей вѣроятности, произошло и въ остальной Германіи. Даже и теперь это движеніе не приостановилось, хотя идетъ значительно медленнѣе; культурныя земли и луга увеличиваются на счетъ еще очень значительныхъ пространствъ (4.184,884 гект.) дикихъ земель или подъ паромъ, а также плохихъ пастбищъ. Примѣненіе новѣйшихъ методовъ обработки торфяныхъ пространствъ, равно какъ и пустешей, увеличило площадь обработанной земли въ Германской имперіи съ 32.152,234 гект. въ 1878 г. до 33.040,268 гект. въ 1893 г.

Относительный приростъ земель, подчиненныхъ культурѣ, еще важнѣе, чѣмъ абсолютный. Онъ характеризуется прогрессивнымъ сокращеніемъ площади подъ паромъ въ теченіе XIX вѣка. Въ началѣ вѣка паръ занималъ не менѣе 30—33% общей площади культурныхъ земель, и прогрессъ германскаго земледѣлія ясно выражается въ томъ, что теперь паръ занимаетъ всего 5,7%. Въ нѣкоторыхъ же частяхъ Германской имперіи, какъ, напримѣръ, въ Саксонскомъ королевствѣ, великомъ герцогствѣ Гессенѣ, въ нѣкоторыхъ районахъ Тюрингіи и въ окрестностяхъ Оснабрюка и Карлсруэ, паръ болѣе не существуетъ.

Въ то же самое время начинаеть уменьшаться площадь подъ хлѣбными растеніями. Паръ былъ замѣненъ кормовыми и промышленными растеніями. Все то, къ чему такъ стремились въ началѣ столѣтія: уничтоженіе пара, ограниченіе хлѣбныхъ культуръ и увеличеніе культуръ кормовыхъ, все это теперь представляеть изъ себя основаніе германскаго земледѣлія.

Интересно изучитъ это развитіе въ владѣніи, въ которомъ можно прослѣдить за всѣми измѣненіями и ихъ результатами съ начала столѣтія. Такимъ хозяйствомъ является владѣніе Шланштедтъ въ провинціи Саксоніи. Изъ разсмотрѣнія исторіи этого хозяйства оказывается слѣдующее. Несмотря на то, что площадь этого владѣнія увеличилась за столѣтіе на 615 морг. (153,75 гект.), площадь подъ хлѣбными растеніями уменьшилась на 100 морг. (25 гект.). Между тѣмъ, паръ съ 375 морг. въ началѣ столѣтія сократился къ 1890—1894 гг. до 5 морг. и затѣмъ совершенно уничтоженъ. Сокращеніе площади подъ хлѣбами и паромъ компенсируется увеличеніемъ ея подъ пропашными растеніями. Слѣдуетъ, однако, прибавить, что хозяйство здѣсь велось крайне разумно и интенсивно,

что, конечно, нельзя принимать за типичное ведение хозяйств. Тѣмъ не менѣе современное положеніе сельскаго хозяйства Германіи ясно показываетъ, что развитіе его шло такимъ же путемъ, какъ и во владѣніи Шланнштедтъ. Вмѣсто трехполья установилась безпрерывная сѣвка культуръ, или же прежній сѣвооборотъ улучшился введеніемъ промышленныхъ и кормовыхъ растений. Культура луговъ, которая преобладаетъ въ прибрежныхъ земляхъ, также усовершенствована примѣненіемъ принциповъ сѣвооборота.

Результатами этихъ измѣненій было существенное улучшеніе обрабатываемой земли съ расширеніемъ ся пашады и увеличеніе ея продуктивности. Сильное развитіе кормовыхъ растений вызвало большее производство навоза; количество скота приняло неожиданные размѣры, и содержаніе его тоже улучшилось. Новыя знанія примѣнялись къ тому, чтобы найти принципъ рациональнаго кормленія скота, улучшающаго ея пищу и содержаніе и тѣмъ самымъ увеличивающаго производство навоза. Распространеніе кормовыхъ культуръ еще нашло себѣ поддержку въ развитіи, все еще продолжающемся, искусственныхъ кормовъ и въ полученіи побочныхъ продуктовъ сельскохозяйственной промышленности, какъ, напр., солода, выжимокъ, мяжи и въ послѣднее время мелассы. Все это повело за собою увеличеніе количества и улучшеніе качества животнаго удобренія, которое даетъ почвѣ массу полезныхъ для растений веществъ.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть еще про одно изобрѣтеніе XIX вѣка, именно—искусственнаго удобренія. Ихъ широкое распространеніе является результатомъ знакомства сельскихъ хозяевъ, благодаря Либиху, съ ролью минеральныхъ веществъ въ питаніи растений.

Наконѣцъ, слѣдуетъ еще указать на открытіе особаго свойства легуминозныхъ (мотыльковыхъ) растений—обогащенія почвы азотомъ путемъ поглощенія его изъ воздуха. Утилизация этого новаго источника плодородія почвы, связанная съ именемъ Шулце-Люппца и Гельригеля, дала возможность улучшить и даже довести до высокой степени продуктивности бѣдную песчаную почву Германіи.

Значеніе концентрированныхъ кормовъ (искусственные корма) и искусственныхъ удобреній очевидно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ въ за п потребленія нѣкоторыхъ изъ этихъ веществъ.

Потребленіе томасоваго шлака въ Германіи съ 5,000 тоннъ въ 1880 году дошло до 895,000 тоннъ въ 1899 году; въ 1893 году было употреблено 600,000 тоннъ суперфосфата, въ 1899 году уже 835,000 т.; количество остальныхъ фосфатныхъ удобреній возросло за то же время съ 100,000 тоннъ до 200,000 тоннъ, такъ что всего въ Германіи употребляютъ удобренія, содержащаго фосфорную кислоту, до 1,930,000 тоннъ. Количество чистаго калія, употребляемаго при земледѣіи, возросло съ 234,551 дв. центъ въ 1889 г. до 964,137 дв. центъ въ 1898 г.; содержалось оно въ 1,939,686 и 7,867,329 дв. ц. различныхъ солей. Кромѣ того, большая часть чайской селитры изъ всего ввезеннаго въ 1898 году количества въ 4,250,540 дв. центи. шла для нуждъ земледѣія, также какъ и 499,238 дв. центъ гуано. Потребленіе скотомъ концентрированнаго корма настолько велико, что ежегодно приходится ввозить до 4,896,000 дв. центи. отрубей. Кромѣ того, для этой же цѣли ежегодно ввозятъ до 4,795,082 дв. центи. жмыховъ, до 744,387 дв. центи. майсовыхъ ростковъ и рисовыхъ выварокъ. Не слѣдуетъ также забывать, что кромѣ того маслобійные заводы и сельскохозяйственная промышленность Германіи доставляютъ въ распоряженіе земледѣія ежегодно громадные, изъ года въ годъ увеличивающіяся, количества патательныхъ веществъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что увеличивая такимъ образомъ внутреннюю силу своихъ полей, сельскій хозяинъ могъ избавиться отъ тѣхъ тяжелыхъ цѣпей, которыя на него наложены прежде естественными условіями состоянія почвы. Это доказывается сильнымъ развитіемъ нѣкоторыхъ культуръ, незна-

чительныхъ въ прежнее время. Теперь сельскій хозяинъ имѣетъ возможность освободиться отъ прежнихъ, развѣ навсегда принятыхъ, формъ хозяйствованія, и дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ частяхъ государства уже теперь стали примѣнять такъ называемый «свободный сѣвооборотъ».

Въ тотъ же самый періодъ другой способъ улучшенія почвы также достигъ большихъ успѣховъ: это оздоровленіе земли посредствомъ осушенія. Осушеніе въ широкой степени употреблялось при луговой культурѣ и, благодаря ему, удается достигать большихъ успѣховъ. Работы по улучшенію идутъ рука объ руку съ лучшемъ культуромъ луговъ и особенно съ употребленіемъ удобреній на лугахъ, чего раньше никогда не дѣлали.

Результатомъ всѣхъ этихъ усовершенствованій является значительно увеличившійся выходъ сырого матеріала съ полей и луговъ. Это трудно доказать цифрами, потому что точныхъ статистическихъ данныхъ не имѣется, особенно за первые 10 лѣтъ истекшаго столѣтія. Но все-таки можно найти интересныя данныя въ данныхъ упомянутой экономіи Шланнштедта. Урожай, въ килограммъ, на гектаръ:

Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Горохъ.	Сахарная свекла.
1836—1839 . .	1,550	1,652	1,952	1,424	806	26,400
до						
1895—1898 . .	3,280	2,454	3,010	3,260	3,266	40,100

Средняя урожайность для всей Германской имперіи, хотя и не достигла такого высокаго уровня, тѣмъ не менѣе, тоже поднялась для всѣхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. По статистическимъ даннымъ Германской имперіи средняя урожайность за годы 1879 до 1888 (въ килограммъ, на гект.) была слѣдующая противъ среднихъ за годы 1887—1896 и 1899:

	1879—1888.	1887—1896.	1899.
для ржи	980	1,080	1,490
„ пшеницы	1,310	1,430	1,930
„ ячменя	1,300	1,340	1,820
„ овса	1,400	1,140	1,720
„ картофеля	8,100	8,100	12,290

Такимъ образомъ, въ сравнительно короткое время, въ обработкѣ земель въ Германіи произошла крупная по своему значенію измѣненія. Измѣненія эти служатъ показателемъ постояннаго распространенія рациональной и болѣе интенсивной эксплуатаціи не только среди крупныхъ владѣній и большихъ капиталовъ. Благодаря этому развитію, стало расти производство хлѣбовъ, несмотря на уменьшеніе площади посѣва подъ этой культурой, и они могли удовлетворить постоянно возрастающую въ населеніи потребность въ питательныхъ веществахъ. Въ то же самое время крупные капиталисты занялись промышленною выработкою сахара, алкоголя и крахмала, веществъ, производство которыхъ было совершенно неизвѣстно въ началѣ столѣтія.

Наконѣцъ, и это самое важное, теперь можно содержать скотъ въ такомъ количествѣ, какъ его теперь держатъ. Въ началѣ XIX вѣка существовало мнѣніе, что въ большинствѣ земледѣльческихъ странъ «скотъ есть неизбѣжное зло». Теперь же, даже въ самыхъ отдаленныхъ районахъ имперіи, содержатъ и вскармливаютъ скотъ, чтобы получить отъ него выгоду; содержаніе скота теперь является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ интенсивнаго хозяйства; это лучший способъ утилизации и приданія цѣнности продуктамъ почвы.

Общая перепись, которая ведется съ начала столѣтія, даетъ возможность прослѣдить за развитіемъ скотоводства.

Приводимъ ниже таблицу:

Годы.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Свиньи.	Козы.	Крупнаго рогатаго скота на 1,000 гектаръ.
Пруссія:						
1817	1,243,261	4,013,912	8,260,396	1,494,360	143,433	641
1871	1,577,417	5,371,644	16,236,328	2,466,316	584,771	840
1867	1,871,852	5,953,686	18,806,400	3,785,674	1,043,764	801

Годы	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Свиньи.	Козы.	Крупнаго рогатаго скота на 1,000 гектор.
1873.	1.882,318	6.530,866	16.763,224	3.867,792	1.149,395	820
1883.	1.986,791	6.620,753	12.362,936	4.504,611	1.309,552	838
1897.	2.314,165	8.052,295	6.045,959	7.128,553	1.545,684	973
Баварія:						
1810.	292,414	1,828,083	1,074,232	501,509	65,289	1,091
1854.	347,229	2,216,152	1,223,576	492,767	103,184	1,071
1863.	379,467	3,162,456	2,040,372	922,453	148,493	1,406
1873.	350,867	3,066,263	1,342,190	872,098	193,881	1,239
1883.	356,316	3,037,094	1,178,270	1,034,344	220,818	1,292
1897.	376,757	3,419,421	905,916	1,412,579	268,471	1,491
Саксонія:						
1834.	73,535	546,942	604,950	104,683	48,553	975
1853.	94,870	610,836	485,147	124,158	74,726	1,050
1867.	112,800	625,260	304,087	325,564	93,004	1,089
1873.	115,667	647,074	306,830	301,091	105,401	1,001
1883.	126,886	651,329	149,037	355,550	116,547	1,218
1897.	161,317	681,788	79,365	498,523	128,562	1,318
Вюртембергъ:						
1820.	68,600	669,850	487,040	128,830	23,120	1,260
1855.	95,038	811,159	485,488	143,524	42,064	1,300
1864.	104,527	974,917	705,656	263,504	35,262	1,371
1873.	96,970	946,228	577,290	267,350	38,305	1,364
1883.	96,885	904,139	550,140	292,206	54,876	1,343
1897.	107,140	992,605	341,250	433,507	70,305	1,497
Баденъ:						
1825.	69,610	480,487	189,000	204,000	23,100	1,184
1855.	89,828	582,486	162,607	245,413	67,014	1,407
1868.	75,223	603,840	174,127	340,713	57,302	1,475
1873.	70,285	621,888	156,287	272,333	68,873	1,460
1883.	66,607	593,526	131,461	291,001	90,752	1,251
1897.	71,515	650,885	81,821	411,253	102,682	1,558

Во всѣхъ частяхъ имперіи количество всѣхъ домашнихъ животныхъ значительно увеличилось, за исключеніемъ овецъ, количество которыхъ начинаетъ уменьшаться съ 1865 года. Но, какъ видно изъ отношенія числа скота къ количеству земли, это уменьшеніе болѣе тѣмъ вознаграждено приростомъ другихъ домашнихъ животныхъ.

Съ тѣхъ поръ движеніе это не падаетъ, а продолжаетъ существовать по всей имперіи.

Количество головъ различныхъ породъ было во всей имперіи:

Годы.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	Свиньи.	Козы.
1861.	3.193,711	14.999,194	28.016,769	6.462,572	—
1873.	3.352,231	15.776,702	24.999,406	7.124,088	2.320,002
1883.	3.522,545	15.786,764	19.189,715	9.206,195	2.640,994
1892.	3.836,256	17.555,694	13.589,612	12.174,288	3.091,287
1897.	4.038,485	18.490,772	10.866,772	14.274,557	—

Какъ видно изъ этой таблицы, только количество овецъ уменьшилось, и настало, что ихъ считаютъ теперь значительно меньше, чѣмъ въ началѣ столѣтія въ Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ и Баденѣ. Во всей имперіи теперь не много больше, чѣмъ было въ 1817 г. въ одной Пруссіи. Можно объяснить этотъ упадокъ тѣмъ, что теперешняя культура, уничтожая пасть и плохи напаша и улучшая кормовыя растенія, требуетъ другихъ животныхъ, дающихъ вышнюю пользу.

И не только въ количественномъ отношеніи улучшилось скотоводство, оно сдѣлало также крупныя успѣхи и въ качественномъ отношеніи; это фактъ, который не можетъ ускользнуть отъ вниманія тѣхъ лицъ, которымъ извѣстны успѣхи, принимаемыя въ Германіи къ облагораживанію породы, улучшенію производительности способности скота путемъ созданія синдикатовъ, посредствомъ выставокъ, прейи, конкурсовъ и

т. п. Запросы, которые дѣлались по поводу переписей относительно живого вѣса и рыночной стоимости скота, подтверждаютъ вышесказанное.

Данныя эти за послѣдніе 10 лѣтъ указываютъ на увеличеніе:

общей рыночной стоимости (въ миллионѣхъ марокъ):

	Лошади.	Крупный рогатый скотъ.	Овцы.	Свиньи.	Козы
отъ	1.678,662	3.074,264	306,583	476,698	39,660
до	1.880,839	3.547,98	217,748	684,647	48,439

стоимости каждой головы скота:

	Марк.				
отъ	477	195	15	53	15,0
до	490	202	16	56	15,5

Живой вѣсъ крупнаго рогатаго скота поднялся въ общей сложности съ 5.062,038,3 тонны до 5.989,651,7 т., или на голову съ 320 килогр. на 340.

Несмотря на то, что количество скота увеличивается не только абсолютно, но и по отношенію къ пространству, увеличеніе это не пропорціонально увеличенію населенія. Исключая лошадей, въ Пруссіи насчитывали въ 1817 г. на 1,000 жителей 516 головъ, въ 1883 г.—405 и въ 1897 г.—401. Въ Баваріи—въ 1810 г.—747, 1883 г.—650 и въ 1897 г.—668. Въ Саксоніи—въ 1834 г.—429 головъ, въ 1883 г.—269 и въ 1897 г.—218. Въ 1897 г. отношеніе числа головъ скота на 1,000 жителей во всей Германіи было 448:1,000. Количество лошадей и быковъ увеличилось медленнѣе населенія; количество овецъ значительно уменьшилось и только приростъ свиней идетъ параллельно приросту населенія.

Въ приложеніяхъ къ запискѣ М. М. Оедорова, кромѣ вышеприведеннаго очерка, приведены: извлеченіе изъ оффиціального датскаго отчета «о сельскомъ хозяйствѣ въ Даніи»; очеркъ главныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ въ западной Европѣ, и рядъ статистическихъ таблицъ.

Мѣры къ распространенію травосѣянія на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ.

Нужды сельскохозяйственной промышленности, подлежащія обсужденію Особого Совѣщанія, касаясь самыхъ различныхъ сторонъ экономической и правовой жизни всего земледѣльческаго населенія, настолько многочисленны и разнообразны, что одновременное удовлетвореніе ихъ потребуетъ, несомнѣнно, слишкомъ значительныхъ затратъ изъ средствъ государственнаго казначейства.

Поэтому представляется желательнымъ наметить нѣсколько такихъ главнѣйшихъ мѣропріятій, которыя, непосредственно содѣйствуя улучшенію земледѣльческаго хозяйства, были бы наиболѣе производительны, и къ числу ихъ прежде всего, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отнести возможно широкое распространеніе правильнаго крестьянскаго травосѣянія. Имено крестьянское травосѣяніе нуждается въ особомъ поощреніи, во-первыхъ, потому, что общая площадь земель, состоящихъ въ собственности и пользованіи крестьянскихъ общинъ почти въ 1½ раза больше площади частновладѣльческихъ земель, а, во-вторыхъ, переходъ къ травосѣянію для частныхъ собственниковъ, обладающихъ большими денежными средствами и совершенно свободныхъ въ выборѣ той или иной системы хозяйства, сопряженъ съ значительно меньшими затрудненіями, чѣмъ для крестьянъ.

Недостаток лугов и выгонов составляет едва ли не самое большое зло в нашем хозяйстве, вообще, а в крестьянском в особенности. По данным агрономических исследований, для возможности выгодного ведения полеводства по трехпольной системе необходимо, чтобы на каждую пахотную десятину приходилось не менее 2-х десятин хороших лугов. Между тем, в действительности отношение луговой площади къ пахотным угодьям составляет для Европейской Россіи лишь около 35%.

Насколько нуждаются крестьяне в кормовых травах, видно по той высокой арендной платѣ, которая устанавливалась во многих губерніях за пользование лугами и въ особенности сѣянными покосами. Такъ, напримѣръ, въ Тверской губерніи въ 1899 г. за аренду десятинам класера въ среднемъ платилось по 36,2 р., а въ частности въ Кашинскомъ, Zubовскомъ, Бжезскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ по 60, 70 и даже 80 р.; между тѣмъ, средняя арендная плата за десятину пашни составляла въ то же время только 8,95 руб. Точно также въ Московской губ. за десятину неважнаго достоинства луговой земли охотно платятъ по 10 р., а за клеверныя поля въ Волоколамскомъ уѣздѣ по 40—50 р., тогда какъ за пахотную землю даютъ не болѣе трехъ рублей. Особенно сильно ощущается недостатокъ травъ въ черноземной не сѣвной полосѣ, гдѣ нѣтъ возможности и арендовать сѣнокосы, потому что давно всѣ удобныя земли распаханы, гдѣ нѣтъ и выгоновъ, такъ какъ даже лѣса истреблены, выкорчеваны и обращены въ поля.

Въ зависимости отъ недостатка кормовыхъ средствъ, количество скота, приходящееся на каждую единицу паровой площади крестьянскихъ надѣловъ, вдвое и даже вторе менше нормы, могущей дать достаточное количество удобренья, для получения хорошаго урожая безъ постепеннаго истощенія почвы¹⁾; самый скотъ, отъ недостатка питанія, въ болшинствѣ случаевъ мелкій, тощій, маломолочный и еще менше годный на мясо.

Между тѣмъ, съ введеніемъ правильнаго травосѣянія для крестьянъ представляется возможность настолько увеличить численность скота, что относительное количество получаемаго удобренья, въ зависимости отъ нѣкотораго уменьшенія паровой площади, почти приблизится къ нормальному²⁾. Если, кромѣ того, принять во вниманіе, что болшинство кормовыхъ травъ не только не истощаютъ почвы, но, напротивъ, оставляя въ своихъ корневыхъ остаткахъ большое количество азотистыхъ элементовъ, перевода обыкновенно недостаточна для мелко-рослыхъ растений составная часть подпочвы въ почву и механически разрыхляя и увеличивая влагоемкость, сами собой улучшаютъ ее, то первостепенное значеніе травосѣянія для подъема крестьянскаго хозяйства едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Подтвержденіемъ того, насколько нуждаются въ удобреньи хозяйства даже черноземной полосы, видно, напр.,

¹⁾ Принимая площадь пара ($\frac{1}{2}$ пахотной) равной половинѣ посѣвной площади ($\frac{2}{3}$ пахотной) и приравнивая по количеству получаемаго удобренья 10 головъ мелкаго скота одной головѣ крупнаго, получимъ, что на одну десятину пара приходится головъ крупнаго скота, напримѣръ, въ Тверской губерніи 2,7; въ Смоленской 2,4; въ Московской 2,3; въ Костромской 1,9; въ Тамбовской 1,8; Воронежской 1,8; въ Курской 1,6; въ Нижегородской 1,4 и въ Казанской 1,2. Между тѣмъ практика сельскаго хозяйства показала, что для получения хорошаго урожая въ среднемъ необходимо имѣть на паровую десятину не менше 2,00 пуд. навоза т. е. (считая по 500 пуд. навоза на голову скота) около 5 головъ крупнаго скота.

²⁾ Считая, что съ переходомъ къ четырехпольному хозяйству какъ площадь, занятая кормовыми травами, такъ и паровая площадь, въ отдѣльности, будутъ равняться $\frac{1}{4}$ настоящей паровой площади и принимая средней урожай сѣна съ десятины въ 200 пуд., достаточныхъ для прокормленія въ течение зимнихъ мѣсяцевъ 2 головъ крупнаго скота, получимъ соответственно возможное увеличеніе численности скота и число головъ, приходящееся при этомъ условно на одну десятину: для Тверской губерніи: 56% и 5,6; Смоленской 58% и 5,8; Московской 66% и 6,6; Костромской 81% и 8,1; Тамбовской 83% и 8,3; Воронежской 84% и 8,4; Курской 9% и 4,2; Нижегородской 109% и 10,9, и Казанской 123% и 12,3.

изъ опытовъ, производившихся въ теченіе трехъ лѣтъ въ одномъ изъ частновладельческихъ имѣній Казанской губерніи, показавшихъ, что при хорошемъ удобреньи урожай можетъ вторе превзойти сборъ съ неудобренныхъ полей³⁾. Значеніе подобнаго факта въ смыслѣ общаго потерь населенія отъ примѣненія трехпольной системы станетъ яснѣе понятнымъ, если принять во вниманіе, что ежегодный сборъ всѣхъ хлѣбовъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи въ среднемъ достигаетъ $\frac{2}{3}$ —3 миллиардовъ пудовъ.

Наконецъ, разведеніе кормовыхъ травъ можетъ положить начало болѣе широкому распространенію безнавознаго хозяйства, давая возможность пополнить извлекаемая изъ почвы культуру органическихъ веществъ и азотъ заправляемъ въ почву выросшихъ на ней травъ; минеральныя же вещества всегда могутъ быть возмѣщены землѣ искусственнымъ удобреньемъ.

Опасеніе о перепроизводствѣ зерна, по крайней мѣрѣ для сѣверныхъ и центральныхъ губерній, въ ближайшемъ будущемъ едва ли можетъ имѣть мѣсто, такъ какъ въ настоящее время общаго сбора хлѣбовъ недостаточно даже для нормальнаго продовольствія населенія; количество хлѣба, потребляемаго на одного человѣка въ другихъ государствахъ, значительно пр. восходитъ приходящійся на каждого жителя Россіи полный урожай⁴⁾.

Между тѣмъ по мѣрѣ развитія сельскохозяйственнаго дѣла, по мѣрѣ повышенія общаго экономическихъ условий той или иной мѣстности, крестьяне всегда будутъ имѣть возможность, увеличивая площадь посѣва травъ, измѣнить зерновой характеръ хозяйства на промышленно-скотоводскій.

И посредственно влияя на увеличеніе производительности земли, распространеніе травосѣянія является въ то же время мѣрою вполне независимую и, повинуясь, вполне отвѣчающую существующему хозяйственному и бытовому строю крестьянской жизни.

Не возражая противъ того, что низкій уровень сельскаго хозяйства обуславливается у крестьянъ въ значительной мѣрѣ общиннымъ порядкомъ землепользованія, парализующимъ проявленіе личной инициативы наиболѣе предприимчивыхъ хозяевъ, я позволяю себѣ лишь указать, что исторія развитія земледѣлія въ западно-европейскихъ государствахъ указываетъ на то, что одно уничтоженіе общинныхъ правъ, само по себѣ, безъ мѣропріятій агрикультурныхъ, не служило еще достаточнымъ побужденіемъ къ увеличенію интенсивности земледѣльческой промышленности.

Несмотря на то, что въ Пруссіи общинное владѣніе землею было реформировано еще въ началѣ минувшаго столѣтія законами 1811 и 1821 гг., давшими каждому общиннику право требовать выдѣленія своей земельной доли, по свидѣтельству авторитетнаго статистика того времени проф. Шуберта, благосостояніе мѣстнаго населенія въ первую половину столѣтія значительно уменьшилось; въ то время какъ въ 1802 г. 100 коровъ приходилось въ Пруссіи на 379 человекъ, въ декабрѣ 1825 г. то же количество приходилось уже на 548 человекъ, а въ декабрѣ 1843 г. на 565 человекъ;

³⁾ Опыты производились на 5 различныхъ участкахъ безъ удобренья и съ удобреньемъ на десятину въ 120, 150, 200 и 300 возовъ; при этомъ урожай ржи въ пудахъ опредѣлился для перваго случая отъ 33% до 38; для втораго 42%—50; для третьяго 75%—81; для четвертаго 88%—98; для пятаго 30%—112; для оныхъ же урожаи получились соответственно отъ 17%—21 пуд.; 33—38 пуд.; 52%—58 пуд.; 61—68% пуд. и 65%—95 пуд.

⁴⁾ Остатокъ хлѣба (за исключеніемъ сѣмянъ) и картофеля (считая 4 пуда за одинъ пудъ хлѣба) на одного человѣка общаго населенія въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи составляетъ въ среднемъ за послѣднія 5 лѣтъ 18,6 пуд., а за вычетомъ хлѣба вывозимаго за границу всего 14,2 пуд.; количество же пудовъ хлѣба и картофеля, потребляемаго однимъ жителемъ, въ Союзныхъ Штатахъ равняется 61,9 пуд.; въ Даніи 57,0; во Франціи 33,6; въ Германіи 27,8; въ Бельгіи 27,2; въ Англіи 26,4, и въ Австро-Венгріи 23,8.

равный образъ въ 1816 г. одна лошадь приходилась на 8,32 человека, а въ 1849 г. уже на 10,32 человека.

Увеличение интенсивности хозяйства начинается здѣсь лишь съ конца сороковых годов; только по мѣрѣ постепеннаго прогресса техники земледѣлія и создания новых основъ полеводства, по мѣрѣ учрежденія показательныхъ станцій и распространенія въ народѣ агрономическихъ знаній чистое трехполье уступило мѣсто плодочередной системѣ съ правильнымъ посѣвомъ кормовыхъ травъ, обработка почвы постепенно улучшалась, а производительность послѣдней увеличивалась. Только травосѣяніе, по словамъ Либиха, воскресило германскія хозяйства.

Въ Англіи, гдѣ общинное владѣніе было уничтожено еще въ XVIII столѣтіи, въ первой половинѣ минувшаго вѣка, по свидѣтельству современныхъ, также интенсивное хозяйство являлось скорѣе исключеніемъ, чѣмъ общимъ правиломъ и половина фермеровъ сдѣлала весьма мало успѣховъ сравнительно со способомъ обработки общинныхъ полей предшествовающаго столѣтія. Здѣсь, равно какъ и во Франціи, производительность земледѣлія развивалась съ пятидесятихъ годовъ преимущественно подъ вліяніемъ сильнаго подъема цѣвъ на сельскохозяйственные продукты, значительно ускорившаго примѣненіе населеніемъ новыхъ системъ хозяйства.

Наконецъ, обращаясь къ причинамъ исключительнаго развитія земледѣлія въ Даніи, гдѣ урожай пшеницы въ среднемъ достигаетъ самъ 14, а ржи самъ 12, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ этой странѣ, при общей площади посѣвовъ въ 1.647,977 десятин¹⁾ и численности населенія въ 2.299,564 человека²⁾, соответствующихъ въ среднемъ одной губерніи центрального района Европейской Россіи³⁾, ежегодно ассигнуется на восполненіе селеского хозяйства до 1.500,000 рублей⁴⁾ и, для проведенія въ жизнь различныхъ агрикультурныхъ мѣропріятій, въ вѣдѣніи королевскаго датскаго и другихъ земледѣльческихъ обществъ находятся 39 специалистовъ по различнымъ отраслямъ агрономическихъ знаній.

Между тѣмъ у насъ расходы земствъ на сельскохозяйственную часть во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ не достигаютъ 2 милліоновъ рублей и въ частности лишь въ пяти губерніяхъ превышаютъ 100,000 рублей⁵⁾.

Первые опыты травосѣянія въ Россіи были произведены еще въ концѣ XVIII столѣтія. Въ 1779 г. агроному Шубарту, основателю плодочередной системы, посвятившему всю свою жизнь заботамъ о распространеніи клевера и введеніи его въ сѣвоборозъ, именно съ цѣлью улучшенія крестьянскаго быта, отъ имени Императрицы Екатерины II было предложено переселиться въ Россію и завести здѣсь образцовое хозяйство. Самъ Шубартъ, несмотря на предложенное ему право выбора до 70 тыс. дес. земли и обшанную безвозвратную ссуду въ 50,000 р., не поѣхалъ, но система его стала известна въ Россіи подъ именемъ «новаго земледѣлія» и была изложена на русскій языкъ въ отдѣльной книгѣ, изданной въ Москвѣ въ 1794 году. Въ то же время вольное экономическое общество устроило конкурсъ на лучшее сочиненіе о травахъ, наиболѣе пригодныхъ къ искус-

ственному разведенію въ Россіи, причемъ премію получилъ тульскій помещикъ В. А. Левшинъ, доказавшій на основаніи опытовъ, что съ наибольшою выгодною можно разводить въ сѣверной полосѣ Россіи клеверъ красный и горошекъ желтый и пестрый, въ средней—клеверъ бѣлый, донную траву и разные виды мышиного горошка, а въ южной—эспарцетъ и люцерну. Съ 1802 года опыты посѣва кормовыхъ травъ начали производиться вольнымъ экономическимъ обществомъ на Высочайше пожалованной ему дачѣ на Петровскомъ островѣ и уже въ 1804 году было донесено обществу, что травы «разрослись весьма обильно и высоко, кошены были два раза и часть, оставленная на сѣмена, совершенно вызрѣла». Однако, несмотря на столь удачныя опыты, скоро общество какъ будто забыло о своемъ опытномъ полѣ и съ 1813 г. никакихъ свѣдѣній о немъ не имѣетъ. Основателемъ собственно полевого травосѣянія является въ Россіи Д. М. Полторацкій, сразу перешедшій въ своемъ калужскомъ имѣніи на пространствѣ 600 десятинъ къ правильному четырехпольному хозяйству съ посѣвомъ клевера и тимофеевки; результатомъ введенія кормовыхъ травъ было то, что черезъ десять лѣтъ урожай ржи съ самъ 3 поднялся до самъ 9, а ячменя съ самъ 3½ до самъ 9—10. Другимъ распространителемъ травосѣянія явился И. И. Самаринъ, который не только ввелъ посѣвъ клевера въ своемъ имѣніи Ярославской губерніи, но въ 1819 году разбилъ на четыре поля и крестьянскую пашню деревни Конкино и заставилъ крестьянъ посѣвать клеверъ, давъ по 30 фунтовъ сѣмянъ на тягло; успѣхъ травосѣянія былъ настолько великъ, что черезъ три года каждое тягло имѣло уже не только свою корову и лошадей, но и по нѣсколько овецъ, въ то время какъ при трехпольѣ на всѣ 16 тягловъ приходилось 8 лошадей и отъ 8 до 10 штукъ рогатаго скота. Посѣвъ кормовыхъ травъ въ этомъ селѣ продолжался крестьянами и по отиѣнѣ крѣпостного права и производился до настоящаго времени съ тѣмъ же успѣхомъ какъ и при Самаринѣ. Съ открытіемъ въ 1820 г. въ Москвѣ общества селескаго хозяйства, постоянно доказывавшаго, въ издаваемыхъ имъ трудахъ, о необходимости перехода къ плодочередной системѣ, травосѣяніе дѣлалось все болѣе и болѣе извѣстнымъ. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ многие помещики въ разныхъ концахъ Россіи приступили къ посѣву кормовыхъ травъ, причемъ профессоръ Павловъ называлъ плодочередное полеводство «идеаломъ селескаго хозяйства». Въ то же время бывшій президентъ вольнаго экономическаго общества графъ Мордвиновъ напечаталъ на собственный счетъ общенятое выставленіе о травопольномъ хозяйствѣ и безплатно распространилъ его въ количествѣ около 30,000 экземпляровъ. Однако, вскорѣ у большинства хозяевъ всей черномоземной полосы явилось разочарованіе въ произведеніяхъ опытахъ и составилось мнѣніе о невозможности разведенія искусственныхъ травъ на черноземѣ. Произошло это отъ того, что посѣвы производились почти исключительно краснаго клевера и тимофеевки, которые дѣйствительно въ степяхъ, по причинѣ сухости воздуха, не рождаются. Между тѣмъ опыты послѣднихъ десятилѣтій показали, что въ сѣверной черномоземной полосѣ, въ Ярославской, Тульской и другихъ губерніяхъ посѣвы клевера могутъ производиться съ полнымъ успѣхомъ. Для юга же воплію подтвердилось, сдѣланное еще сто лѣтъ тому назадъ, по вполнѣтвію очевидно заблужденію, указаніе Левшина о выгодуности посѣва люцерны, требующей, въ противоположность клеверу, именно сухого климата, и эспарцета, хорошо родящагося въ степныхъ мѣстностяхъ на бѣдныхъ и сухихъ, а особенно на известковыхъ грунтахъ. Какъ въ травы, наиболѣе стойкія противъ засухъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дающія урожай до 500 пудовъ сѣна на десятину, практика указала также на безостый костеръ и мотаръ. Наконецъ, во многихъ случаяхъ съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ быть произведенъ посѣвъ не одной какой либо травы, а смеси изъ разныхъ сортовъ. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время многочисленныя указанія земствъ и частныхъ владѣльцевъ съ полной очевидностью подтверждаютъ, что такія мѣстности земледѣльче-

¹⁾ По даннымъ 1896 г.

²⁾ По даннымъ 1890 г.

³⁾ Посѣвныя площади въ десятинахъ и численность на родонаселенія составляли въ 1900 г. въ Курской губ. 1.817,874 и 2.515,402, Тамбовской 2.068,627 и 2.862,326, Воронежской—2.151,254 и 2.709,608 и Казанской—1.768,956 и 2.280,038.

⁴⁾ Въ 1899—1900 г. было ассигновано по 1.448,403 р.

⁵⁾ По даннымъ за 1898 г. ассигнованія губернскихъ и уѣздныхъ земствъ на сельскохозяйственную часть, не считая оборотныхъ кредитовъ для земледѣльческихъ складовъ и другихъ комиссіонныхъ операцій, для всѣхъ 34 губерній составляли 1.768,536 р., а въ частности разнились, напримѣръ, въ Полтавской губерніи 198,473 р., Вятской—192,233 р., Херсонской—138,677 р., Самарской—124,476 р., Пермской—102,035 р., Московской—51,484 р., Казанской—51,167 р., Курской—42,732 р., Воронежской—25,293 р., Тверской—22,070 р., Тамбовской—15,741 р. и Смоленской—5,977 р. Агрономы въ каждомъ уѣздѣ имѣлись только въ Вятской, Московской, Пермской и Херсонской губерніяхъ.

ской полосы России, в которых посев трав вообще невозможен, — не существует; изучение же того, какие именно кормовые растения являются наиболее пригодными для той или иной местности, въ последние годы уже вошло въ задачи многих земских опытных полей и сельскохозяйственных ферм, причем некоторыми из них, несмотря на кратковременные опыты, уже достигнуты вполне определенные результаты.

Что касается до развития собственно крестьянского травосеяния въ Россіи, то въ этомъ отношеніи болѣе значительные успѣхи начали обнаруживаться только за послѣднее десятилѣтіе. Исключеніе составляетъ одинъ Прибалтійскій край, гдѣ клеверъ получалъ замѣтно распространѣніе еще въ пятидесятыхъ годахъ, переходя затѣмъ постепенно отъ помещиковъ къ крестьянамъ-собственникамъ, а отъ послѣднихъ и къ домохозяевамъ, не успѣвшимъ еще выкупить свои надѣлы; травосѣяніе въ Прибалтійскомъ краѣ всюду вошло въ правильный сѣвооборотъ и въ настоящее время здѣсь нѣтъ почти ни одного хозяйства, которое бы велось безъ клевера, причемъ урожайность хлѣбныхъ поднималась выше урожайности лучшихъ черноземныхъ губерній. Однако, отдаленные случаи посѣва кормовыхъ травъ съ давнихъ поръ встрѣчались и у русскихъ крестьянъ; кромѣ вышеприведеннаго приѣзда села Кошинева, Ярославской губерніи, извѣстно, что въ Вологодской губерніи посевъ тимофеевки производился крестьянами еще въ началѣ минувшаго столѣтія и въ настоящее время нѣкоторые крестьяне Вельскаго уѣзда продолжаютъ сѣять эту траву для полученія продажныхъ сѣмянъ, но правильныхъ травопольныхъ сѣвооборотовъ еще нѣтъ ни въ одномъ изъ нихъ.

Съ самаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости никакихъ мѣръ къ распространенію травосѣянія на надѣльной землѣ до послѣдняго десятилѣтія не принималось; причиною этому служило, главнымъ образомъ, теоретически сложившееся и твердо укоренившееся у большинства сельскихъ хозяевъ убѣжденіе, что общинный порядокъ землепользованія исключаетъ всякую возможность измѣненія сѣвооборота и дѣлаетъ безполезными какія либо мѣры, направленные къ этой цѣли. Еще въ 1881 году при обсужденіи въ московскомъ губернскомъ земствѣ вопроса о реформированіи крестьянскаго хозяйства, предложенія отдѣльныхъ лицъ о содѣйствіи посѣву кормовыхъ травъ на надѣльной землѣ были оставлены безъ послѣдствій именно по вышеуказаннымъ соображеніямъ. Только съ учрежденіемъ въ названной губерніи въ 1890 году особой земской агрономической организаціи выяснилось, что сельствѣе крайняго недостатка луговъ, крестьянъ, главнымъ образомъ, Волоколамскаго и Клинскаго уѣздовъ, совершенно самостоятельно уже завели въ 32 селеніяхъ усадьбное травосѣяніе, а въ 18 селеніяхъ общественное, безъ включенія его однако въ сѣвообороты. Поставивъ съ этихъ поръ содѣйствіе развитію крестьянскаго общественнаго травосѣянія своей главнѣйшею задачею, московское земство достигло того, что число селеній съ травопольными хозяйствами съ 1892 г. до 1899 г. возросло съ 2-хъ до 496, причемъ площадь надѣльной земли селеній съ правильнымъ травосѣяніемъ равняется 157,273,3 десятинамъ и въ частности въ Волоколамскомъ уѣздѣ составляетъ 45,9% площади всей надѣльной земли уѣзда¹⁾.

¹⁾ Содействие со стороны московскаго земства при устройствѣ травопольнаго хозяйства сельскими обществами, состоящими о томъ пригодномъ, сводится, въ главнѣйшихъ чертахъ, къ слѣдующему: 1) составляется подробный планъ существующихъ при деревнѣ полей; 2) разбиваются новыя поля, по возможности одинаковой мѣры, съ равнымъ числомъ полосъ у каждаго домохозяина — въ каждомъ полѣ, и съ удобными прогонами для скота; 3) устанавливается определенный порядокъ посѣва хлѣба и клевера при переходѣ отъ трехполья къ новому полевому хозяйству съ новыми сѣвооборотами; 4) выдается въ ссуду, на основаніи особыхъ правилъ, необходимая для посѣва сѣмена клевера и тимофеевки, и 5) устанавливается постоянный техническій надзоръ за веденіемъ новаго дѣла, особенно бдительный на первыхъ порахъ.

Одновременно съ московскимъ земствомъ, опыты посѣва кормовыхъ травъ были начаты въ Вятской губерніи; здѣсь до приращенія на земскую службу агрономовъ травосѣяніе на крестьянскихъ земляхъ совсѣмъ не практиковалось; впервые удалось склонить къ посѣву безплатной выдачей травяныхъ сѣмянъ 81 домохозяина въ 10 волостяхъ Глазовскаго уѣзда въ 1890 году; съ тѣхъ поръ травосѣяніе стало быстро распространяться и въ 1897 году встрѣчалось уже во всѣхъ уѣздахъ въ 760 селеніяхъ, въ томъ числѣ въ 8 съ введеніемъ въ правильный сѣвооборотъ, и общая площадь подъ посѣвными травами достигла 1,050 десятинъ. Въ остальныхъ губерніяхъ къ содѣйствію развитію посѣва кормовыхъ травъ на надѣльной землѣ было приступлено только въ самые послѣдніе годы, почти исключительно подъ влияніемъ приѣзда Московской губерніи. Насколько сильно до сихъ поръ еще живыя о пренятствіяхъ, налагаемыхъ общиною, для распространія травосѣянія видно изъ того, что въ 1899 году, при обсужденіи въ самарскомъ губернскомъ земскомъ собраніи вопроса о желательности содѣйствія крестьянамъ въ переходѣ къ плодосѣвному хозяйству, исключительнымъ возраженіемъ противъ принятія какихъ-либо необходимыхъ для сего мѣръ, все еще являлось указаніе на невозможность при существующихъ условіяхъ крестьянскаго быта сколько-нибудь значительнаго развитія посѣва кормовыхъ травъ. Между тѣмъ вышеприведенные приѣзды прогрессивнаго роста травосѣянія и постепеннаго перехода къ травопольному хозяйству въ Московской и Вятской губерніяхъ, а равно быстрое распространеніе кормовыхъ культуръ, почти безъ всякой посторонней помощи, въ Тверской, С.-Петербургской, Смоленской и Ярославской губерніяхъ²⁾ ясно свидѣтельствуютъ, что при современномъ строе крестьянскаго хозяйства, общинное землевлѣдѣніе не является непреодолимымъ препятствіемъ для проведенія въ крестьянскую среду необходимыхъ улучшеній и даже, вызывая сожитное обсужденіе всякихъ нововведеній всѣмъ сельскимъ обществомъ, до извѣстной степени способствуетъ скорѣйшему массовому распространенію ихъ.

Къ тому же вредное вліяніе общины въ смыслѣ стѣсненія частной инициативы могло бы проявляться болѣе рѣзко именно при установленіи правильнаго травосѣянія, сопряженнаго съ коренной ломкой всего издавна установившагося привычнаго строя хозяйства.

Дальнѣйшія улучшенія въ технику хозяйства, какъ то: обработка земли болѣе усовершенствованными сельскохозяйственными машинами и орудіями, обзавѣденіе улучшенными породами скота и т. п., какъ не требующія согласія всего общества, уже зависятъ въ значительной мѣрѣ отъ личной воли и предприимчивости отдѣльныхъ домохозяевъ.

Съ переходомъ къ плодосѣвному хозяйству должно, несомнѣнно, уменьшиться и вредное вліяніе общинныхъ переделовъ и переперестокъ. Съ одной стороны, по мѣрѣ увеличенія запаса кормовыхъ травъ, малолучшіе домохозяева получаютъ возможность сами зашивать и надлежаще разрабатывать тѣ части надѣловъ, которыя въ настоящее время, по недостатку рабочихъ средствъ, часто сдаютъ ими въ аренду наиболѣе зажиточнымъ одностольникамъ, для рѣдкѣйшаго хлѣбной эксплуатаціи, ведущей къ быстрому истощенію полей; съ другой же стороны — посѣвъ кормовыхъ травъ, непосредственно улучшая почву, независимо отъ дальнѣйшей ея обработки, самъ собою будетъ какъ бы уравнивать качество отдѣльныхъ надѣловъ³⁾. Такимъ образомъ, то урегулированіе

¹⁾ См. приложение I.

²⁾ Имѣя въ виду, что даже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земля удобряется болѣе всего, на десятину въ среднемъ вывозится не выше 800 пудовъ навоза (въ Московской губерніи 739 п. и въ С.-Петербургской 755 пуд.), и принимая, согласно опредѣленію извѣстнаго германскаго агронома Набста, вліяніе посѣва кормовыхъ травъ на улучшеніе послѣдующихъ урожаевъ зерновыхъ хлѣбныхъ въ среднемъ равнозначущимъ 600 пудамъ навоза на десятину, получимъ, что въ настоящее время, напримеръ, извѣстный домохозяинъ, удобряющій свою полосу 1,200 пудами навоза, получитъ посѣвъ жеребьевки полосу

землепользования между отдельными членами общины, которое в настоящее время искусственно достигается частичными передёлами, будет до некоторой степени достигнуто естественным путем.

Выйти съ тѣмъ, едва ли может подлежать сомнѣнію, что постепенныя измѣненія въ характерѣ эксплуатаціи земли, вознившая ея доходность и увеличивающае количество труда, затрачиваемого на ея обработку, съ теченіемъ времени сами вызовутъ и соответствующія измѣненія въ формѣ общиннаго владѣнія, въ смыслѣ приспособленія его къ новымъ требованіямъ культуры.

Уже въ настоящее время, многочисленные примѣры изъ земской статистики указываютъ, что частые передѣлы и переверстки, такъ называемыя «свалки» и «навалки» надѣловъ, производятся, главнымъ образомъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ доходность земли ниже причитающихся на нее платежей и гдѣ, поэтому, крестьяне стараются не удерживать въ своемъ пользованіи опредѣленный надѣлъ, а, наоборотъ, по возможности уменьшить его. Такъ, напримѣръ, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ Царицынскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ, процентъ общинъ, передѣлявшихъ землю, составлялъ въ мѣстностяхъ съ арендной цѣной надѣла равной платежамъ или выше платежей—50,0 и 48,6, въ общинахъ же съ арендной цѣной ниже платежей 92,3 и 84,0. Равнымъ образомъ, въ Рязанскомъ уѣздѣ совершали передѣлы въ тѣхъ районахъ, гдѣ происходилъ сплошной навалка земли силой, въ виду чрезвычайнаго обремененія ея платежами,—въ 100 % общинъ; гдѣ уже нѣкоторые болѣе достаточные домохозяева берутъ землю безъ принужденія, 86,2 % общинъ, и, наконецъ, гдѣ домохозяева добиваются полученія возможно болѣе надѣльной земли—лишь отъ 7,5 % до 18,5 % всѣхъ общинъ. Далѣе, въ Тверской губерніи въ Калізинскомъ уѣздѣ, съ повышеніемъ за послѣдніе годы доходности земли, цѣлый рядъ общинъ категорически заявлялъ о своемъ нежеланіи приступить къ передѣламъ. Равнымъ образомъ, въ Тамбовской губерніи большинство общинъ Борсоголѣбскаго уѣзда прекратило передѣлы, «такъ какъ земля слишкомъ мало и потому никто не захочетъ отказаться отъ части своихъ надѣловъ». При изслѣдованіи Трубчевскаго уѣзда Орловской губерніи, какъ разъ въ періодъ развитія унавоживанія полей, почти по каждой общинѣ получались отвѣты: или «жеребевики производятся ежегодно, такъ какъ земля не удобряется» или «жеребевокъ нѣтъ, ибо земля удобряется». Прекращеніе передѣловъ наблюдается также во многихъ общинахъ Петербургской, Калужской, Самарской, Нижегородской и другихъ губерній. Такимъ образомъ, съ повышеніемъ доходности земли, съ усиленіемъ интенсивности хозяйства и съ увеличеніемъ затраты труда на обработку земли, всюду замѣчается стремленіе согласовать общино-передѣльный порядокъ съ новыми условіями хозяйства, выражающееся въ настоящее время, главнымъ образомъ, въ удлиненіи срока количественныхъ и совершенномъ прекращеніи качественныхъ передѣловъ, безъ формальнаго, однако, перехода къ подворному владѣнію.

Обращаясь къ выясненію тѣхъ мѣръ, которыя могутъ способствовать по возможности широкому развитію крестьянскаго травосѣянія, нельзя не придти къ заключенію, что по самому существу дѣла, эти мѣры во всякомъ случаѣ не могутъ носить принудительнаго характера. Примѣръ Могилевской губерніи, гдѣ насажденіе клеверныхъ посѣвовъ среди крестьянъ было произведено нѣсколько лѣтъ тому назадъ по распоряженію административной власти и гдѣ, въ концѣ концовъ,

удобравшаяся только 600 пудами, будетъ обладать вдвое худшимъ надѣломъ; между тѣмъ при травосѣяніи удобреніе первой полосы равнялось бы 1,200—600=1,800 пуд., а второй 600+600=1,200 пудамъ, и такимъ образомъ эта послѣдняя полоса была бы хуже первой только въ 1½ раза. Вычисленіе это, конечно, крайне приближенное и приведено только для примѣра.

всѣхъ крестьянскіе огороды оказались занятыми клеверомъ, а овощей, необходимыхъ въ обиходѣ, сѣять было негдѣ—служить, казалось бы, достаточнымъ подтвержденіемъ сказанному.

При извѣстномъ недовѣріи сельскаго населенія вообще ко всякаго рода нововведеніямъ въ области земледѣлія, всякое мѣропріятіе можетъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если крестьяне на опытъ лично убѣдятся въ его пользѣ и проникнутся сознаніемъ его выгоды. Только при этомъ условіи, какъ показываетъ практика, населеніе становится дѣйствительно восприимчивымъ къ различнымъ улучшеніямъ и отзывчивымъ на даваемые совѣты.

Въ Тверской и С.-Петербургской губерніяхъ знакомство крестьянъ съ клеверомъ, какъ кормовымъ растеніемъ, возникло исключительно съ аренды частновладѣльческихъ сѣяныхъ покосовъ. Получивъ такимъ путемъ возможность имѣть высокую производительность клеверныхъ полей, крестьяне по мѣрѣ повышенія арендной платы безъ всякой посторонней помощи начали производить посѣвы травъ и на своей надѣльной землѣ. Равнымъ образомъ въ Московской, Новгородской, Ярославской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, частныя хозяйства до сихъ поръ отчасти служили и продолжаютъ служить для крестьянъ примѣромъ улучшенныхъ сѣвооборотовъ; но въ сѣверо-восточныхъ районахъ и во всей черноземной полосѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ частновладѣльческія хозяйства или вовсе отсутствуютъ или же ведутся по той же традиціонной трехпольной системѣ, чаще приближающейся къ неправильной залежной, чѣмъ къ болѣе интенсивной плодосрѣбной—мы видимъ, что крестьянское травосѣяніе заглѣтно распространяется исключительно въ тѣхъ губерніяхъ, какъ-то: Вятской, Пермской и Херсонской, гдѣ воздѣйствіе на населеніе въ желаніемъ направленіи производится путемъ созданія широкой сѣти показательныхъ хозяйствъ и участковъ.

Существующія почти въ каждой губерніи сельскохозяйственныя фермы и опытные поля, приносящія несомнѣнную пользу въ смыслѣ выясненія наилучшихъ способовъ пріятвенія въ данной мѣстности того или иного культурнаго метода, не могутъ служить для крестьянъ достаточно убѣдительнымъ примѣромъ, такъ какъ учрежденія эти занимаются, главнымъ образомъ, техникой производства, не всегда сообразуясь съ тѣмъ, насколько согласуются расходы, вызываемые опытами, съ экономическими силами населенія. Равнымъ образомъ, малые показательные участки, преслѣдуя самыя разнообразныя задачи по проведенію въ жизнь отдѣльныхъ техническихъ улучшеній, едва ли могутъ имѣть существенное значеніе для ускоренія перехода крестьянъ къ травопольному хозяйству, такъ какъ подобный переходъ находится въ строгой зависимости отъ всей совокупности ихъ бытовыхъ условій.

Наиболѣе дѣйствительной мѣрой для побужденія къ развитію посѣва кормовыхъ травъ является, казалось бы, образованіе въ возможно болѣешемъ числѣ образцовыхъ показательныхъ хозяйствъ на надѣльной крестьянской землѣ, арендованной у общества или же уступленной за извѣстное вознагражденіе однимъ изъ домохозяевъ. Необходимость веденія опытовъ именно на надѣльной землѣ, вызывается тѣмъ, что при производствѣ посѣдовъ на частновладѣльческихъ земляхъ, находящихся въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьянскія, всякіе примѣры, даже самыя удачныя, будутъ неизбежно вызывать въ населеніи сомнѣніе въ смыслѣ удобопримѣнкости ихъ именно къ крестьянскому поледовству. Учреждая же образцовыя хозяйства, вполне совпадающія по размѣрамъ съ обычными крестьянскими, на надѣльной землѣ и предоставляя ихъ въ пользованіе кому-либо изъ трудолюбивыхъ, среднесостоятельныхъ членовъ общины, подъ руководствомъ агронома, можно наглядно всего выяснять разницу въ урожаѣ и въ количествѣ собраннаго зерна и сѣна при веденіи на одинаковой площади, вполне доступными для крестьянъ средствами, той или иной системы полеводства. Въ

настоящее время такі хозяйства существуют только въ 5 губерніяхъ и то въ самомъ ограниченномъ числѣ¹⁾.

На-ряду съ устройствомъ показательныхъ хозяйствъ, представлялось бы весьма полезнымъ издать, въ возможно большемъ числѣ экземпляровъ, для распространѣнія среди крестьянъ, по примѣру московскаго земства, общедоступнаго руководства къ правильному устройству травосѣянія на крестьянскихъ надѣльных земляхъ, которое заключало бы въ себѣ, въ понятномъ для народа изложеніи, какъ объясненіе значенія посѣва кормовыхъ травъ, такъ и главѣйшія указанія относительно ихъ разведенія.

Однако, практика указываетъ, что однихъ показательныхъ и книжныхъ примѣровъ еще недостаточно для возможности кореннаго измѣненія крестьянами системы хозяйства. При введеніи травосѣянія самымъ труднымъ шагомъ является правильная разбивка полей, сообразно избранному сѣвообороту. При необходимости совмѣщенія надлежащаго чередованія посѣвовъ съ условіемъ сохраненія дѣлности полей, а также возможно меньшимъ сокращеніемъ зернового посѣва и паровой площади, служащей выгономъ для скота, размежеваніе полей требуетъ специальныхъ техническихъ знаній и безъ посторонней помощи является для крестьянъ совершенно недоступнымъ. Немаловажныя затрудненія въ подобныхъ случаяхъ представляють также необходимость выдѣленія прогоновъ для скота на вновь размежеванные поля. Въ зависимости отъ этого, напримѣръ, въ Тверской губерніи, несмотря на многочисленныя и самыя разнообразныя попытки, въ теченіе 20 лѣтняго періода, ни въ одномъ селеніи не возникло правильной системы полеводства, вслѣдствіе чего, помимо плохихъ урожаевъ отъ клевероутомленія, встрѣчаются случаи забрасыванія травосѣянія посѣв 15 лѣтней практики, успѣвшей уже отразиться на повышеніи сельскаго благосостоянія. То же самое печальное явленіе наблюдается и въ С.-Петербургской губерніи.

Подобные неудачные опыты возбуждаютъ въ крестьянахъ въслѣдствіе упорное сомнѣніе вообще въ возможности, при существующемъ малоземельи, согласовать травосѣяніе со всѣми прочими условіями ихъ быта, и это сомнѣніе является существеннымъ тормозомъ для введенія посѣва травъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда населеніе уже проникается сознаніемъ его пользы и продуктивности. Поэтому представлялось бы крайне желательнымъ предоставить въ распоряженіе всѣхъ земскихъ учрежденій, а гдѣ таковыя не введены, мѣстнымъ установленіямъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, необходимыя средства для найма, въ потребномъ числѣ, земледѣльцевъ и агрономовъ, которые бы, при изысканіи крестьянами желанія ввести травосѣяніе, безвозмездно составляли подробный планъ угодій, выбирали сообразно мѣстнымъ условіямъ тотъ или другой сѣвооборотъ, разбивали новыя поля, устанавливали опредѣленный порядокъ посѣва хлѣбныхъ и травъ при постепенномъ переходѣ отъ трехполья къ новой системѣ и наблюдали на первыхъ порахъ за дальнѣйшимъ веденіемъ хозяйства, разъясняя mogućия встрѣтиться недоразумѣнія. Подобный порядокъ установленъ пока только въ Московской губерніи и съ 1899 г. введенъ въ Новгородской²⁾.

Дальнѣйшая помощь населенію должна, казалось бы, выражаться въ оказаніи пособій при первоначальномъ обменѣ кормовыхъ полей, сопряженномъ съ значительными расходами, доходящими до 8 р. на десятину. Постановка этого вида помощи, принятая многими земствами и состоящая въ выдачѣ травяныхъ сѣмянъ первое время бесплатно, а затѣмъ въ ссуду, съ обязательствомъ возврата ея черезъ 1½—2 года, представляется, повидимому, исполнѣ отвечающею дѣлу. Занять, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ пастбы скота производятся безъ пастуха, было бы желательно выдавать сельскимъ обществамъ пособія и ссуды на огораживаніе новыхъ полей, требующія также значительныхъ, непосильныхъ для крестьянъ, затратъ. Далѣе для облегченія добычи собственныхъ сѣмянъ, для послѣдующихъ посѣвовъ, казалось бы крайне полезнымъ приобрести для каждаго опредѣленнаго района, въ зависимости отъ дѣйствительной потребности, нѣсколько клеверныхъ терокъ и иныхъ приспособленій для обмолачиванія кормовыхъ травъ, съ предоставленіемъ ихъ въ пользованіе населенія или бесплатно, или же за известное небольшое вознагражденіе.

Наконецъ, имѣя въ виду, что первое время, до соответствующаго увеличенія численности скота, въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществахъ, перешедшихъ къ травопольному хозяйству, можетъ оказаться избытокъ кормовыхъ средствъ представлялось бы весьма полезнымъ организовать въ широкихъ размѣрахъ закупку у крестьянъ травяныхъ сѣмянъ, давая возможность извлекать такимъ путемъ изъ посѣва травъ непосредственный доходъ.

Неразрывно съ введеніемъ травосѣянія стоитъ также вопросъ о необходимости возможнаго облегченія крестьянамъ приобретенія плуговъ, такъ какъ взять клевернаго живна не можетъ быть произведенъ деревенной сохой.

Точное опредѣленіе дѣятельности вышеупомянутыхъ агрономовъ и земледѣльцевъ, также какъ и установленіе общаго порядка устройства показательныхъ хозяйствъ и выдачъ пособій и ссудъ на расходы, связанные съ введеніемъ травосѣянія, нынѣ едва ли возможны. Въ такомъ крупномъ и живомъ дѣлѣ, какъ содѣйствіе народному хозяйству, необходимо предоставить возможно большій просторъ мѣстнымъ дѣятелямъ, иначе самыя лучшія намѣренія легко могутъ превратиться въ мертвую форму. Къ тому же во всѣхъ перечисленныхъ мѣрахъ нѣтъ ничего новаго, ничего такого, чтобы не принялось въ отдельныхъ случаяхъ въ той или другой мѣстности; представляется лишь крайне необходимымъ дать денежныя средства для возможности осуществленія и распространенія ихъ въ томъ именно размѣрѣ, который дѣйствительно указывается назрѣшею въ нихъ нужною.

Въ будущемъ, по мѣрѣ общаго культурнаго развитія населенія, по мѣрѣ образованія различныхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ и умноженія числа мелкихъ кредитныхъ учрежденій, крестьяне, конечно, приспособятся обходиться при проведеніи дальнѣйшихъ хозяйственныхъ улучшеній и безъ непосредственной помощи правительства; но для этого надо прежде всего открыть имъ доступъ къ производительному приложенію своего труда, надо искусственно пробудить въ нихъ тотъ запасъ энергіи, который въ замкнутомъ стрѣй трехпольнаго хозяйства не можетъ найти себѣ приложенія.

Между тѣмъ въ дѣйствующихъ правилахъ о выдачѣ ссудъ на мелоративныя надобности, всѣ перечисленныя потребности вовсе не предусмотрены.

Согласно приведеннымъ соображеніямъ представлялось бы существенно необходимымъ нынѣ же разрѣшить ежегодное ассигнованіе изъ средствъ государственнаго казначейства необходимыхъ суммъ:

1. Для составленія, по указаніямъ Министерства Земледѣлія—11,000 р., въ Самарской—10,860 руб., въ Полтавской—10,706 р., въ Уфимской—9,240 р., въ Нижегородской—8,820 р., въ Курской—8,135 р., въ Тверской—6,100 р., въ Казанской—5,840 р., въ Тамбовской—5,700 р. и въ Таурической—5,170 р. Въ каждой изъ остальныхъ губерній, расходы на указанныя потребности не превосходили 5,000 руб.

¹⁾ Всѣхъ показательныхъ хозяйствъ въ Вятской губерніи 18, Пермской 9, Смоленской 7, Новгородской 5 и Костромской 4, причемъ общія затраты губернскихъ и уѣздныхъ земствъ на устройство и содержаніе всѣхъ опытныхъ показательныхъ станцій, с.-х. фермъ, музеевъ и метеорологическихъ станцій составляли по даннымъ 1898 г., въ Вятской губерніи 44,563 р., Казанской 25,148 р., Херсонской 18,575 р., Пермской 16,544 р., Полтавской 11,550 р., Костромской 8,794 р., Самарской 8,750 р., Нижегородской 7,700 руб., Черниговской 6,231 руб., Курской 6,160 р. и Бессарабской 6,085 р., въ остальныхъ губерніяхъ упомянутыя расходы не превосходятъ ежегодно 5,000 р.

²⁾ Общие расходы губернскихъ и уѣздныхъ земствъ на содержаніе агрономовъ и другихъ специалистовъ по отдельнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства составляли въ 1898 году во всѣхъ 34 земскихъ хозяйствахъ 190,135 р., а въ частности въ Вятской губерніи 23,170 руб., въ Пермской—23,094 р., въ Московской—17,640 р., въ Херсонской—16,960 р., въ Костром-

лія в Государственных Имуществах, и отпечатанія въ потребномъ числѣ экземпляровъ общедоступнаго руководства къ правильному устройству травосѣянія на надѣльных крестьянскихъ поляхъ; и

П. Для выдачи, на особо выработанныхъ основаніяхъ, губернскимъ земскимъ учрежденіямъ или, гдѣ таковыя учрежденія не введены, мѣстнымъ установленіямъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ потребныхъ, по соображенію съ мѣстными условіями, средствъ:

1) на содержаніе агрономовъ и землемѣровъ для содѣйствія крестьянскимъ обществамъ въ разбивкѣ полей при введеніи травопольнаго хозяйства;

2) на устройство и содержаніе показательныхъ хозяйствъ на надѣльных земляхъ съ плодотворнымъ сѣвооборотомъ;

3) на выдачу сельскимъ обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ, въ видѣ безвозвратныхъ пособій или ссудъ, согласно имѣющимъ быть выработанными на мѣстѣ, по указаніямъ опыта, правиламъ, травяныхъ сѣмянъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя сѣмена по возможности прибрѣтались на мѣстѣ у крестьянъ, ранѣе перешедшихъ къ травосѣянію;

4) на выдачу сельскимъ обществамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ по обычаю пастба скота производится безъ пастуховъ, пособій для первоначальнаго устройства изгороди вокругъ новыхъ полей при перемѣнѣ сѣвооборота;

5) на прибрѣтеніе, съ цѣлью предоставленія въ пользованіе населенія, клеверныхъ терокъ и иныхъ приспособленій для добычи травяныхъ сѣмянъ, и

6) на расширеніе сѣти сельскохозяйственныхъ складовъ для легкой продажи крестьянамъ плуговъ.

Я далека отъ мысли, чтобы наѣбщенія мѣропріятія могли немедленно проявить благотворные результаты: результаты эти явственно обнаружатся лишь черезъ много лѣтъ; но, по моему глубокому убѣжденію, содѣйствіе переходу крестьянъ къ правильному травопольному хозяйству есть главнѣйшая мѣра, ведущая не къ временному отдаленію неизбежнаго при современныхъ условіяхъ сельскохозяйственнаго кризиса, но къ дѣйствительному подъему народнаго благосостоянія.

Статсъ-секретарь Куломзинъ.

Приложеніе I.

Развитіе крестьянскаго травосѣянія въ Московской, Вятской, Тверской, С.-Петербургской, Смоленской, Пермской, Ярославской, Новгородской, Херсонской и Вологодской губерніяхъ усматривается изъ слѣдующихъ таблицъ:

Московская губ.	Число селеній, перешедшихъ къ цѣльному травосѣянію.									
	Въ 1892 г.	Въ 1893 г.	Въ 1894 г.	Въ 1895 г.	Въ 1896 г.	Въ 1897 г.	Въ 1898 г.	Въ 1899 г.	Всего.	Площадь надѣльных земель въ селѣнхъ, занятыхъ травосѣяніемъ (въ дес.)
Уѣзды.										
Волоколамскій . . .	2	8	13	4	18	26	65	13	149	54,796,0
Рускій	—	—	4	2	4	14	37	16	77	23,978,0
Можайскій	—	—	3	6	7	3	8	7	34	12,215,4
Звенигородскій . . .	—	—	—	—	5	5	62	10	82	15,200,4
Дмитровскій	—	—	2	1	9	11	24	11	58	16,407,0
Клинскій	—	—	4	1	9	6	16	2	38	14,782,2
Верейскій	—	—	—	—	—	5	4	8	17	7,567,8
Московскій	—	—	—	—	—	11	14	4	29	9,686,2
Подольскій	—	—	2	2	—	—	4	4	10	2,202,3
Коломенскій	—	—	—	—	—	—	1	1	2	297,0
Серпуховскій	—	—	—	—	—	—	1	1	1	145,0
Итого	2	8	26	16	52	81	234	77	496	157,273,3

Сравительно меньшая успѣшность распространенія травосѣянія въ 1899 г. объясняется крайне неблагоприятнымъ влияніемъ сѣлошного неурожаа клевера въ предшествующемъ 1898 г. Травяныхъ сѣмянъ въ 1899 г. губернскимъ коммисіоннымъ фондомъ отпущено 11,154 п. 23 ф. на сумму 57,404 р. 81 к. съ разсрочкой платежа на 1—1½ года.

Вятская губ. Годы.	Общая площадь посѣвъ въ кормовыхъ травахъ.	Размѣры полевого травосѣянія.	Размѣры общаго травосѣянія.
1891.	14	3	2
1892.	62	24	24
1893.	258	91	65
1894.	598	130	91
1895.	937	606	518
1896.	1,016	—	643
1897.	1,050	—	774

Цифры эти опредѣлены по количеству сѣмянъ, отпущенныхъ изъ земскихъ складовъ, считая прямою по 1 пуду на десятину; въ дѣйствительности въ послѣдніе годы крестьяне начали сѣять довольно значительную площадь и сѣменами своего урожая; для посѣва травъ въ 1898 г. земствомъ было роздано безвозвратно и на условіяхъ возврата 1,673 п. 15¼ фунта травяныхъ сѣмянъ; для той же цѣли въ 1899 году было прибрѣтено 1,452 пуда и въ 1900 г. предполагалось заготовить до 2,000 пудовъ, для каковой цѣли было ассигновано 8,000 р.

Правильное полевое травосѣяніе въ 1898 г. было заведено въ 8 селеніяхъ:

Тверская губ.	Уѣзды.	Общее число селеній.	Число селеній, гдѣ посѣвъ травъ.	Въ томъ числѣ селеній, въ которыхъ травосѣяніе въ десятинахъ.	У отдѣльных домохозяевъ.	1899.			1898. 1897.		
						Площадь подъ посѣвъ.	Общественное травосѣяніе.	Всего.	Всего.	Всего.	Всего.
Зубцовскій	600	233	199	354	3,544	3,898	1,633,5	935			
Старицкій	642	270	157	441,5	2,966	3,407,5	1,304	498			
Кашинскій	703	279	159	445	1,487	1,932	1,412	1,214,5			
Ржевскій	1,108	246	102	482,3	1,086	1,563,5	544	129,5			
Тверской	631	89	80	18	1,290,5	1,317,5	703,5	521			
Весьегонскій	936	229	65	332,5	378,5	711	497	208			
Новоторжскій	707	89	44	74	491,5	565,5	291	160,5			
Вяземскій	1,216	86	31	127	359,5	486,5	251,5	273			
Калижскій	707	58	7	105	24,5	134,5	59	16,5			
Корчевскій	705	54	4	83	16,5	89,5	46	10			
Вышневолоцкій	1,069	10	—	23	—	23	15	7			
Остатовскій	1,012	6	—	8,5	—	8,5	3,5	1			
Итого	10,036	1,699	847	2,494	11,658	14,152	6,760	3,973			

На посѣвъ травъ въ 1899 г. отдѣльными уѣздными земствами было отпущено за наличный разсчетъ и въ кредитъ около 2,500 пудовъ сѣмянъ; остальное количество сѣмянъ прибрѣталося и добывалося непосредственно самими крестьянами. Правильный порядокъ сѣвооборота не установленъ ни въ одномъ селеніи:

С.-Петербургская губернія	Уѣзды.	Площадь надѣльной крестьянской земли подъ посѣвомъ травъ въ десятинахъ.		Число селеній.		Число волостей.		Неизвѣстно
		По свидѣніямъ за 1893—1896 гг.	По свидѣніямъ, до- ставленнымъ сооп- редѣленными стрѣ- лами въ 1894—1896 гг.	Общее.	Въ томъ числѣ съ травосѣян.	Съ травосѣ- янск.	Безъ травосѣ- ян.	
По свидѣніямъ за 1896 годъ.								
Ямбургскій	13	993		321	107	10	2	—
С.-Петербургскій	506	909		192	78	10	5	2
Петергофскій	неизв.	695		386	125	9	2	—
Царскосельскій	420	532		441	114	12	3	—
Шлиссельбургскій	30	231		189	65	7	3	—
Гдовскій	—	90		1,239	44	5	11	2
Лужскій	—	11		1,113	4	3	21	1
Новоладокскій	—	10		763	4	3	14	1
Итого	969	3,471	4,644	541	59	61		

Посѣвъ травъ производится крестьянами безъ всякаго посторонняго содѣйствія частью на пріусадебныхъ земляхъ, частью на поляхъ; правильныхъ сѣвооборотовъ нигдѣ не заведено.

Смоленская губернія.—Въ 1899 году земскими сельскохозяйственными складами было роздано сѣмянъ травъ 5,010 п. 3 ф.; наибольшее распространѣніе травосѣянія получило въ Сычевскомъ уѣздѣ, гдѣ изъ 813 селеній болѣе половины уже занимаются посѣвомъ кормовыхъ травъ, покупая сѣмена безъ помощи земства; введеніе травосѣянія въ правильный сѣвооборотъ наблюдается лишь въ единичныхъ случаяхъ.

Пермская губернія.—Въ 1900 году на покупку травяныхъ сѣмянъ, розданныхъ крестьянамъ частью бесплатно, частью въ ссуду, было израсходовано 3,145 р.; опытовъ посѣва травъ было произведено всего до 1,000; но общественное травосѣяніе завели первый разъ въ 1898 году только 4 селенія въ Оханскомъ уѣздѣ и въ 1900 году одно селеніе въ Пермскомъ уѣздѣ.

Ярославская губернія.—Первый опытъ посѣва клевера на крестьянской землѣ былъ произведенъ въ 1819 году въ деревнѣ Кошцево, принадлежавшей И. И. Самарину, который приказалъ разбить пакотныя угодья на 4 поля и выдалъ по 30 ф. травяныхъ сѣмянъ на каждое тягло.

Къ 1898 году правильный сѣвооборотъ былъ уже введенъ въ 57 селеніяхъ и изъявили желаніе перейти къ четырехполью 5 селеній; на отдѣльныхъ поляхъ посѣвъ клевера производился въ 63 селеніяхъ. На выдачу крестьянскимъ обществамъ въ ссуду сѣмянъ съ 1891 по 1897 годъ расходовалось по 1,000 р.; въ 1898 г. на тотъ же предметъ было ассигновано 5,000 р.

Новгородская губернія.—Выдача сѣмянъ бесплатно и въ ссуду сельскимъ обществамъ, изъявляющимъ желаніе ввести посѣвъ травъ въ постоянный сѣвооборотъ, была организована лишь въ 1897 году, съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 1,500 р.; въ слѣдующемъ 1898 году къ правильному четырехъ и восьмипольному хозяйству перешли 9 селеній.

Херсонская губернія.—Первая сумма, въ размѣръ 1,800 р., на покупку сѣмянъ для бесплатной роздачи населенію была ассигнована въ 1900 году; въ 1901 году на тотъ же предметъ израсходовано 900 р. и на 1902 годъ отпущено 2,500 р. Въ 1901 году опыты посѣва люцерны были произведены въ 51 селеніи 320 домохозяевами.

Вологодская губернія.—Посѣвъ тимopheевки на крестьянскихъ земляхъ въ Великоустюжскомъ и Вельскомъ уѣздахъ производился отдѣльными крестьянами еще въ началѣ минувшаго столѣтія, но сколько-нибудь значительнаго распространѣнія травосѣяніе до настоящаго времени не получило. Особыхъ мѣръ къ развитію посѣва кормовыхъ травъ не принималось.

Въ прочихъ губерніяхъ посѣвъ травъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ также ограничивается единичными случаями.

По поводу записки о мѣрахъ къ распространѣнію травосѣянія на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ.

(Записка департамента земледѣлія).

Относительно записки А. Н. Куломзина о мѣрахъ къ распространѣнію травосѣянія на крестьянскихъ земляхъ, довольно ясно обрисовывающей положеніе этого дѣла, представляется необходимымъ замѣтить нижеслѣдующее:

1) Вопросъ, послужившій предметомъ названной записки, казался бы желательнымъ поставить болѣе широко, имѣя въ виду тѣ цѣли, достиженіе коихъ предложено намѣщаемыми

мѣрами. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли кто-либо будетъ отрицать тотъ фактъ, что при нѣкоторыхъ условіяхъ травосѣяніе не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ, между тѣмъ какъ при тѣхъ же условіяхъ интенсификація крестьянскаго хозяйства (что главнымъ образомъ и ищется въ виду достигнутаго травосѣяніемъ) можетъ быть достигнута введеніемъ въ сѣвооборотъ кормового корнеплода. Такъ, напримеръ, во многихъ мѣстностяхъ центральнаго черноземнаго района, наиболѣе нуждающихся въ передѣлкѣ современнаго строя крестьянскаго хозяйства, гдѣ клеверъ и другія травы или совсѣмъ не удаются, или даютъ малоудовлетворительные результаты, можно было бы съ полнымъ успѣхомъ воздѣйствовать на улучшеніе крестьянскаго полеводства введеніемъ 4 клена съ корнефелемъ или кормовымъ буракомъ. При этомъ, количество кормовыхъ средствъ получалось бы не меньше, чѣмъ при травосѣяніи, а нѣкоторая убылъ азота въ почвѣ, вслѣдствіе отсутствія культуры бобовыхъ, вѣроятно, восполнилась бы тѣми результатами, которые даю бы болѣе сильное разрыхленіе почвы, сопровождающее воздѣлываніе корнеплодовъ. Въ Курской губерніи, послѣ двухлѣтнихъ опытовъ, предпринятыхъ земствомъ, при поддержкѣ Министерства Земледѣлія, пришлось остановиться на кормовой свеклѣ, которая наиболѣе отвѣчаетъ условіямъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. При расчетѣ на среднее въ губерніи урожаи, $\frac{3}{4}$ дес. подъ посѣвомъ этого корнеплода на дворъ могутъ достаточно обезпечить зимнее содержаніе крестьянскаго скота. Весьма пригоднымъ кормовымъ растеніемъ является свекла и для юга, гдѣ, какъ напримѣръ, въ Херсонской губерніи, посѣвы ея замѣтно распространяются на крестьянскихъ земляхъ. Замѣтъ, нельзя не замѣтить, что цѣли обезпеченія крестьянъ кормовыми средствами отвѣчало бы также улучшеніе естественныхъ луговъ и пастбищъ, находящихся у насъ повсюду въ весьма плохихъ состояніи. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что разсматриваемое въ запискѣ введеніе травосѣянія является лишь одной изъ сторонъ вопроса о поднятіи и улучшеніи крестьянскаго полеводства, который Министерствомъ Земледѣлія ищется въ виду разсмотрѣть въ особой запискѣ, вносимой, въ непродолжительномъ времени, въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

2) Въ запискѣ, гдѣ излагаются довольно подробно мѣры земствъ по развитію крестьянскаго травосѣянія, не упоминается вовсе о дѣятельности въ этомъ отношеніи Министерства Земледѣлія. Между тѣмъ, дѣятельность эта въ послѣднее время приняла довольно значительные размѣры и, что важнѣе всего, уже привнесла нѣкоторые плоды. Обративъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ особое вниманіе на необходимость поощренія культуры кормовыхъ растеній, Министерство поставило себѣ задачей возбудить интересъ земствъ и сельскохозяйственныхъ обществъ къ травосѣянію и ознакомить съ кормовыми растеніями крестьянское населеніе преимущественно въ тѣхъ районахъ, гдѣ травосѣяніе развито слабо или отсутствуетъ и гдѣ земствами ничего не предпринималось для улучшенія крестьянскаго хозяйства, а, въ особенности, въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ, гдѣ хозяйства сильно страдаютъ отъ недостатка кормовъ. Съ этою цѣлью, помимо отпуски сѣмянъ кормовыхъ растеній земствамъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ, уполномоченнымъ по сельскохозяйственной части, правительственными агрономамъ, надзирателямъ за казенными землями и откомандированнымъ на мѣста спеціалистамъ, для устройства опытныхъ и показательныхъ полей и участковъ по культурѣ кормовыхъ растеній, удовлетворялись, по мѣрѣ возможности и сообразно съ имѣющимися средствами, поступающія съ мѣста ходатайства о помощи денежной или сѣменами, въ дѣлѣ развитія крестьянскаго травосѣянія.

Въ послѣдніе годы, содѣйствіе въ этомъ отношеніи, въ той или другой формѣ, было оказано: девяти губернскимъ земствамъ, двадцати двумъ земствамъ уѣздныхъ, шестнадцати сельскохозяйственнымъ обществамъ и ихъ отдѣламъ и друг. Размѣръ денежнымъ пособій, въ отдѣльныхъ случаяхъ, коле-

бался от 100 до 300 рублей, достигая в рядных случаях 3,000 рублей (Курскому земству в 1900 году), в зависимости от нужд местного сельского хозяйства, разбѣра материальнаго участія въ дѣлѣ распространения культуры кормовыхъ растений самихъ земствъ или сельскохозяйственныхъ обществъ, степени пользы осуществляемыхъ ими для сего мѣръ и состоянія имѣющихся въ распоряженіи Министерства кредитовъ. Перечисленные мѣры въ связи съ другими (опросъ земскихъ управъ и сельскохозяйственныхъ обществъ относительно распространения культуры кормовыхъ растений, разсылка корреспондентамъ отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики бланковъ съ программой по травосѣянію, предложеніе уполномоченнымъ по сельскохозяйственной части обсудить вопросъ о мѣрахъ къ развитію кормовой площади въ сельскохозяйственныхъ и экономическихъ комитетахъ и совѣтахъ при земскихъ управахъ и проч.) привлекали всеобщее вниманіе на травосѣяніе и культуру кормовыхъ растений и вызвали цѣлый рядъ местныхъ начинаній для улучшенія и развитія этой отрасли земледѣлія, результатомъ коихъ явились замѣтное увеличеніе посѣвовъ травъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и введеніе, впервые, культуры кормовыхъ растений въ другихъ.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ на огромномъ протяженіи многихъ центральныхъ земледѣльческихъ, южныхъ и восточныхъ губерній Европейской Россіи местными земствами не принималось почти никакихъ мѣръ для развитія культуры кормовыхъ растений, въ настоящее же время на эту отрасль обращено вниманіе въ большинствѣ этихъ губерній и нѣкоторые изъ земствъ, какъ напримеръ, курское и нижегородское, уже расходуютъ значительныя суммы на мѣры въ этомъ отношеніи. Даже тѣ изъ земствъ, которыя сравнительно давно занимаются вопросами о поощреніи крестьянскаго травосѣянія, значительно увеличили въ послѣднее время ассигнованія на этотъ предметъ. Такъ, расходы вятскихъ, губернскаго и уѣздныхъ, земствъ на введеніе травосѣянія въ крестьянскихъ хозяйствахъ возросли съ 8,000 р. въ 1897 году до 14,173 р. въ 1901 году, а площадь, засѣянная травами, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ вятской губернской земской управой, увеличилась съ 14 десятинъ въ 1891 году до 1,200 десятинъ въ 1900 году. Въ Тобольской губ., гдѣ въ виду сильнаго распространія маслосѣлія, возникъ вопросъ о необходимости развитія и улучшенія кормовой площади и гдѣ воздѣлываніе травъ до послѣдняго времени не практиковалось вовсе, благодаря пошлуну Министерства, при ближайшемъ участіи тобольскаго отдѣла Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства, населеніе уже ознакомилось съ выгодами травосѣянія и съ большой охотой приступаетъ къ посѣву травъ, причемъ въ районѣ дѣятельности этого отдѣла площадь, занятая травами въ одинъ только 1900—1901 годѣ возросла въ два съ половиною раза. То же, приблизительно, можно сказать о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Томской губерній, гдѣ дѣло ознакомленія местного населенія съ кормовыми растениями сосредоточено въ рукахъ местного правительственнаго агронома. Въ Екатеринбургской губерній, содѣйствіе со стороны Министерства къ устройству показательныхъ участковъ, въ видахъ развитія травосѣянія на земляхъ арендаторовъ казенныхъ оборочныхъ статей, повліяло на введеніе цѣлыми крестьянскими обществами, напримеръ павловскимъ, Мариупольскаго уѣзда и друг., посѣва травъ на поляхъ. Въ Херсонской губерній, предоставленіе небольшого количества сѣмянъ кормовой свеклы крестьянскимъ артелямъ, повліяло на то, что крестьяне прочно усвоили себѣ полезное значеніе этого корнеплода и мѣстами ввели его въ обиходъ хозяйства. Наконецъ, по засвидѣтельствуванію блгородскаго уѣзднаго земства, организация показательныхъ участковъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ, на отпущенное земству пособие изъ средствъ Министерства, вызвала значительное расширеніе кормовой площади въ крестьянскихъ хозяйствахъ уѣзда. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возбужденіе особаго интереса къ развитію кормовой площади Министерствомъ, повлекло за собой производ-

ство земствами особыхъ изслѣдованій и даже введеніе агрономической организаціи. Словомъ, толчекъ, данный Министерствомъ настоящему дѣлу, путемъ усиленія разсылки сѣмянъ, выдачи пособій мѣстнымъ учрежденіямъ и другимъ мѣръ, отразился, можно сказать, повсюду и, въ особенности, что очень отраднo, тамъ, гдѣ раньше о травосѣяніи не было и рѣчи.

3) Относительно самихъ мѣръ, намѣченныхъ въ заключительной части записки, авторъ ея совершенно справедливо указываетъ, что въ нихъ «нѣтъ ничего новаго, ничего такого, что бы не принялось въ отдѣльныхъ случаяхъ въ той или другой мѣстности, представляется лишь крайне необходимымъ дать денежныя средства для возможности осуществленія и распространенія ихъ въ томъ именно разбѣрѣ, который дѣйствительно указывается назывшемъ въ нихъ нуждомъ». Дѣйствительно, относительно составленія и отпечатанія общедоступнаго руководства къ устройству травосѣянія на крестьянскихъ земляхъ (отд. I), слѣдуетъ замѣтить, что такія руководства составлялись и разсылались во многихъ экземплярахъ земствами (вятскимъ, московскимъ, волоколамскимъ и проч.) и уполномоченными по сельскохозяйственной части Министерства Земледѣлія въ Тамбовской, Курской и Псковской губерніяхъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя, конечно, не согласиться, что дальнейшее развитіе этой мѣры дало бы весьма полезныя результаты.

Замѣтъ, что касается мѣръ, изложенныхъ въ пп. 1, 2, 3 и 6 отдѣла II, то всѣ эти мѣры практикуются Министерствомъ Земледѣлія въ тѣхъ разбѣрахъ, какіе возможны соотвѣтственно отпускаемымъ на это кредитамъ. Какъ ни утѣшительны, въ общемъ, результаты, достигнутые въ дѣлѣ улучшенія нашего полеводства, распространеніемъ сѣмянъ и содѣйствіемъ земскимъ и инымъ мѣстнымъ начинаніямъ въ развитіи культуры кормовыхъ растений, тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить, что вся совокупность дѣятельности въ этой области Министерства Земледѣлія имѣетъ весьма скромныя размѣры, не соотвѣтствующіе ни значенію настоящаго дѣла, ни той роли, которую можетъ и должно играть въ этомъ отношеніи Министерство. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли есть возможность развитъ эту дѣятельность, расхода на разсылку сѣмянъ, въ томъ числѣ сѣмянъ травъ, всего 8,000 рублей и располагая кредитомъ въ 5,250 рублей на содѣйствіе мѣстнымъ учрежденіямъ въ ихъ мѣрахъ по производству опытовъ, изслѣдованій, испытаній орудій и проч., въ томъ числѣ и по распространенію травосѣянія. Если предположить, что обѣ эти суммы будутъ затрачены исключительно на нужды травосѣянія, то и въ такомъ случаѣ общая сумма расходовъ Министерства на этотъ предметъ¹⁾ будетъ почти на 1,000 рублей меньше суммы расходовъ вятскаго земства на травосѣяніе въ 1901 году и лишь въ 4/5 раза больше ассигнованій на тотъ же предметъ курскаго земства, которое дѣлаетъ первые шаги на этомъ поприщѣ. Несомнѣнно, что введеніе въ крестьянскихъ хозяйствахъ травосѣянія должно составлять предметъ ближайшей заботы местныхъ учреждений, а именно земствъ, но, съ другой стороны, едва ли возможно и слѣдуетъ отказывать мѣстнымъ начинаніямъ въ помощи въ этомъ полезномъ дѣлѣ. Земства, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, затрачивая крупныя суммы на улучшеніе земледѣльческаго промысла, вѣра въ ожиданіе хотя нѣкотораго содѣйствія въ этомъ дѣлѣ со стороны правительства, причемъ желательно, чтобы содѣйствіе это было не только моральнымъ, но и материальнымъ. При соблюденіи этого условія, всѣ мѣры, принимаемыя на мѣстахъ, пріобрѣтутъ болѣе прочное основаніе и окажутся болѣе производительными, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ осуществляются безъ участія, хотя бы незначительнаго, высшаго центральнаго учрежденія, вѣдающаго сельскохозяйственныя нужды населенія. Материальное участіе Министерства Земледѣлія въ мѣрахъ, принимаемыхъ на мѣстахъ по улучшенію сельскаго хозяйства, крайне необходи-

¹⁾ Въ 1902 году на нужды культуры кормовыхъ растений Министерствомъ было израсходовано около 9—10 тысячъ руб.

мо и даже почти неизбежно въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣры эти предприняты по мысли или предложению Министерства, и въ особенности нужно въ настоящее время, когда установленіе предѣльныхъ земскаго обложения заставить, быть можетъ, земскія учрежденія сократить ихъ мѣропріятія по сельскохозяйственной части. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Министерство, въ мартѣ 1902 года, вошло въ Государственный Советъ съ представленіемъ объ отпускѣ 100,000 руб. на расходы по распространѣнію улучшенныхъ сѣмянъ и развитію травосѣянія, причемъ Министръ Финансовъ, въ отзывѣ своемъ по этому дѣлу, не встрѣтивъ препятствій къ ассигнованію этой суммы.

Относительно мѣры, приведенной въ п. 5, необходимо имѣть въ виду, что возможность пользованія клеверными терками въ данномъ случаѣ представляется нѣсколько сомнительной; количества клевера, которые придется обрабатывать каждому отдѣльному домохозяину настолько незначительны, что обработка ихъ отдѣльными партиями едва ли представитъ выгоду и можетъ вызвать разнаго рода недоразумѣнія (что доказывается опытомъ общественныхъ молотилокъ). Крестьяне очень легко отдѣлываютъ свой клеверъ въ ступахъ, отсылавъ толченый матеріалъ на рѣшеткахъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ есть специалисты, которые отлично отдѣлываютъ кле-

верный сѣмена, взимая по 50—75 коп. съ пуда чистаго сѣмени. Было бы полезно снабжать сельскія общества сортировками для травяныхъ сѣмянъ (что и дѣлается Министерствомъ), т. е. очистка ихъ, особенно отъ повелки, очень затруднительна.

Наконецъ, по 6 п. нужно указать, что при введеніи травосѣянія нужно снабжать крестьянъ не однимъ плугомъ, а и другими болѣе совершенными орудіями обработки почвы, каковы, напримеръ, желѣзная борова, такъ какъ не только подъездъ, но и раздѣлка земли изъ подъ травъ затруднительна при теперешнемъ несовершенномъ крестьянскомъ инвентарѣ.

Въ заключеніе, слѣдуетъ замѣтить, что, кромѣ указанныхъ мѣръ, можно привести еще нѣсколько другихъ, принимаемыхъ въ послѣднее время, хотя и въ весьма скромныхъ размѣрахъ, Министерствомъ Земледѣлія, а именно: 1) производство опытовъ съ введеніемъ въ культуру нѣкоторыхъ дикорастущихъ кормовыхъ растений, 2) сдача въ аренду крестьянамъ казенныхъ земель съ обязательствомъ поства травъ или корнеплодовъ и вообще мѣры по улучшенію хозяйства на казенныхъ земляхъ, 3) организація массовыхъ опытовъ съ различными кормовыми растениями и проч., 4) улучшеніе луговъ и пастбищъ и проч.